

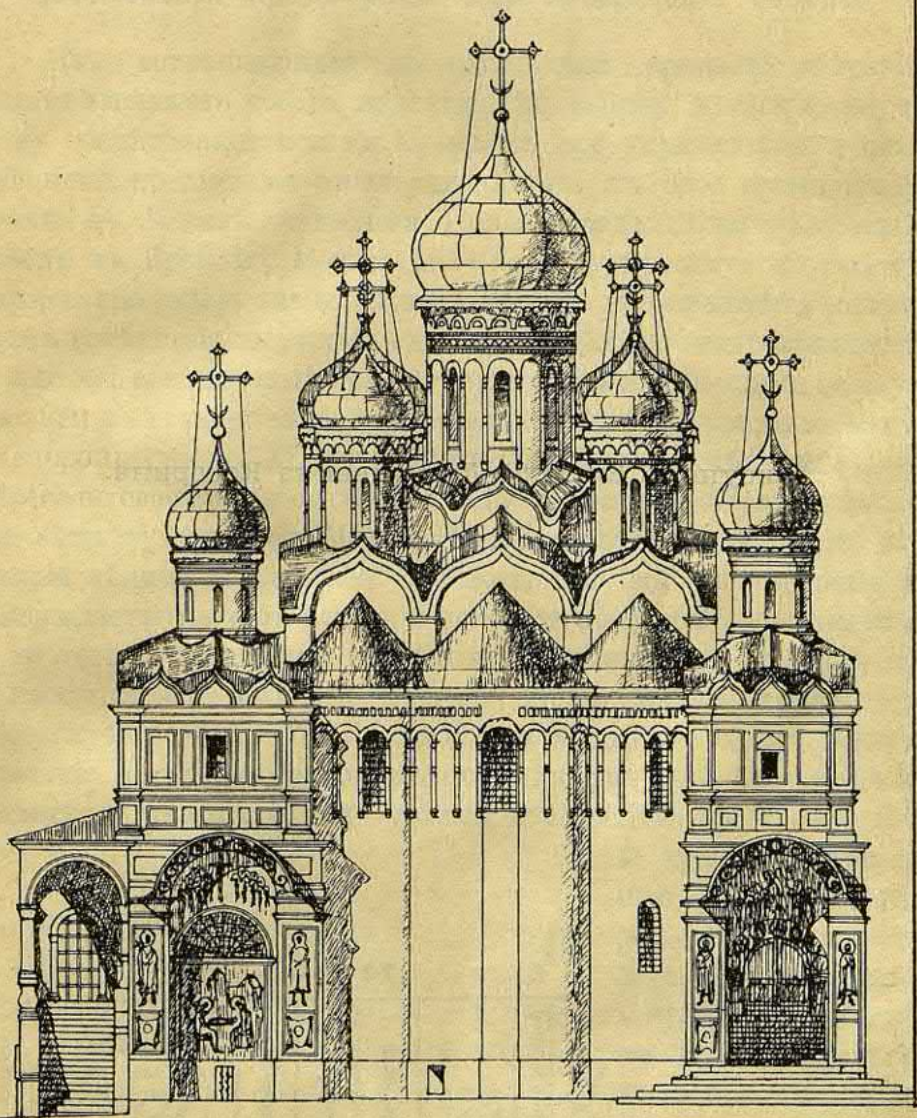
8 77
25

Протоіерей Н. Извъковъ.

МОСКОВСКІЙ
ПРИДВОРНЫЙ
БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ СОБОРЪ.

XI-174961

Московский Благовѣщенскій Соборъ.

Рисунокъ Виктора Дмитріевича Кокорина.

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.

Изъ сохранившихся до настоящаго времени описаній Благовѣщенскаго собора извѣстна по своему наиболѣе научному обслѣдованію исторіи храма съ его украшеніями и священными предметами лишь одна книга, въ свое время извѣстнаго въ Москвѣ, археолога И. Снегирева: „Благовѣщенскій соборъ въ Кремлѣ“. Москва 1854 г. Но трудъ этотъ по своему содержанію теперь значительно устарѣлъ и оказывается неполнымъ вслѣдствіе отсутствія въ немъ свѣдѣній о неоднократныхъ и притомъ соединенныхъ съ значительными измѣненіями во внутренней и внѣшней части храма реставраціяхъ, бывшихъ въ немъ во второй половинѣ XIX вѣка. Да и кромѣ того, самая книга Снегирева по своей рѣдкости составляетъ въ настоящее время достояніе лишь букинистовъ. Между тѣмъ Благовѣщенскій соборъ, обросшій сѣдинами глубокой древности, во веѣхъ отношеніяхъ возбуждаетъ къ себѣ глубокій интересъ во многихъ и многихъ и не только любителей и читателей церковной старины, но и простыхъ богомольцахъ, которые очень часто высказываютъ свое глубокое сожалѣніе о томъ, что соборъ не имѣетъ своего описанія. Сознывая глубокую справедливость сего сожалѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ искренно уважая благородное требованіе любителей церковной древности и посѣтителей Благовѣщенскаго собора имѣть хотя краткое, но обстоятельное описаніе онаго, мы и взяли на себя трудъ составленія сего описанія, въ основѣ котораго положены историческія данныя, въ значительной своей части, впервые извлеченныя изъ архивовъ Московскаго отдѣла общаго архива Министерства Императорскаго Двора, Московской Синодальной конторы, духовной консисторіи завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и соборныхъ описей.

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ между всѣми кремлевскими дворцовыми церквами занимаетъ по своему значенію главное мѣсто, такъ какъ онъ былъ первымъ домовымъ храмомъ Московскихъ великихъ князей и царей XV, и XVI в.в. и перваго государя изъ династіи Романовыхъ до времени построения въ 1635 г. Верхоспасскаго собора. Въ официальныхъ документахъ XV, XVI, XVII в.в. онъ всего чаще именовался „соборною церковью Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что у великаго государя „на верху“, или „на сѣнѣхъ“, такъ какъ соединялся посредствомъ сѣней съ набережными государевыми палатами. По свидѣтельству преданія, первая церковь въ честь Благовѣщенія пресв. Богородицы была деревянная и построена въ 1291 г. Владимірскимъ княземъ Андреемъ Александровичемъ на мѣстѣ Кучкова села. По несомнѣнному же сказанію исторіи, основаніе храма было положено великимъ княземъ Московскимъ Василиемъ Дмитріевичемъ, который, какъ можно предполагать, началъ постройку новаго храма, уже каменнаго, около 1393 г. Какъ этотъ храмъ, такъ и бывшій раньше деревянный, не отличались особенною обширностью и вполнѣ соотвѣтствовали самому великокняжескому двору, въ то время еще не обширному. Это были такія же малыя церкви объ одной главѣ, образцомъ которыхъ могла служить церковь „Спаса на бору“. Что касается внутренняго украшенія храма иконами и стѣнописью, то оно началось и окончилось въ 1404 г., когда, по свидѣтельству лѣтописи, „начаша подписывати церковь Благовѣщенія на великаго князя дворѣ, первую, не ту, яже нынѣ стоитъ, да того же лѣта и скончаша¹⁾. Стѣнопись въ храмѣ была произведена знаменитыми иконописцами того времени — Андреемъ Рублевымъ, грекомъ Θεοφάνомъ и старцемъ Прохоромъ. Въ первоначальномъ иконостасѣ храма, по сторонамъ царскихъ вратъ, были икона Спаса въ бѣлой ризицѣ и чудотворная икона Смолен-

1) Полное собраніе рус. лѣтоп. т. VIII, 77.

ской Б. Матери, впоследствии отпущенная въ Смоленскъ, и еще деисусъ Рублева. Съверной и южной дверей не было, и боковыя полукружія алтаря были открыты, соединяясь боковыми арочками съ серединой алтаря, и вполнѣ скрывали службу отъ взора молящихся ¹⁾. Около же новопостроеннаго храма великій князь поставилъ первые въ Москвѣ боевые часы, которые приводили въ удивленіе современниковъ устройствомъ своего механизма. „Князь великій, говоритъ лѣтописецъ, замысли часникъ и постави на своемъ дворѣ за церковью, за св. Благовѣщеніемъ. Сей же часникъ наречется часомѣрье, на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколь, размѣряя и рассчитывая часы ночные и дневные, не бо человекъ ударяше, но человекovidно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако створено есть человекскою хитростію, преизмечтанно и преухищрено“ ²⁾).

Великій князь Іоаннъ III вскорѣ, по сверженіи татарскаго ига, съ распространеніемъ единой державы, нашелъ необходимымъ расширить свой дворецъ и заботливо украсить его, а главное—вмѣсто деревяннаго построить каменный и первое начало того положилъ съ Благовѣщенскаго собора, который, по всей вѣроятности, къ этому времени обветшалъ. Лѣтомъ 1482 г., какъ говоритъ лѣтопись, „начаша рушити церковь на площади Благовѣщенія, верхъ сняша и голубьемъ накрывша“. Лѣтомъ же слѣдующаго года „разруши князь великій церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ, подписанную только по казну и по подѣ клѣтъ“, т. е. до цоколя, а весною 1484 г. „заложилъ великій князь церковь каменну Благовѣщенія Св. Богородицы на своемъ дворѣ, разрушивъ первое основаніе, еже бѣ созда дѣдъ его великій князь Василій Дмитріевичъ, и заложилъ за церковію палату“ ³⁾, которая находилась съ восточной стороны храма, между нимъ и церковію Архангела Михаила, и была

¹ Моск. арх. Мин. Имп. Д. № оп. 702, № дѣла 25251, т. IV, 124.

² Карамзинъ. Исторія госуд. російск. С.-Петербург. 1817 г., т. V, примѣч. 249.

³ Полное собраніе рус. лѣтоп., т. VI, 235.

извѣстна впослѣдствіи подѣ именемъ казеннаго двора¹⁾. Храмъ былъ построенъ по образцу древняго Владимірскаго собора о пяти главахъ, представляя внутри прямоугольникъ, и составлялъ нынѣшнюю внутреннюю часть собора. Онъ имѣлъ съ восточной стороны открытое входное крыльцо, поддерживаемое четырьмя бѣлыми каменными колоннами съ сохранившимися ихъ базами и капителями, при чемъ лѣстница была ниже на 1¹/₂ аршина противъ нынѣ существующей здѣсь. По другую сторону алтаря и также съ востока находился такой же входъ, который велъ въ южную соборную паперть, и, если въ старину были здѣсь колонны, то онѣ, вѣроятно, и теперь существуютъ, будучи скрыты въ столбахъ, устроенныхъ впослѣдствіи для поддержанія верхнихъ предѣловъ²⁾. Строителями храма были псковскіе мастера, научившіеся каменосѣчному искусству у нѣмцевъ, при чемъ самое промедленіе въ строеніи собора могло зависѣть отъ обдуманной и кропотливой работы, которая потребовалась на обдѣлку сѣверной и западной дверей храма, представляющихъ замѣчательный памятникъ каменосѣчнаго искусства въ итальянскомъ стилѣ, и каковую работу, вѣроятно, производили тѣ же псковскіе мастера по рисункамъ и чертежамъ Петра—Антонія—Марка или же самого Аристотеля. Храмъ былъ оконченъ постройкою въ 1489 г. и 9-го августа сего года былъ освященъ митрополитомъ Геронтіемъ³⁾. Великій князь Василій Іоанновичъ, довершивъ постройку своего новаго каменнаго дворца, начатую его отцомъ, и великолѣпно украсивъ его, позаботился и объ украшеніи своего домового храма. По свидѣтельству лѣтописи, „въ 7016 г. (т.-е. 1508) повелѣ великій князь Василій Ивановичъ подписывати церковь Благовѣщенія Св. Богородицы у себя на дворѣ, а мастеръ Феодосій Деонисьевъ съ его братіей“. При этомъ лѣтописецъ разясняетъ, въ чемъ именно выразилась заботли-

1) Забѣл. Домашній бытъ рус. царей, т. 1, 43.

2) Моск. Двор. арх. № оп. 702, № дѣла 25251, т. IV. 201—212.

3) Полное собр. рус. лѣт. т. VI, 239.

вость великаго князя о благоукрашеніи храма: „14-го мая съ великою вѣрою и желаніемъ онъ повелѣ на своемъ дворѣ церковь превышія небесъ неизреченныя горы Божія, всечистыя царицы Дѣвы Пречистыя Богородицы Маріи, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія подписати златомъ, также повелѣ всѣ иконы церковныя украсить и обложить серебромъ и златомъ и бисеромъ, деисусъ, праотцы и пророки. Повелѣ же и верхъ церковный покрыти и позлатити“¹⁾). Такимъ образомъ, стѣнопись храма была изображена по золотому полю, иконостасъ письма Рублева и всѣ другія иконы были богато украшены серебряными и золотыми окладами съ дорогими камнями, и самый верхъ покрытъ густо золочеными мѣдными листами, а крестъ, по преданію, былъ вылитъ изъ одного золота, почему и храмъ сталъ именоваться златоверхимъ. Послѣ пожара 21-го іюня 1547 г., не пощадившаго и церковь Благовѣщенія, въ которой въ это время безвозвратно погибли обложенный золотомъ деисусъ письма Андрея Рублева и всѣ иконы греческаго письма, собранныя отъ многихъ лѣтъ и также украшенныя золотомъ и бисеромъ многоцѣннымъ, т.-е. камнями²⁾), церковь была возобновлена царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. При возобновленіи храма, въ немъ были произведены не малыя измѣненія противъ его первоначальнаго вида. Съ сѣверной стороны собора издревле была каменная лѣстница, служившая и папертью собора и главнымъ переднимъ входомъ во дворецъ на сѣни отъ соборной площади кремля. По этой лѣстницѣ обыкновенно входили и были здѣсь встрѣчаемы торжественными встрѣчами иноземные по слѣху христіанскихъ государствъ Царь, вѣроятно, для большаго благолѣпія, велѣлъ покрыть эту дворцовую лѣстницу сводомъ и съ этою цѣлію построилъ со всѣхъ четырехъ угловъ собора на сводахъ паперти особые предѣлы въ видѣ небольшихъ церквицъ обѣ одной главѣ.

1) Полное собр. рус. лѣт. т. VI, 247.

2) Карамзинъ. И. Г. Р. т. VIII, примѣч. 173.

Два изъ нихъ съ ихъ главами были пристроены тремя наружными стѣнами къ наружнымъ стѣнамъ храма, на что указывали, между прочимъ, найденные въ 1864 г. во внутренности предѣловъ украшенія около колонокъ и другихъ архитектурныхъ убранствъ главнаго храма, при чемъ самая кладка веѣхъ стѣнокъ не была оштукатурена. Такимъ образомъ, изъ пятиглаваго храма съ его галлереями, построеннаго на глубокомъ фундаментѣ изъ бѣлаго камня и со сводами, сложенными съ отличнымъ знаніемъ дѣла, Іоаннъ IV сдѣлалъ девятиглавый. Въ 1564 г. дворцовое крыльцо съ сѣверной стороны собора, какъ вновь построенное, было украшено стѣнописью именно тою, какая здѣсь существуетъ теперь. Ко времени же Грознаго слѣдуетъ отнести и устройство открытаго въ 1861 г. древняго крыльца съ юго-восточной стороны собора, за чертою паперти, состоявшаго изъ волнообразной колонны и столба, на пьедесталѣ съ двумя арками для пролетовъ двери, окна и карниза съ фризомъ богатой отчетливой рубки. Крыльцо это было усмотрѣно по отбитіи штукатурки въ кирпичной кладкѣ стѣны, которая, какъ должно полагать, была возведена вслѣдствіе постройки верхнихъ предѣловъ съ тою цѣлью, чтобы ихъ основаніе было прочно. Означенное крыльцо съ затѣйливо-украшенною дверью соединялось, несомнѣнно, со дворцомъ и служило для выхода царямъ и ихъ семействамъ въ небольшой фруктовый садъ, который былъ расположенъ около стѣны собора, по гребню кремлевской горы, и въ которомъ были устроены искусственные прудки или бассейны, выложенные свинцомъ и наполненные красивыми рыбками¹⁾. На этомъ-то крыльцѣ стоялъ Іоаннъ IV, какъ оглашенный за вступленіе въ IV бракъ, слушая здѣсь божественную литургію, а съ лѣстницы, ведущей на это же крыльцо, увидѣлъ въ 1584 г. между церковію преп. Іоанна Лѣствичника и Благовѣщенскимъ

1) Ратшинъ. Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. 1852 г. 313 стр.

соборомъ комету съ крестообразнымъ знаменіемъ, которую и принялъ за предзнаменованіе своей смерти ¹⁾.

При возобновленіи Благовѣщенскаго собора послѣ пожара 1547 г., верхи и кресты снова были покрыты золотомъ, взятымъ изъ Новгорода, при чемъ четвероконечный крестъ на средней главѣ былъ сдѣланъ, по преданію, подтверждаемому иностранными писателями, путешествовавшими въ Россіи, изъ аравійскаго золота и приводилъ ихъ равно, какъ и крыша на соборѣ, въ великое удивленіе. Такъ, спутникъ Антиохійскаго патріарха Макарія въ его путешествіи по Россіи въ шестидесятихъ годахъ XVII в., сынъ его—архидіаконъ Павелъ Алеппскій, въ своемъ описаніи этого путешествія неоднократно говоритъ о крестѣ и крышѣ на соборѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: крестъ церкви Благовѣщенія обложенъ золотомъ и весь изъ чистаго золота, горитъ, какъ жаръ, и весь рѣзной. При основаніи его, подъ яблокомъ, полукругъ, концами вверхъ, похожій на луну. Подобная рѣдкость, составляющая одно изъ новыхъ чудесъ свѣта, есть сокровище города Москвы и его слава на удивленіе всему міру ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Павелъ Алеппскій, сказавши о томъ, что Іоаннъ IV послѣ покоренія Казани, завладѣвши всѣми сокровищами города, позолотилъ на нихъ 5 куполовъ великой церкви (т.-е. Успенскаго собора) и 9 куполовъ церкви Благовѣщенія, и всю ея крышу покрылъ чистымъ накладнымъ золотомъ, далѣе пишетъ: „Мало того, все, что осталось изъ этихъ сокровищъ, онъ обратилъ въ слитокъ и сдѣлалъ изъ него большой крестъ,—невѣдомо, сколько милліоновъ онъ стоитъ, и водрузилъ его на церковь Благовѣщенія. Онъ существуетъ доселѣ, горитъ, какъ солнце, въ высоту болѣе трехъ или двухъ локтей и столько же въ ширину. Вслѣдствіе обилія золота, которымъ были позолочены эти куполы, они до сихъ поръ кажутся новыми, хотя въ теченіе такого долгаго времени, болѣе ста лѣтъ, были подъ дождемъ,

¹⁾ Карамз. И. Г. Р., т. IX, 433.

²⁾ Описаніе путешествія въ переводѣ профес. Муркоса. Выпускъ IV. 513.

снѣгомъ и льдомъ изъ года въ годъ, непрерывно“ 1). А для того, чтобы его разсказъ о крестѣ и крышѣ на Благовѣщенскомъ соборѣ не былъ заподозрѣнъ въ преувеличеніи, Павелъ ссылается на авторитетное свидѣтельство о томъ самого патріарха Никона, который будто бы въ бесѣдѣ своей съ патріархомъ Макаріемъ сказалъ о золотомъ крестѣ, что „онъ стоитъ сто милліоновъ золотомъ, и что не только крестъ, но и крыша церкви съ своими 9 куполами, карнизами и желобами, обложены чистымъ золотомъ, въ палець толщиною. Мы не повѣрили этому, прибавляетъ Павелъ, но патріархъ не лгалъ, ибо, замѣтивъ наше крайнее изумленіе, когда мы это услышали, прибавилъ, что крестъ, крыша и куполы потребовали такихъ же издержекъ, какія потратилъ царь Василій, сынъ царя Ивана, на построеніе бѣлой городской стѣны“ 2).

Для внутренняго украшенія пострадавшаго отъ пожара собора, въ которомъ передъ тѣмъ былъ устроень новый иконостасъ, послужили иконы, отчасти взятыя изъ Новгорода, какъ, напр., храмовой образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Спасителя, по правую сторону царскихъ вратъ, но главнымъ образомъ вѣрные списки съ древнихъ иконъ, сдѣланные иконописцами, собранными изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ 3). То обстоятельство, что жертвенникъ въ церкви, послѣ ея возобновленія, былъ устроень не въ углубленіи или нишѣ стѣны, на подобіе Виелеемскаго вертепа, но отдѣльно, по примѣру Новгородскаго и Смоленскаго соборовъ, и особенно появленіе въ ней изображеній, далеко непохожихъ на прежнія, а именно: рядомъ съ изображеніемъ Бога Отца въ видѣ „ветхаго деньми“ и Св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ - ангеловъ также изображеній символическихъ—въ лицахъ, какъ-то: Символа вѣры, „Хвалите Господа съ небесъ“, „Единородный Сыне“, „Во гробѣ плотски“, „Почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ“

1) Описаніе путеш. Выпускъ III, 107—108.

2) Опис. путеш. Вып. IV, 50.

3) Проф. Голубин. Исторія рус. ц., изд. 1900 г., т. 2, 841.

дѣль своихъ“, изъ которыхъ послѣднія были написаны псковскими иконниками Останею, Михайломъ, Якушкою и Семеномъ Высокимъ Глаголемъ, произвело среди части тогдашняго московскаго общества сильное неудовольствіе. Выразителемъ онаго открыто явился дьякъ Иванъ Михайловъ Висковатый, который, видя во всемъ вышеуказанномъ новшество со стороны священника Благовѣщенскаго собора и любимца царя Сильвестра, подъ наблюдениемъ котораго и писались иконы въ соборѣ, публично сталъ порицать новыя иконы и подалъ по сему поводу письменное заявленіе митрополиту Макарію. Впрочемъ, на соборѣ 1554 г. Висковатый, послѣ сдѣланныхъ ему разъясненій по поводу его недоумѣній, принесъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи.

Польское разореніе Москвы въ началѣ XVII в., повидимому, не коснулось Благовѣщенскаго собора, о чемъ можно заключать потому, что при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ не производилось никакой капитальной работы по возобновленію собора. Извѣстно лишь, что въ апрѣлѣ 1621 г. состоялось повелѣніе дьяку Ивану Митусову „подписать отъ Благовѣщенія на Казенномъ дворѣ сходную каменную лѣстницу, да у воротѣхъ, что къ Архангелу, приступъ каменный“¹⁾. Здѣсь, очевидно, разумѣется стѣнопись, находящаяся и понынѣ надъ наружнымъ крыльцомъ съ сѣверо-восточной стороны собора, гдѣ между другими изображенными святыми есть и пр. Кумненосъ, мощи котораго были принесены съ востока въ даръ и благословеніе именно царю Михаилу Ѳеодоровичу. Съ обращеніемъ же лицевой стороны дворца къ площади между соборами и паперть Благовѣщенскаго собора была соединена съ Грановитою палатою посредствомъ переходовъ и краснаго крыльца, при чемъ лѣстница, приводившая на эти переходы и находившаяся въ паперти собора, стала носить названіе Благовѣщенской²⁾. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ соборная паперть

1) Московск. Архивъ Мин. Импер. Двора, г. 129. № столбца 437.

2) Забѣл. Домашн. бытъ рус. царей, т. I, 68, 69.

и крыльцо, что у Грановитой палаты, и красное крыльцо были росписаны, при чемъ эту работу производилъ небезызвѣстный художникъ того времени Иванъ Филатьевъ, подъ наблюдениемъ знаменитаго иконописца того времени Симона Ушакова¹⁾. Двери же въ паперти собора росписывалъ находившійся на царской службѣ гречанинъ Апостоль Юрьевъ²⁾. Неудивительно послѣ того, что работы по украшенію паперти, производившіяся знатоками своего дѣла, не могли не понравиться чужеземному наблюдателю—Павлу Алеппскому, который, въ своемъ дневникѣ указавъ на то, что плиты въ паперти были весьма большія, въ то же время отмѣтилъ, что вся галлерей была росписана чудесными изображеніями сусальнымъ золотомъ. Обратила также на себя вниманіе Павла и „чудесная рѣшетка изъ желтой мѣди и съ серебряными иконами, находившаяся снаружи, при входѣ въ паперть“³⁾. И хотя Павелъ Алеппскій не указываетъ, какія именно были изображенія по стѣнамъ паперти и на мѣдныхъ дверяхъ, но несомнѣнно, что было восстановлено попортившееся отъ времени стѣнное писаніе временъ Грознаго, когда, между прочимъ, по стѣнамъ во весь ростъ было написано нѣсколько Московскихъ великихъ князей, съ вѣнцами вокругъ главъ, а также сивилль и древнихъ греческихъ мудрецовъ съ хартіями въ рукахъ. Что же касается иконы Спаса Нерукотвореннаго образа, которую возстановлялъ съ марта по іюль 1651 г. Симонъ Ушаковъ, то она, несомнѣнно, была та самая, которая теперь въ сѣверной паперти, при входѣ въ нее, а образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, который возстановлялъ тотъ же Ушаковъ, есть тотъ самый, который написанъ на стѣнѣ въ западной паперти. Изображенія же, которыя росписывалъ Апостоль Юрьевъ на мѣдныхъ золоченыхъ дверяхъ паперти, были, конечно, сохранившіяся и до настоящаго времени: Благовѣщенія Пресв. Богоро-

¹⁾ Моск. Арх. М. Имп. Д., г. 175, № столб. 604.

²⁾ Ibid., г. 174, № ст. 170.

³⁾ Описаніе путеш. Выпускъ III, 107.

дицы, прообразовательныхъ видѣній ветхозавѣтныхъ пророковъ о воплощеніи Христа и сивилль. При царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1662 г. пятиярусный иконостасъ главнаго храма былъ возобновленъ, а именно: мѣстныя иконы, деисусъ, праздники и пророки были починены и покрыты вновь олифою при чемъ для ускоренія производства работъ на помощь московскимъ городovýmъ иконописцамъ были взяты дворцовые, которые и работали подъ наблюденіемъ Симона Ушакова съ 17 іюля по 9 августа ¹⁾. Заново возобновленное стѣнное писаніе на паперти собора и иконное внутри собора незадолго до пріѣзда Павла Алеппскаго, а равно и богатство украшенія храма, не могли не поразить его. Отмѣтивъ въ своемъ описаніи собора, что „это небольшая церковь и мрачная по причинѣ малочисленности оконъ, Павелъ въ то же время пишетъ: „что касается до находящихся тамъ иконъ, то никакой ювелирь, превосходно знающій свое дѣло, не въ состояніи оцѣнить крупныхъ драгоценныхъ каменьевъ, алмазовъ, рубиновъ, изумрудовъ на иконахъ и на вѣнцахъ Господа и Владычицы. Въ этомъ мракѣ они горятъ какъ раскаленные угли, позолота иконъ, сдѣланная чистымъ золотомъ, превосходная разноцвѣтная эмаль, исполненная съ тонкимъ отчетливымъ искусствомъ, поражаютъ удивленіемъ умъ знатока. По этой причинѣ, какъ говорятъ, цѣнность иконъ, въ этой церкви находящихся, равняется нѣсколькимъ казнамъ“ ²⁾.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. потребовалось возобновленіе стѣнного и иконнаго письма въ храмѣ. Такъ, въ 1696 г. паперть, своды и стѣны храма были вычищены, подмазаны левкасомъ и выбѣлены ³⁾, а въ слѣдующемъ году было возобновлено и самое стѣнное письмо. На эту реставрацію указывала между прочимъ надпись, бывшая до 1771 г. на лѣвомъ столпѣ храма, которая гласила: „Въ 1697 году при

1) Г. 170. № столб. 436 и 449.

2) Описаніе путеш. Выпускъ III, 107—108.

3) Г. 204. № столб. 83.

державѣ благочестивѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія, малыя и бѣлыя росіи самодержца, стѣнописаніемъ первѣе поновися“¹⁾.

Въ 1708 г. потребовалась починка иконъ въ иконостасѣ, каковую работу производилъ съ 29-го мая по 14-е іюля живописецъ Тихонъ Ивановъ съ товарищами²⁾, а съ 1-го сентября заново переписывалъ въ предѣлѣ великомученика Георгія царскія двери и столбцы и на нихъ святителей и архидіаконовъ и въ деисусахъ³⁾. Къ сожалѣнію, работа мастеровъ петровскаго времени по возобновленію стѣнописи въ соборѣ не была цѣнною. При открытіи слѣдовъ этой работы при послѣдней реставраціи стѣнописи въ 1884—95 г., было признано комиссіей изъ опытныхъ и свѣдущихъ лицъ, что работа эта была посредственная, представлявшая собою лишь произведеніе фантазіи неумѣлыхъ реставраторовъ, которые, повидимому, не придавали большого значенія достоинству древней стѣнописи храма. Въ 1723 г. оказалась нужда въ капитальномъ исправленіи крыши, такъ какъ она настолько обветшала, что пропускала течь, при чемъ требовалось починить, кромѣ того, цѣпи на двухъ главахъ и одинъ крестъ⁴⁾. Началась послѣ того обычная въ то время приказная переписка между разными канцеляріями относительно средствъ, на которыя можно было бы произвести починку вышеозначенныхъ ветхостей. Переписка эта продолжалась до 1728 г., когда протопресвитеръ собора Тимоѣей Васильевъ съ братією послали донесеніе уже въ Св. Синодъ о томъ, что бывшею бурей на соборѣ при большой главѣ у золотого креста одну цѣпь оторвало, а другія ослабли, кровля и подзоръ обломались, и прочее все ветхо. На основаніи сего донесенія, Св. Синодъ 15-го марта того же года от-

1) Дѣло Синод. Конг. г. 1771. № 168.

2) Моск. Арх. М. Имп. Д. № оп. 1004, л. 12.

3) Ibid. л. 13, 225, 256.

4) Забѣлиаъ, Матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ г. Москвы. Ч. 1.

неся въ Сенатъ съ просьбою относительно опредѣленія, изъ какихъ доходовъ и откуда произвести нужныя исправленія, а камеръ-конторъ предписалъ осмотрѣть ветхости въ соборѣ и составить смѣту на починку¹⁾. Надо полагать, что именно вслѣдствіе отношенія въ Сенатъ Синода, на средства коллегіи экономіи „всякая починка“ въ соборѣ была произведена, хотя и наскоро и кое-какъ.

Большой пожаръ 1737 г., хотя и не коснулся внутренности самага храма, за исключеніемъ одного предѣла, но значительно повредилъ кровлю собора. Въ это время обгорѣли и обветшали 4 креста, обитые по дереву золоченою мѣдью, а самая крыша, покрытая позолочеными листами, вся выгорѣла, листы обвалились, а на крестахъ мѣдь обгорѣла. Желѣзная же крыша надъ соборною папертію отъ давности и отъ пожара настолько обветшала, что пропускала течь. Вслѣдствіе же сего стѣнное письмо въ паперти отмокло и осыпалось. Исправленіе поврежденій отъ пожара по смѣтѣ, составленной архитекторомъ Мичуринымъ, было произведено подрядчикомъ двора великой княжны Елисаветы Петровны каменныхъ и штукатурныхъ дѣлъ мастеромъ и, слѣдовательно, не специалистомъ въ дѣлѣ починки золоченой крыши, Иваномъ Гусевымъ, почему и ремонтъ ея оказался въ скоромъ же времени очень неудовлетворительнымъ. Тотъ же архитекторъ, производившій осмотръ ветхостей въ соборѣ въ ноябрѣ того же 1737 г., по порученію коллегіи экономіи, вслѣдствіе донесенія ключаря собора о разныхъ ветхостяхъ въ ономъ, нашель, что крыша надъ самымъ соборомъ во многихъ мѣстахъ распаялась, 10 слюденыхъ окончинъ, бывшихъ подъ главами, обветшали, а въ трехъ шеяхъ нѣкоторыя окошки требовалось заложить кирпичомъ. Кромѣ того, на той же крышѣ у всѣхъ главъ слѣдовало сдѣлать отливы изъ листового желѣза и края оныхъ листовъ задѣлать въ шею и замазать алебастромъ съ известью. Оказалось много

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. VII, 11

ветхостей и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, стѣнное письмо повсюду облиняло, равно какъ и столбы около входныхъ дверей въ соборѣ и надъ ними сѣни каменные рѣзные, вызолоченныя и росписанныя красками, а при тѣхъ же дверяхъ на четырехъ затворахъ церковныхъ мѣдные золоченныя листы во многихъ мѣстахъ обломались. Въ алтарѣ былъ поврежденъ мѣстами кирпичный полъ, и были ветхи многія слюденныя и стеклянныя окончины въ храмѣ. Около же паперти и въ прочихъ мѣстахъ, какъ кругомъ фундаментовъ, такъ и по стѣнамъ и сводамъ и въ дверяхъ были поврежденія. Самыя иконы живописныя, какъ-то: пресв. Троицы, Страстей Господнихъ, Страшнаго Суда, „Единородный Сыне“ и до 45 другихъ требовали починки красками и золотомъ, а образъ св. Николая въ житіи—написанія вновь на новой доскѣ. Въ своемъ описаніи ветхостей по собору архитекторъ упоминалъ и о церковной ризницѣ, которая нуждалась частью въ исправленіи, а частью въ устроеніи вновь. Смѣта по ремонту всѣхъ ветхостей въ соборѣ была составлена въ значительной суммѣ—9,647 руб. ¹⁾. Нѣкоторыя изъ указанныхъ архитекторомъ ветхостей были исправлены въ слѣдующемъ году, когда были поновлены мѣдные золоченныя листы на четырехъ затворахъ при входныхъ дверяхъ, вызолочены и росписаны лазоревыми красками каменные сѣни на двухъ столбахъ, рѣзные, и подъ главами въ нѣкоторыхъ шеяхъ были закладены окна ²⁾. Другія же ветхости остались неисправленными, и, конечно, должны были постепенно увеличиваться, пока, наконецъ, неизвѣстно кѣмъ, было обращено на то вниманіе Сената. Послѣдній въ 1761 г. указомъ въ свою контору возложилъ на нее обязанность собрать 8 архитекторовъ во главѣ съ Мичуринымъ и освидѣтельствовать кровлю на соборѣ, и, ежели откроется течь и вообще какая-нибудь такая ветхость, которая безъ починки не можетъ обойтись, то составить смѣту на то, сколько вновь

1) Забѣл. Матер. Ч. 1, 172—174.

2) Дѣло Синодальной К. Г. 1743. № 1443.

нужно на починку и исправленіе мѣдныхъ листовъ на кровлѣ, наблюдая притомъ, чтобы вновь сдѣланные листы и съ позолотою ни въ чемъ противъ уже имѣвшихся на кровлѣ прежнихъ не отличались. Если же въ кровлѣ не окажется крайней ветхости и будетъ возможно обойтись безъ починки, то подрядъ листовъ потусмелыхъ позолотою вновь отложить. При осмотрѣ ветхостей, оказалось, что при церкви собора Богородицы у золоченаго подзора и по крышѣ имѣлось небольшое поврежденіе въ мѣдныхъ листахъ, которое можно было починить пайкою или подмазкою и склепкою гвоздями. Съ западной стороны собора, между предѣлами Входа Господня въ Іерусалимъ и Собора пресв. Богородицы, требовалось починить желѣзную крышу, повредившуюся мѣстами отъ ходьбы; у церкви-Собора Архангела Гавріила между кирпичомъ и спаями известъ вымыло, и потому эти мѣста слѣдовало подмазать по-прежнему известью и выбѣлить. Между предѣлами Собора Богородицы и Архангела Гавріила надлежало положить для хода по желѣзной крышѣ на подкладняхъ доски шириною въ двѣ доски, а листы по мѣстамъ склепать гвоздями. Надъ предѣломъ Входа Господня въ Іерусалимъ не имѣлось въ главѣ мѣднаго золоченаго затворнаго листа, а въ самомъ затворѣ по мѣстамъ расклепались желѣзные листы. При церкви великомуч. Георгія съ восточной и южной стороны сорванную бурю съ фронтоновъ крышку мѣдно-золоченую требовалось исправить съ прибавкою мѣдныхъ золоченыхъ аршинныхъ листовъ и желѣза. На самомъ соборѣ, у главы, между западной и сѣверной сторонами, слѣдовало прикрѣпить мѣдный золоченый листъ, оторванный бурю, а у главы между восточной и сѣверной сторонами, у окна, надлежало сдѣлать вновь мѣдно-золоченый листъ, такъ какъ его здѣсь вовсе не было. Кромѣ того, по заключенію архитекторовъ, требовалось по всеѣмъ собора и его предѣловъ и со всеѣми принадлежностями крышкамъ около стѣнъ и главъ, края у листовъ, врубивъ въ стѣну и укрѣпивъ желѣзными крючками, подмазать толченымъ кирпи-

чомъ съ известью на маслѣ. Потускнѣвшіе же и ржавые мѣднотолоченные листы на крышѣ архитекторы не нашли нужнымъ замѣнить новыми въ виду того, что чрезъ нихъ не было течи. Что же касается ветхихъ окончинъ подъ главами, въ лантеринахъ, то ихъ, по мнѣнію архитекторовъ, слѣдовало сдѣлать вновь, а 29 починить. На всѣ указанныя исправленія по смѣтѣ требовалось 520 р. 53¹/₄ к.¹). Былъ ли произведенъ указанный ремонтъ, неизвѣстно. Приближавшаяся же коронація Императрицы Екатерины II вызвала въ 1762 г. распоряженіе коллегіи экономіи о томъ, чтобы главный магистратъ объявилъ московскому купечеству и записавшимся въ цехи мастеровымъ людямъ о явкѣ ихъ въ главную коллегію „въ самой крайней скорости“ для починки какъ иконъ, такъ и ризницы въ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ“²). Но и на сей разъ реставрація иконъ и ризницы, повидимому, не состоялась, такъ какъ по справкѣ, наведенной въ магистратѣ, оказалось, что ни иконописцевъ, ни живописцевъ, ни золотарей въ записи въ цехѣ не имѣлось, а портные въ числѣ 10 человекъ еще раньше, по требованію камеръ-цалмейстерской конторы, были отосланы въ ея распоряженіе для уборки кремлевскаго дворца. Находясь въ Москвѣ, Императрица не могла не обратить вниманія на то печальное состояніе, въ которомъ находились три кремлевскихъ собора и между ними Благовѣщенскій. Вслѣдствіе сего состоялось высочайшее повелѣніе относительно обновленія собора не только снаружи, но и внутри, иконнымъ и стѣннымъ писаніемъ, ризницею и богослужебными книгами. Внѣшній ремонтъ храма былъ вызванъ главнымъ образомъ предполагавшимся построеніемъ новаго Кремлевскаго дворца, вслѣдствіе чего главнымъ строителемъ его, архитекторомъ Баженовымъ, было признано необходимымъ сдѣлать на соборѣ новую крышу, длиною 22 сажени, а также подводу

1) Забѣл. Матер. Ч. 2, 972—74.

2) Ibid. Ч. 2. 981—82.

стѣны, шириною 6^{1/2} аршинъ и вышиною 6 арш. и кирпичомъ задѣлать квадратное окно о трехъ аршинъ, а старыя стѣны возобновить, отбить поверхности и подмазать ¹⁾). Что касается до внутренняго возобновленія храма, то дѣло о томъ началось по именному указу императрицы отъ 30-го іюня 1770 г. на имя московскаго архіепископа Амвросія, въ которомъ она просила его принять на себя трудъ по возобновленію поврежденной отъ древности иконнаго и стѣннаго писанія въ трехъ соборахъ кремлевскихъ чрезъ художниковъ духовнаго званія и при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы „все то живописное и стѣнное письмо было произведено такимъ же искусствомъ, какъ и древнее, безъ всякаго отличія“, при чемъ средства на производство оной работы имѣли отпускаться изъ коллегіи экономіи. Архіепископъ Амвросій принялъ предложеніе императрицы къ сердцу и поспѣшилъ исполнить его. Прежде всего онъ озаботился пріисканіемъ художниковъ, которыхъ оказалось 20 причетниковъ, 3 священника, іеромонахъ и іеродиаконъ— всѣ изъ Московской епархіи и изъ Сѣвской—игумень. Возобновленіе началось съ Благовѣщенскаго собора въ виду того соображенія, что сей храмъ былъ меньше другихъ двухъ кремлевскихъ соборовъ и потому легче было произвести реставрацію въ немъ въ тотъ небольшой періодъ времени, который оставался до наступленія зимы, когда было бы неудобно продолжать работу. Послѣ совершенія торжественнаго молебствія предъ началомъ работъ по возобновленію иконнаго и стѣннаго письма въ соборѣ, три мѣстныхъ иконы изъ главнаго иконостаса были отнесены для храненія въ церковь 12 Апостоловъ, а прочіе образа для починки въ осеннее и зимнее время въ трапезу Чудова монастыря. Оклады же съ возобновляемыхъ иконъ, св. мощи и ризница были отданы для храненія въ патриаршую ризницу. Послѣ того, со сводовъ и стѣнъ была очищена пыль, и омыто водою съ мыломъ и затѣмъ приступлено къ самой реставраціи стѣннаго письма въ храмѣ. Но при семъ

1) Москов. Арх. М. Им. Д. № оп. 16, № д. 27.

оказалось невозможнымъ указанное императрицей писаніе водяными красками, такъ какъ этотъ растворъ никакъ не могъ пройти въ уже окаменѣлый старый левкасъ. Вслѣдствіе сего архіепископъ Амвросій обратился къ императрицѣ за разрѣшеніемъ растворять краски на яйцѣхъ съ пшеничною водою, а для того, чтобы письмо отъ влаги и мокроты не повредилось, прикрывать его, слѣдуя старымъ образцамъ, тонко и избѣгая лоску, олифою, и затѣмъ уже золотить по оной. Въ послѣднемъ случаѣ также представлялось не малое затрудненіе относительно того, чтобы новая позолота была произведена во всемъ сходно съ прежнею, и для выполненія сего приходилось или посредствомъ краски соображаться со старымъ золоченіемъ, или же все вызолотить вновь. Наконецъ, сильно затрудняло иконописцевъ писать изъ воды и яйца и то обстоятельство, что соборъ по стѣнамъ и сводамъ, гдѣ старый левкасъ отвалился, былъ только недавно вычиненъ бѣлою подмазкой, и потому приходилось писать по этой сухой подмазкѣ. Для написанія сихъ мѣстъ и въ видахъ наибольшей прочности найдено было за лучшее къ раствору изъ воды и яйца примѣшивать нѣсколько мастики и затѣмъ уже прикрывать олифою. Трудность работы по реставраціи стѣнописи увеличивалась еще болѣе вслѣдствіе того, что соборъ, несмотря на свои малые размѣры, заключалъ въ себѣ множество мелкаго письма и притомъ значительно уже попортившагося.

Соблюдая всевозможную экономію въ денежныхъ расходахъ, преосв. Амвросій отказался отъ услугъ по устройству подвезей для работы со стороны подрядчика, который назначилъ за то 1450 р., и выполнилъ ее рабочими руками и матеріалами отъ Чудова монастыря, израсходовавъ всего 50 р. 8-го августа игумень Арсеній, которому было поручено наблюдать за возобновленіемъ иконописи тѣхъ образовъ, которые исправлялись въ трапезной Чудова монастыря, для пробы покрылъ первый разъ нѣсколько мѣстъ изъ стѣннаго письма олифою, взятою сперва изъ синодальной типографіи, а потомъ

купленной на сторонѣ, и обѣ оказались негодными, такъ какъ краски подѣ олифою темнѣли. Послѣ сего была составлена, по изобрѣтенію того же игумена Арсенія, нарочито особая съ оливковымъ масломъ олифа, которая оказалась годною, и тогда ею было покрыто все стѣнное письмо. Насколько вообще быстрые были работы, видно изъ того, что иконописцы, начавъ съ 4-го августа возобновленіе, или, лучше сказать, какъ писалъ архіепископъ Амвросій секретарю императрицы Теплому, вновь по старымъ стѣнамъ собора писаніе красками и золотомъ, успѣли совершенно отдѣлать среднюю главу, шею, перемычки и своды, при чемъ лишь тѣснота да мелкота и множество лицъ препятствовали производить работу столь скоро, чтобы, какъ было желательно, къ 20-му октября всѣ работы окончить за исключеніемъ лишь двухъ папертей, которыя требовали по свойству находящагося въ нихъ стѣнного писанія болѣе продолжительнаго времени для своего возобновленія. Для сохраненія же памяти о произведенной въ соборѣ реставраціи было положено, сообразно съ прежними примѣрами, сдѣлать о томъ надпись и, за ненахожденіемъ мѣста для нея, перенести съ лѣваго столпа надпись о бывшемъ при Петрѣ I возобновленіи на правый, замѣнивъ имѣвшуюся на томъ столпѣ о созданіи Благовѣщенскаго собора надпись такимъ текстомъ: „сія святая Благовѣщенія Пресв. Богородицы соборная церковь въ лѣто міробытія \times шчз отъ Христа же \times аупѣ при благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Всероссійскомъ Іоаннѣ Васильевичѣ создася. Въ лѣто же \times ахчз при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца стѣнописаніемъ первѣе поновися“. На лѣвомъ же столпѣ была написана вновь надпись: „Въ лѣто тысяча семьсотъ семидесятое повелѣніемъ Благочестивѣйшія, великія, премудрыя и непобѣдимыя Государыни Императрицы Екатерины, Самодержицы всея Россіи, при наслѣдникѣ ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, сей святой храмъ второе паки

возобновися“. Въ послѣдующее до декабря мѣсяца время, по распоряженію преосв. архіепископа Амвросія, иконописныя и около столповъ „премногія иконы были починкою исправлены, всѣ серебряныя и золотыя на нихъ оклады, а также жемчугъ и каменя вычищены и взвѣшены, при чемъ на каждой иконѣ, по ея окладу былъ обозначенъ бѣлою краскою вѣсъ ихъ, а гдѣ чего изъ этихъ окладовъ не оказалось, въ тѣхъ мѣстахъ было вызолочено сусальнымъ золотомъ“. Расходы по возобновленію иконнаго и стѣннаго письма вмѣстѣ съ другими исправленіями въ соборѣ, за исключеніемъ двухъ папертей, обошлись всего въ 856 р. 16 коп., при чемъ изъ этой суммы 200 р. было уплачено за труды 34 иконописцамъ и 50 р. за иконостасныя и другія работы. Самое освященіе храма, какъ, по выраженію преосв. Амвросія, „событіе достопамятное и для всенароднаго собранія всякому зрителю пріятное и слезное“, было отложено до пріѣзда въ Москву прусскаго принца и состоялось 18-го декабря. Въ этотъ день литургію въ Благовѣщенскомъ соборѣ служилъ самъ архіепископъ Амвросій съ проживавшими въ Москвѣ грузинскими епископами и въ присутствіи прусскаго принца, при чемъ крестный ходъ съ св. мощами, въ которомъ участвовало духовенство шести сороковъ, шелъ въ Чудовъ монастырь ¹⁾. Возобновленіе же стѣнописи въ папертяхъ собора было произведено тѣми же иконописцами въ 1771 г., но уже подъ наблюденіемъ преосв. Самуила, такъ какъ архіепископъ Амвросій во время народнаго мятежа въ Москвѣ, по случаю чумы, былъ убитъ разъяренною чернью ²⁾.

Такъ какъ указанная реставрація въ соборѣ воспроизвела стѣнопись позднѣйшаго времени, т.-е. Петровскаго, то и достоинство ея было не высоко въ художественномъ отношеніи.

Въ скоромъ же времени, послѣ освященія собора, благопочетительный архипастырь, не переставая заботиться объ

¹⁾ Дѣло Синод. Кон. г. 1770, № 168.

²⁾ Розановъ. Исторія Московск. епархіальн. управленія. Часть 2-я, книга 2-я. Примѣч. 404.

его нуждахъ, возбудилъ передъ Императрицей ходатайство относительно снабженія храма церковною утварью и богослужебными книгами, въ виду крайней ветхости имѣвшихся въ соборѣ, и ходатайство его имѣло полный успѣхъ. Въ своемъ рескриптѣ на имя архіепископа отъ 5-го янв. 1771 г. Екатерина II, выразивъ ему свою благодарность какъ за понесенные имъ по возобновленію Благовѣщенскаго собора труды, такъ и за его попеченіе о снабженіи онаго необходимою утварью, въ то же время дала ему разрѣшеніе на устройство вновь ризницы и пріобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ, но съ тѣмъ соображеніемъ, чтобы въ украшеніе къ новымъ ризамъ пошли всѣ тѣ богатые вещи, которыя находились на старыхъ, какъ напр., жемчугъ, каменья и т. п., и чтобы ризы и стихари для соборнаго служенія, а также пелены и прочія одежды на престолѣ и жертвенникѣ, были одинаковаго матеріала и одного цвѣта. На всѣ же эти расходы было отпущено изъ коллегіи экономіи 2000 р., при чемъ послѣдней Императрица повелѣла выдавать ежегодно на разныя нужды собора отъ 150—300 р. ¹⁾.

Между тѣмъ прошло десять лѣтъ, и соборъ потребовалъ новыхъ исправленій и возобновленій. Такъ, въ 1780 г. было приступлено къ ремонту крыши на храмѣ. Это дѣло было поручено коллегіей экономіи подрядчику, купцу Крестовщикову, который обязывался: 1) тѣ мѣста на главахъ и кровлѣ двухъ предѣловъ, которыя были покрыты вмѣсто золоченыхъ листовъ кровельнымъ желѣзомъ, замѣнить указанными листами, а своды подъ золочеными листами покрыть жестию, и съ желобами, выкрашенными червленою краскою на маслѣ, и съ выпускными изъ главъ для стока воды трубами, очистивъ въ нихъ соръ, и явившуюся неисправность исправя, выкрасить попрежнему; 2) при покрытіи двухъ предѣловъ съ прочими мѣстами золочеными листами и съ обдѣлкою сточныхъ водныхъ желобовъ прикрѣплять каждый листъ заклепными мѣд-

¹⁾ Дѣло Синод. Конт. г. 1770, № дѣла 168.

ными же золочеными гвоздями и въ надлежащихъ мѣстахъ со шкворнями; 3) сдѣлать подзоры къ городкамъ при кровляхъ, по вырѣзкѣ по бумажнымъ лекаламъ изъ мѣдныхъ листовъ противъ имѣвшихся въ прикрѣпленіи штукъ и съ наведеніемъ золотарнымъ мастерствомъ чернію фигуръ, съ позолотою, и оныя подзоры по мѣстамъ прикрѣпить заклепанными гвоздями съ шкворнями; 4) закрышки къ окнамъ предѣловъ изъ золоченыхъ листовъ для закрытія съ закладками навѣсить на заклепанныхъ петляхъ, съ устраненіемъ неисправностей у имѣвшихся, и 5) оказавшіеся при покрытіи кровель съ главами ослабѣвшіе прежніе золоченые листы съ неисправными по городкамъ подзорами и водосточными желобами вычистить, поднять и, выправивъ, прикрѣпить. Въ заключеніе подрядчикъ долженъ былъ принимать золоченые листы счетомъ отъ опредѣленнаго унтеръ-офицера и крыть подъ наблюденіемъ поставленнаго солдата со всякою осторожностію, чтобы не послѣдовало утраты тѣхъ листовъ. Но такъ какъ обнаружилась неисправность и остановка въ золоченіи листовъ, то подрядчикъ могъ окончить свою работу лишь весною 1781 г. ¹⁾ Въ послѣдующіе годы на отпускавшіяся ежегодно изъ коллегіи экономіи раньше упомянутыя суммы отъ 150—300 р. были исправлены, подъ наблюденіемъ синодальнаго архитектора, крестъ на соборной главѣ, желѣзная крыша за алтаремъ, обломившаяся отъ упавшаго льда, подведены мѣстами новыя стропила и рѣшетки, сорванныя бурей; крыша подъ алтаремъ и соборною папертью, а также горбыли и желѣзные листы подъ кровлею алтаря починены, выбранъ кирпичъ и задѣлана новымъ кирпичомъ трещина въ томъ мѣстѣ кровли, гдѣ чрезъ нее шла течь, и отъ сырости попортился кирпичъ, вновь устроена дверь съ сѣверной стороны и печь въ соборной палаткѣ, съ исправленіемъ свода надъ входомъ въ нее и подведеніемъ подъ поперечный потолокъ стѣны толщиной въ

¹⁾ Описаніе дѣлъ Московской управы благочинія. Выпускъ I. г. Москва. 1909 г. 22—23 стр.

полтора кирпича. Но въ 1794 г. потребовался такой ремонтъ, который уже не могъ покрыться одними ежегодными вспомошествованіями изъ суммъ коллегіи экономіи. Явилась настоятельная нужда въ поновленіи росписныхъ панелей въ алтарѣ, въ самомъ храмѣ и паперти, въ исправленіи мѣдной крыши на храмѣ въ виду того, что многіе гвозди на ней проржавѣли и листы, поднявшіеся отъ бури, могли быть сорваны, въ заклепаніи всѣхъ внутри и сверху скважинъ и замазкѣ ихъ желтою масляною замазкою отъ течи, въ прибавкѣ оторвавшихся на главахъ цѣпей, подмазкѣ оконницъ въ шеяхъ главъ и въ замѣнѣ ихъ отливными изъ бѣлаго камня, чтобы туда не набивалось снѣга и дождя, въ выборкѣ около шей прѣлага кирпича и забраніи его новымъ желѣзникомъ, обивкѣ желѣзными листами и покрытіи шей краскою, въ устройствѣ вновь, какъ совершенно сгнившихъ, двухъ крестовъ, одного на самомъ соборѣ, а другого—на предѣлѣ Собора Богородицы и, наконецъ, въ придѣлкѣ къ мѣднымъ кровельнымъ трубамъ наконечниковъ изъ листового желѣза и окраскѣ ихъ. Последняя работа вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что трубы были коротки и потому вода шла по угламъ, а отъ сырости прѣли стѣны и зеленѣли въ окнахъ предѣльныхъ шей доски. При болѣе же детальномъ осмотрѣ ветхостей въ соборѣ, оказались и другія, кромѣ вышеуказанныхъ, которыя, по мнѣнію архитектора Казакова, требовали также исправленія, а именно: слѣдовало покрыть два столба предѣ алтаремъ листовымъ желѣзомъ, кровлю противъ краснаго крыльца перекрыть въ гребень съ прибавкою новыхъ желѣзныхъ листовъ и съ окраскою ихъ ярью, на западной сторонѣ съ крыши счистить ржавщину, сверху замазать замазкою и также выкрасить ярью, мѣдную позолоченую крышу по швамъ скрѣпить желѣзными гвоздями и все это замазать замазкою и выкрасить охрою, кровлю сверху надъ ризницей, по швамъ замазать и выкрасить ярью, около 9 шей, подъ главами, столбы обдѣлать алебастромъ и выкрасить по-прежнему, въ окнахъ и подъ желѣзомъ оправить кирпичомъ,

шею надъ жертвенникомъ, подъ самую главою, пробрать, починить и выкрасить попрежнему, подъ кровлею, надъ ризницею, сдѣлать желѣзный подвѣсъ, три деревянныхъ креста, за ихъ ветхостію, сдѣлать вновь и также обить золоченою мѣдью, противъ алтаря, съ полуденной стороны, оставшіяся отъ разобранной старой оружейной палаты небольшія стѣны и простѣнки, пристроенныя къ собору, и которыми былъ оттянуть предѣлъ Входа Господня въ Іерусалимъ, разобрать и, наконецъ, въ паперги по наружному и внутреннему крыльцу площадки, за ветхостію старыхъ лещедей, сдѣлать новыя ступени изъ дикаго хорошевекаго камня. Весь этотъ ремонтъ могъ состояться только въ 1800 г., когда, по ходатайству настоятеля Благовѣщенскаго собора и духовника Исидора Петрова, Императоромъ Павломъ велѣно было отпустить для сей цѣли изъ казны 6240 р.¹⁾ При императорѣ же Александрѣ I, въ первомъ же году его царствованія, состоялась реставрація стѣнописи въ храмѣ. Объ этомъ сохранилось краткое свидѣтельство надписи, бывшей на одномъ изъ среднихъ столбовъ собора еще въ 1837 г. и открытой случайно, при снятіи со столбовъ деревянныхъ иконостасовъ, и которая гласила: „Во славу святыхъ единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы, Отца и Сына и Св. Духа въ честь и память преблаженныхъ Дѣвы Маріи, Святая, соборная честнаго ея Благовѣщенія церковь создана бысть у сѣней двора Государева, повелѣніемъ благовѣрнаго Великаго Князя московскаго и всея Россіи Василія Дмитріевича въ лѣто отъ Рождества Христова 1397 г. и по его же повелѣнію въ 1405 г. украшена бысть иконнымъ писаніемъ. Но по усердію и волѣ благовѣрнаго Государя и, Великаго Князя московскаго и всея Россіи Іоанна Васильевича та первозданная церковь въ 1482 г. разобрана, и на мѣстѣ ея воздвигнуть сей въ настоящемъ видѣ соборъ, который со всѣми бывшими и нынѣ существующими при немъ предѣлами освященъ Геронтіемъ, митрополи-

¹⁾ Дѣла Свв. Конт. г. 1791. № 108 и г. 1797. № 16.

томъ московскимъ, августа въ 9-й день 1489 года. Иконописью по стѣнамъ украшенъ при Великомъ Князѣ Василиѣ Іоанновичѣ въ 1508 году. Оная иконопись возобновлена при благочестивѣйшемъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, Самодержцѣ всея Россіи, въ 1697 году; 2) по повелѣнію Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины II, Самодержицы всея Россіи, въ 1770 году; 3) въ первое лѣто Самодержавія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I въ 1801 году. Внѣшнее благолѣпіе сего, собора возобновлено, и высланъ полъ въ паперти камнемъ по повелѣнію Благочестивѣйшаго Государя Императора Павла I, въ 1799 и 1800 годахъ¹⁾.

Во время занятія Москвы французами въ 1812 г., хотя наиболѣе цѣнная ризница изъ собора была вывезена въ Вологду и сохранялась здѣсь въ Спасскомъ монастырѣ, тѣмъ не менѣе непріателемъ было произведено въ храмѣ большое расхищеніе, поврежденіе и оскверненіе. Соборъ былъ обращенъ въ казармы и, по уходѣ непріятелей изъ Москвы, повсюду въ немъ были найдены бездна бумаги, бутылки и бочка съ пробками²⁾. Съ деревянныхъ царскихъ вратъ главнаго храма и со столбцовъ при нихъ былъ сорванъ серебряный-золоченый чеканный окладъ, при чемъ самое письмо на образахъ было испарапано и повреждено. Иконы, хотя и уцѣлѣли, но всѣ оклады на нихъ серебряно-золоченые и вѣнцы золотые съ жемчугомъ и другими дорогими камнями были ограблены. Не уцѣлѣли также оклады на иконахъ другихъ ярусовъ иконостаса, а равно и тѣхъ, которыя стояли въ разныхъ мѣстахъ храма и хранились въ ризницѣ. Были похищены нѣсколько потировъ съ ихъ принадлежностями и древняя плащаница. По соборной описи 1771—72 г. значилось, что эта плащаница была сдѣлана въ 7074 (1566), была шита серебромъ и золотомъ и разными шелками, имѣя малиновую тафту посрединѣ, а опушку тау-

¹⁾ Опись собора 1837 г. Л. 22 и 23.

²⁾ „Москов. Вѣдом.“ 1909 г. № 232.

синовую. На срединѣ было изображеніе положенія Спасителя во гробъ съ ангельскими лицами, а на опушкѣ: образы пресв. Троицы и разныхъ свягыхъ, шитые золотомъ, серебромъ и шелками. Подкладка была изъ червчатой тафты, а по опушкѣ шли подписи, шитыя серебромъ¹⁾. Многія богослужебныя книги были порваны, шкафы и комоды съ церковною утварью поломаны, и во всѣхъ окнахъ и дверяхъ бѣлыя стекла перебиты и рамы изломаны. По уходѣ непріятелей изъ столицы, были найдены въ Казанскомъ соборѣ поврежденная сабельными ударами золотая рама съ образа Донской Божіей Матери, вѣсомъ 9 фунтовъ, вѣроятно принятая за мѣдную, а также кіотъ съ сего образа съ ликами праматерей и копія съ описной книги собора²⁾. На отпущенныя изъ комиссіи духовныхъ училищъ суммы на исправленіе и возобновленіе пострадавшихъ отъ непріятеля московскихъ церквей, при чемъ на долю Благовѣщенскаго собора пришлось 4600 р., были исправлены на немъ 9 мѣдныхъ, попорченныхъ во время пребыванія французовъ, главъ, которыя въ то же время были вычищены и вызолочены, самая кровля очищена, и были сдѣланы вѣнцы на евангелистовъ на царскихъ дверяхъ³⁾.

Послѣ того, какъ храмъ, по возможности, былъ возобновленъ и, по установленіи на престолѣ новой кипарисной доски, соборъ былъ освященъ 23-го марта 1813 году, при чемъ крестный ходъ со св. мощами и крестами шелъ по Кремлю, кругомъ всѣхъ соборовъ и дворца. Литургію и затѣмъ благодарственный молебенъ, по случаю взятія русскими войсками прусской столицы, совершалъ преосв. Августинъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ. Во время богослуженія были употреблены: древній крестъ съ орудіями страстей Господнихъ, сосуды и прочая древняя утварь и низанные жемчугомъ воз-

1) Листъ 138.

2) Дѣло Синод. Конт. 1813 г. № 98.

3) Дѣло Синод. К. г. 1813. № 45.

духъ, покровцы и пелены на престолъ и подъ всеми мѣстными иконами ¹⁾.

Тотъ же преосв. Августинъ въ 1817 г., озабочиваясь отсительно благоукрашенія ограбленнаго непріателемъ Благовѣщенскаго собора, распорядился о составленіи смѣты на устройство окладовъ на иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса главнаго храма и серебряныхъ золоченыхъ вѣнцовъ и съ камнями на образа надъ царскими вратами, а въ прочихъ ярусахъ однихъ серебряныхъ золоченыхъ вѣнцовъ и оплечій съ басемными каймами и имѣлъ намѣреніе испросить необходимую для того сумму денегъ изъ Св. Синода. Но, вѣроятно, за скорою смертію преосв. Августина, его благочестивое намѣреніе осталось безъ исполненія, и иконостасъ украсился ризами и вѣнцами, частью благодаря разнымъ предметамъ, хранившимся въ соборной ризницѣ и употребленнымъ для сей цѣли, но, главнымъ образомъ,—по усердію частныхъ благотворителей, которые, помня прежнее великолѣпіе соборнаго иконостаса, не могли остаться равнодушными, при видѣ его, по изгнаніи французовъ.

Съ того времени, какъ стали избираться къ собору церковные старосты и притомъ изъ именитаго московскаго купечества, въ періодъ времени съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія и кончая 1895 г., частью по инициативѣ ихъ, а частию на ихъ собственные средства, было произведено не мало исправленій и возобновленій и даже новыхъ сооруженій, хотя, къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, не всегда съ сохраненіемъ соотвѣтствія съ древностію собора и его украшеній.—Такъ, въ 1835 г., при старостѣ Лепешкинѣ, соборная паперть, какъ сильно закоптѣвшая отъ горѣнія свѣчей и отъ частаго омыванія ея представлявшая лики святыхъ обезображенными или совершенно попортившимися, была росписана иконнымъ писаніемъ хотя грубо и, вопреки указу Императрицы Екатерины II, масляными красками, а обветшавшія въ паперти и въ аркахъ

¹⁾ Розановъ. Исторія Москов. епарх. управ. ч. 3; книга 2, примѣч. 38.

рамы были замѣнены дубовыми. На этотъ ремонтъ пошли церковныя суммы въ количествѣ 4000 руб. Въ семь же году началось поновленіе иконъ въ иконостасѣ, при чемъ старостѣ Лепешкину было разрѣшено выдавать для этой цѣли по двѣ иконы художникамъ на домъ. Въ связи, конечно, съ реставраціей иконостаса въ главномъ храмѣ разрѣшенъ былъ въ 1837 г. вопросъ объ устройствѣ въ южной паперти теплаго предѣла въ честь св. Николая съ деревяннымъ, обложеннымъ бронзою, иконостасомъ, совершенно несоотвѣтствовавшимъ стилю иконостаса главнаго и съ такого же достоинства иконами въ немъ и стѣнописью. Въ то же время въ южной же паперти, въ особой пристройкѣ, было сдѣлано помѣщеніе для ризницы ¹⁾. Съ переходомъ собора 14-го ноября 1837 г. въ завѣдываніе Министерства Императорскаго Двора и съ началомъ построенія большого Кремлевскаго дворца, такъ тѣсно примыкающаго къ собору, въ послѣднемъ или около него были неоднократно произведены многія и притомъ иногда значительныя передѣлки, вызванныя частію ветхостію подлежащихъ исправленію предметовъ, частію же видами соблюденія большаго благообразія около дворца, или же, наконецъ, соображеніями удобства. Такъ, въ 1839 г. были разобраны чугунныя ворота съ двумя колоннами дикаго цвѣта, находившіяся между соборомъ и дворцомъ ²⁾, а въ слѣдующемъ году въ подвальномъ помѣщеніи собора была устроена для отопленія его печь системы Мельцера ³⁾. Въ 1843 г. для выхода на хоры Благовѣщенскаго собора изъ новаго дворца былъ устроенъ между ними открытый переходъ, при чемъ потребовалось снять желѣзную крышу, которою была покрыта трапеза собора, вслѣдствіе чего образовалась открытая площадь. Въ видахъ же огражденія отъ снѣга и дождя какъ этой площадки, такъ и особенно находившейся подъ нею трапезы собора, и, наконецъ, для удобнѣй-

1) Архивъ протопресвитера. 1835 г. № 169.

2) Архивъ Мин. Имп. Дв. № описи 29. № 105.

3) Архивъ протопресв. г. 1840. № 2.

шаго сообщенія наружныхъ боковыхъ предѣловъ, была устроена надъ этою площадкою крыша, которая должна была соотвѣтствовать стилю самого собора, при чемъ самый переходъ изъ дворца въ соборъ былъ оставленъ открытымъ, по личному указанію Императора Николая I, въ избѣжаніе темноты въ Георгіевскомъ залѣ ¹⁾. Въ семъ же году были сдѣланы, сверхъ парапета, надъ основаніемъ металлической крыши площадки двухъ среднихъ столбовъ и таковыхъ же при боковыхъ стѣнахъ, украшенія изъ бѣлаго камня, а вокругъ двери, передѣланной изъ бывшаго окна, для входа на хоры собора устроены при четырехъ пилястрахъ двери двухъ боковыхъ предѣловъ изъ бѣлаго камня, вмѣсто ветхихъ кирпичныхъ, и оконный пролетъ въ трапезу собора и въ него двойныя со стеклами, колодою, окраскою и приборомъ рамы ²⁾. Площадка же предъ соборомъ была выстлана дикимъ камнемъ ³⁾, а другая—предъ входомъ въ храмъ, имѣвшая три наружныя стѣны съ древними линейными и дугообразными украшеніями, была оштукатурена какъ съ тою цѣлію, чтобы эту часть строенія собора привести въ приличный и однообразный видъ съ зданіями дворца, такъ и особенно въ виду того, что эти стѣны входили подъ оставшуюся въ то время надъ площадкою металлическую крышу и чрезъ то составляли внутреннюю часть зданія ⁴⁾. Въ 1845 г. для приведенія въ окончательный видъ вновь устроенныхъ во внутренности собора хоръ была произведена масляная иконопись на вновь сдѣланномъ сводѣ хоръ, на частяхъ двухъ внутреннихъ столбовъ, по панелямъ стѣнъ хоръ, по откосу наружной двери оныхъ, по откосамъ окна и вокругъ онаго и, наконецъ, въ нижней галлерей. Что касается до сюжетовъ самыхъ изображеній, то они остались тѣ же, которые существовали еще до передѣлки хоръ, произведенной

1) Арх. Мин. Имп. Дв. № оп. 29, № 458.

2) Ibid. № 517.

3) Ibid. № 468.

4) № оп. 29. № 636.

съ цѣлю увеличенія ихъ въ связи съ устройствомъ новаго перехода изъ дворца въ соборъ. Вся стѣнописная работа была исполнена художникомъ Киселевымъ ¹⁾. Самые же внутренніе хоры и наружная площадка для выхода изъ большого дворца на эти хоры, а равно и ступени изъ бѣлаго коломенскаго мрамора на этой площадкѣ, также были устроены въ 1845 г. ²⁾. Въ слѣдующемъ году были сдѣланы выбивные подвѣсы около краевъ крыши надъ папертью собора, изъ мѣдной латуни на протяженіи 30 арш. и 12 вершк. ³⁾, двѣ желѣзныя двери двухъ верхнихъ предѣловъ, обращенныя во внутренность тогда устраивавшейся площадки, вслѣдствіе ихъ ветхости, были сдѣланы вновь, равно какъ и тѣ двери двухъ верхнихъ же предѣловъ въ площадкѣ, которыми входили къ другимъ верхнимъ предѣламъ ⁴⁾. Въ 1847 г. протопресвитеромъ Музовскимъ былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ наилучшаго отопленія собора во избѣжаніе сырости въ ономъ. Какъ уже извѣстно, въ соборѣ были устроены еще въ 1840 г. духовыя печи, одна для нагрѣванія предѣла нижняго, а другая—паперти, и только главный храмъ оставался холоднымъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе частаго открыванія дверей храма отъ предѣла и паперти, входящій теплый воздухъ на холодныя внутреннія стѣны неминуемо сообщалъ имъ сырость. Посему для согрѣванія главнаго храма въ 1847 г. были проведены душники отъ бывшихъ уже печей, а въ слѣдующемъ году устроена особая печь ⁵⁾. Въ 1849 г., въ виду ожидавшагося пріѣзда въ Москву Государя, былъ вычищенъ иконостасъ, вычищены и посеребрены лампы предъ иконами, а равно и ризы на послѣднихъ, царское мѣсто обито бархатомъ, фризетомъ и галуномъ, балдахинъ позолоченъ, двери на хоры обиты новымъ сукномъ и галуномъ, панели подъ иконо-

1) Ibid. № 596.

2) Ibid. № 676.

3) Ibid. № 708.

4) Ibid. № 715.

5) № оп. 29. № 1187.

стасомъ вызолочены и росписаны, пятна, бывшія отъ сырости, въ стѣнномъ писаніи, исправлены и покрашены, стѣны обметены, плитусы выкрашены, и, наконецъ, промыта глава, закоптѣвшая отъ дыма ¹⁾. Въ 1851 г., по словесному распоряженію протопресвитера, данному лично старостѣ Лепешкину, также производились промывка въ соборѣ и исправленіе многихъ мѣстъ въ живописи ²⁾. Въ 1852 г. были сдѣланы вновь, вмѣсто обветшавшихъ, два иконостаса вокругъ двухъ наружныхъ столбовъ собора по рисунку, одобренному архитекторомъ ³⁾. Въ 1856 г., во время пребыванія Государя въ Москвѣ, по случаю коронаціи, выяснились нѣкоторыя неудобства устроенныхъ раньше переходовъ изъ дворца на хоры собора. Какъ оказалось, въ 1849 г., въ 1851 г. и въ послѣдній пріѣздъ въ Москву, во время перехода императрицы изъ георгіевскаго зала на хоры собора, были нарочито устанавливаемы крытыя ширмы, которыя, однако, при вѣтренной погодѣ можно было удерживать только съ большимъ трудомъ. Посему дворцовыми архитекторами былъ составленъ высочайше одобренный проектъ на устройство въ семь мѣстъ временной деревянной крашеной и съ дверьми галлерей, которая могла бы разбираться и опять собираться ⁴⁾. Коронація же 1856 г. вызвала исправленіе живописи въ соборѣ художникомъ Коротковымъ на иконахъ и въ куполѣ, на сводахъ, стѣнахъ и паперти съ починкою треснувшихъ досокъ у 6 большихъ иконъ, перезолоченіемъ червоннымъ золотомъ фоновъ и покрытіемъ вновь олифою 65 малыхъ иконъ въ иконостасѣ и на столбахъ, а также промывку и исправленіе всей живописи на стѣнахъ, хорахъ, по своду и главамъ собственно собора, промывку и очищеніе позолоты, исправленіе и промывку живописи на паперти и, наконецъ, промывку всей позолоты на стѣнахъ и двухъ рѣзныхъ дверяхъ. Тогда

1) Ibid. № 1393.

2) Архивъ протопресв. г. 1851. № 45.

3) № оп. 29. № 1803.

4) Ibid. № 1636.

же было найдено нужнымъ едѣлать вновь двѣ дубовыя двери съ приборами на хоры и третью исправить, желѣзныя рѣшетки здѣсь отчистить и по шпаклевкѣ забронзировать вновь порошкомъ, обдѣлать дубомъ 52 ступени съ подступеньками въ винтовой лѣстницѣ на хоры. Но въ то время, когда уже хотѣли приступить къ означеннымъ работамъ, при детальномъ осмотрѣ храма, было найдено, что одна большая арка, вслѣдствіе тяжести трибуна большой главы, треснула и осѣла на два вершка и потому требовала немедленнаго исправленія. По окончаніи онаго, художникъ Васильевъ вновь написалъ, вмѣсто бывшихъ до производства работъ, одну большую и двѣ круглыхъ небольшихъ иконы. Когда же начались работы по возобновленію ветхостей въ храмѣ, уже раньше указанныхъ, но не произведенныхъ вслѣдствіе исправленія арки, то оказались и другія ветхости, также нуждавшіяся въ возобновленіи. Такъ, столбы въ царскомъ мѣстѣ покривились, золоченыя капители обломались и самый шатеръ сохся и истрескался, а бронзовыя украшенія на немъ почернѣли. Въ то же время, по снятіи кіотовъ со столбовъ собора, на послѣднихъ оказались восемь древнихъ иконъ, писанныхъ *alugesco*, но уже совершенно почернѣвшихъ отъ времени и копоти. Посему потребовалось, по исправленіи штукатуркою отбитыхъ угловъ у столбовъ, вновь написать иконы въ древнемъ стилѣ. Эту работу произвелъ тотъ же художникъ Васильевъ¹⁾.—Въ семъ же году, въ виду указанія протопресвитера Бажанова на необходимость передѣлки выхода изъ церковной палатки на паперть храма, вслѣдствіе неудобства и неблагообразія сего выхода, была повернута верхняя часть лѣстницы и выведена въ другой корридоръ бокового предѣла къ большой двери и съ послѣднею была соединена общимъ тамбуромъ, а прежняя маленькая дверь была задѣлана²⁾. Въ 1859 г. выяснилось, что крыша собора, только мѣстами по временамъ исправлявшаяся, да и то

1) № оп. 29. № 1587.

2) № оп. 30. № 25.

не всегда надлежащимъ образомъ, настолько обветшала, что неотложно требовала капитальнаго возобновленія. Дѣло о семь началось съ заявленія, поданнаго въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года благочиннымъ придворныхъ соборовъ и церквей въ Москвѣ въ московскую дворцовую контору о томъ, что крыша собора, устроенная изъ позолоченой мѣди, отъ долгаго времени пришла въ ветхость, такъ какъ золото слиняло, во многихъ мѣстахъ крыши шла течь, кресты на главахъ, какъ устроенные изъ дерева, сгнили и покривились.

Осмотръ всѣхъ указанныхъ ветхостей въ крышѣ и послѣдовавшее затѣмъ обновленіе собора внутри и снаружи, потребовавшее усиленной и отвѣтственной дѣятельности, были совершены подъ главнымъ и непосредственнымъ руководствомъ извѣстнаго въ свое время архитектора $\Theta.$ $\Theta.$ Рихтера, оставившаго въ исторіи Благовѣщенскаго собора такую же славную память о себѣ, какъ и въ исторіи Спасоборскаго.

Въ виду осенняго времени, устройство лѣсовъ для детальнаго осмотра ветхостей въ главахъ и крестахъ было отложено до весны. Тѣмъ не менѣе, и безъ сего осмотра, Рихтеръ нашелъ возможнымъ въ томъ же году представить въ дворцовую контору докладъ о результатахъ его предварительнаго ознакомленія съ состояніемъ крыши и вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнку достоинства тѣхъ работъ, какія раньше производились по устройству и исправленію какъ ея, такъ и другихъ частей собора. Какъ оказалось, покрывка самой крыши, а также и главъ, была мѣдная, золоченая червоннымъ золотомъ, на желѣзныхъ стропилахъ. Подзоры, повсюду украшавшіе крышу, и кивоты были также мѣдные, позолоченые, съ чернію, равно какъ и подзоры, въ видѣ зубцовъ, на главахъ. Самые же листы мѣди были совершенно различной величины и соединялись между собою накладкою одного на другой, со склепками. Велѣдствіе же такого дурнаго соединенія, а равно и отъ времени, часть мѣди утратилась и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была замѣнена простымъ кровельнымъ желѣзомъ, или же

осталась ничѣмъ не замѣненной, отчего снѣгъ и дождь, имѣя по таковой непрочности нѣкоторое вліяніе, повредили не только красотѣ, но и самой прочности храма. Судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, позолота первоначально была исполнена отлично, густымъ слоемъ, но въ открытыхъ мѣстахъ очень истратилась, а во многихъ даже и совсѣмъ исчезла. Крестъ на средней главѣ, повидимому, мѣдный, прозрачный, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, казался желѣзнымъ, только крытымъ золотою мѣдью, и требовалъ незначительнаго исправленія и отчистки. Прочіе же 8 крестовъ, поставленные, по предположенію Рихтера, послѣ 1812 г., были деревянные, совершенно гнилые и покрытые только тонкою позолоченою латуною, которая отъ вѣтра вся оборвалась, и уцѣлѣло лишь нѣсколько кусковъ ея. Но такъ какъ въ такомъ видѣ, по мнѣнію архитектора, кресты никакъ не могли быть оставлены, то онъ, принявъ во вниманіе, что Благовѣщенскій соборъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ Московскомъ кремлѣ храмовъ, никакъ не могъ быть оставленъ въ запущенномъ состояніи и что мѣдные золоченые листы на складкахъ, по ихъ ветхости, разнообразію и изгибу, были уже неисправимы, нашелъ самымъ выгоднымъ и почти единственнымъ исходомъ для сего безотложнаго дѣла покрытіе крыши и главъ вновь золоченою мѣдью съ таковыми же по существующимъ образцамъ украшеніями и подзорами, съ надлежащимъ исправленіемъ главнаго креста и устройствомъ новыхъ желѣзныхъ крестовъ, крытыхъ золоченою латуною, для малыхъ главъ.

Объяснительная записка Рихтера относительно возобновленія крыши Благовѣщенскаго собора была представлена Государю, который, прочитавъ ее, приказалъ отложить работу до 1862 г., утвердивъ въ то же время составленное предположеніе о производствѣ работъ по возобновленію крыши, а именно: плоскія части крыши и водосточные желоба, оставивъ незолочеными, ограничиться позолотою купольныхъ главъ съ крестами и кивотовъ съ ихъ подзорами, и для сихъ частей, вмѣ-

сто позолоты чрезъ огонь, употребить позолоту, извѣстную въ Москвѣ подь названіемъ „кремень“, такъ какъ она была употреблена съ успѣхомъ 25 лѣтъ тому назадъ для позолоты средней главы Архангельскаго собора, видъ которой и въ 1860 г. былъ вполне удовлетворительный.

Послѣ Высочайше утвержденного плана работъ, Рихтеру было предложено составить уже подробную смѣту стоимости работъ, каковая и была указана въ суммѣ 67870 р., включая въ оную покрытіе вновь крыши мѣдью, но безъ позолоты, а главъ, кивотовъ и подзоровъ съ позолотою „подъ кремень“, но безъ внесенія въ эту сумму стоимости разборки крыши и главъ. Между тѣмъ въ 1862 г. потребовались новыя работы по возобновленію собора, а именно: задѣлка въ нѣкоторыхъ аркахъ старинныхъ трещинъ и исправленіе каменныхъ половъ, оконныхъ и дверныхъ затворовъ. Окончательное разрѣшеніе вопроса о возобновленіи собора послѣдовало уже въ началѣ января 1863 г., когда Государь Императоръ, принявъ во вниманіе важность древняго значенія Благовѣщенскаго собора и въ народномъ понятіи и въ историческомъ отношеніи, повелѣлъ тогда же приступить ко всѣмъ распоряженіямъ о производствѣ работъ по возобновленію собора, начавъ оное съ устройства крыши и главъ съ принадлежностями, а также задѣлки старинныхъ трещинъ во внутреннихъ стѣнахъ храма и съ употребленіемъ на этотъ ремонтъ суммъ изъ капиталовъ Благовѣщенскаго собора.

Для наблюденія за ходомъ дѣлъ по возобновленію храма была учреждена въ Москвѣ строительная коммиссія изъ сакелларія Благовѣщенскаго собора, протоіерея Смирнова, церковнаго старосты Лепешкина, представителя Московской дворцовой конторы дѣйств. стат. совѣтника Неклюдова, отъ строительной конторы Министерства Двора—полковника Красовскаго и архитектора Рихтера, какъ производителя работъ, при чемъ самое дѣлопроизводство было возложено на Московскую дворцовую контору, предсѣдательство въ коммисіи—на Неклюдова, а пись-

моводство—на чиновника конторы Расторгуева. Комиссіи было вмѣнено въ обязанность имѣть съ своей стороны ближайшую заботливость какъ о возобновленіи собора въ надлежащемъ благолѣпії, такъ и объ ограниченіи потребныхъ для того издержекъ, по собственному усмотрѣнію, возможными для того способами, не стѣсняясь никакими формальностями.

Первымъ дѣломъ новой комиссіи было возобновленіе крыши на соборѣ. По снятіи прежней, для архитектора Рихтера открылась уже полная возможность детально осмотрѣть всѣ ветхости ея, а равно состояніе стропиль, подъ нею находившихся, и другихъ соприкасавшихся съ крышею частей зданія. При осмотрѣ было найдено, что стропила во всѣхъ главахъ имѣли недостаточную прочность и цѣльность, хотя самая работа ихъ была грубая и объемъ желѣза былъ болѣе толстъ, чѣмъ была въ томъ потребность. Обрѣшетка же для скрѣпленія стропиль между собою была сдѣлана также дурно и съ укрѣпленіями къ стропиламъ вовсе негодными, а въ главномъ куполѣ ихъ и совсѣмъ не было, равно какъ и распорокъ. Пяты стропиль на желѣзныхъ четырехгранныхъ связяхъ были прикрѣплены и подѣланы во всѣхъ главахъ бѣлымъ камнемъ, и такъ какъ всѣ соединявшіеся между собою камни были большею частью утрачены и въ контурѣ ихъ имѣлось весьма малое количество, то стропила главнаго купола безъ рѣшетокъ и распорокъ не могли сохранить своего первоначальнаго положенія. Вслѣдствіе сего, они стояли косо, а крестъ стоялъ не по срединѣ главы. Вообще требовалось сдѣлать въ стропилахъ не мало исправленій. И посему, согласно мнѣнію Рихтера, было признано необходимымъ, въ видахъ успѣшности дѣла, пригласить для работъ вполне свѣдущихъ мастеровъ. Въ то же время открылось, что и каменные работы, которыя слѣдовало произвести при исправленіи стропиль и крыши, были также значительны, такъ какъ оказалось, что толстыя желѣзныя кольца были задѣланы большею частью бѣлымъ камнемъ въ два ряда со связкою ихъ между скобами, при

чемъ самый камень большею частью раздробился отъ ржавщины скобъ и вслѣдствіе морозовъ, дѣйствовавшихъ на проникавшую въ нихъ внизу верховую воду, кирпичныя же укрѣпленія карнизовъ во многихъ мѣстахъ или выпрямились или вывалились отъ времени и представляли изъ себя разный матеріаль мелкаго гжельскаго и краснаго кирпича разныхъ размѣровъ. Каменные же колонки и капители во многихъ мѣстахъ лопнули и вывалились. Кромѣ того, оконные переплеты въ главномъ барабанѣ, устроенные лишь съ недавняго времени, оказались простою плотничною работою, исполненные притомъ менѣе надлежащей мѣры и не вставленные въ свои мѣста, въ камень, и въ свѣтовыхъ частяхъ весьма дурно замазанные. Въ остальныхъ же главахъ вовсе не имѣлось рамъ. Между тѣмъ произошло значительное измѣненіе въ проектѣ относительно возобновленія крыши. Строительная комиссія пришла къ тому заключенію, что, для прочности работъ и большей выгоды, необходимо вызолотить не только отдѣльныя главы собора, какъ было предположено раньше, но и всю вообще крышу и притомъ не „подъ кремень“, а гальваническимъ способомъ, и предоставить производство сей работы инженеръ-технологу Ганріэ, согласно предложеннымъ имъ условіямъ, за послѣднюю оптовую сумму—60000 р. Вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ для фирмы, взявшей подрядъ, обстоятельствъ, возобновленіе крыши и главъ было закончено лишь къ октябрю 1866 г., при чемъ на вызолоченіе крыши было употреблено вмѣсто первоначально предположеннаго количества $6\frac{3}{4}$ золотниковъ золота на каждый квадратный аршинъ только по 4 золотника. Той же фирмѣ было поручено устройство надъ главнымъ входомъ въ соборъ мѣднаго вызолоченнаго зонта со всею крышею и подзорами, по древнему образцу, и другого зонта надъ аркою съ лѣвой стороны.

Но въ то время, какъ происходило золоченіе мѣдныхъ листовъ на крышу собора на заводѣ въ С.-Петербургѣ, значительныя работы производились и по возобновленію внутрен-

ности храма, при чемъ требовалось соблюденіе большой осторожности въ томъ отношеніи, чтобы не повредить его древности. Самымъ свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ членомъ комиссіи былъ архитекторъ Рихтеръ, который на основаніи формы и другихъ признаковъ въ зданіи собора могъ опредѣлить всѣ послѣдовательную исторію его построения и указать, что было возможно возстановить въ первоначальномъ его видѣ, что можно было приблизить къ этому виду и, что, наконецъ, было уже невозвратно утрачено изъ прежней древности храма. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что предпринятое возобновленіе собора имѣло своею главною цѣлью лишь упроченіе его, съ сохраненіемъ существующаго древняго и съ возстановленіемъ въ частности по найденнымъ остаткамъ утраченнаго или искаженнаго, Рихтеръ полагалъ: всѣ позднѣйшія пристройки въ родѣ, напр., предѣла св. Николая, оставить неприкосновенными и наружное крыльцо также оставить въ существующемъ его видѣ, ограничившись только исправленіемъ ступеней и пола паперти, устройствомъ, вмѣсто двухъ неумѣстно поставленныхъ желѣзныхъ зонтовъ, надъ входомъ въ храмъ одной простой конструкціи зонта, по формѣ сдѣланнаго соответственно золоченой крышѣ и главамъ и также изъ золоченой мѣди и затѣмъ продолженіемъ прочихъ работъ, согласно первоначальнымъ предположеніямъ. Съ наружной же стороны бокового крыльца слѣдовало, вмѣсто лопнувшихъ отъ времени, сдѣлать три чугунныя узорчатыя ступени съ двумя предступенями.

Когда начались самыя работы по возобновленію внутреннейности храма, состоявшія въ поддѣлкѣ двухъ бѣлыхъ каменныхъ столбовъ по образцу и взамѣнъ древнихъ, оказавшихся совершенно непрочными, то были обнаружены съ правой стороны въ стѣнѣ, бывшей въ древности наружною и оказавшейся внутреннею послѣ устройства наружной пристройки, древнія каменные рѣзныя колонны и пилеры, при чемъ почти всѣ камни ихъ были найдены или треснувшими, или раздроблен-

ными. Посему оказалось необходимымъ въ замѣнъ сихъ колоннъ и пиллеровъ сдѣлать новые безъ малѣйшаго отступленія отъ образца и съ таковою же окраскою, представлявшею въ то время уже толстый отвердѣлый слой ¹⁾. Такой же слой представляла и та масляная краска, которою неоднократно была покрыта вся каменная наружность храма. При снятіи же штукатурки для задылыванія трещинъ архитекторомъ было усмотрѣно, что оконныя отверстія служили явнымъ доказательствомъ измѣненія противъ первоначальнаго устройства въ началѣ XIX в. Вслѣдствіе сего открытія, строительная комиссія признала необходимымъ возстановить древнюю архитектуру оконъ храма въ его верхней части. Въ виду же оказавшейся явной несообразности ея съ нижнею, представлявшей, очевидно, слѣды позднѣйшихъ исправленій, комиссія нашла цѣлесообразнымъ, даже при отсутствіи трещинъ, произвести возобновленіе ихъ единственно для того, чтобы воссоздать древній видъ храма. При производствѣ сихъ работъ открылось, что съ лѣвой стороны алтаря въ древности существовали два окна—одно въ верхней части, надъ жертвенникомъ, и одно съ боку, а другихъ оконъ здѣсь не было и только впослѣдствіи, при производствѣ пристройки верхняго предѣла, одно изъ этихъ боковыхъ оконъ сдѣлалось уже внутреннимъ, отъ чего и свѣтъ онаго значительно уменьшился. А для того, чтобы пополнить освѣщеніе въ алтарѣ, и было пробито, неизвѣстно когда, близъ жертвенника, внизу, отверстіе въ наружную стѣну, при чемъ оно было сдѣлано на мѣстѣ для зданія невыгодномъ и притомъ безъ малѣйшаго соображенія въ строительномъ искусствѣ и послужило причиною значительнаго движенія осадки всего угла собора, что неминуемо повело бы къ разрушенію этой части зданія. Въ предупрежденіе же сего не-

¹⁾ По предложенію Рихтера и съ разрѣшенія Государя, для пользы науки было передано въ музей Москов. Археол. Общества для храненія нѣсколько камней изъ древней кладки храма въ виду ихъ значенія по замѣчательной скульптурной работѣ.
№ оп. 155. № 13.

счастія было признано за лучшее задѣлать отверстие. Но такъ какъ эта задѣлка повела бы къ уничтоженію свѣта, то Рихтеръ, уступая настоятельной потребности, нашель возможнымъ проломать для свѣта небольшой пролетъ въ круглой наружной стѣнѣ, за жертвенникомъ, правильно, подъ верхнимъ окномъ, имѣя въ виду то соображеніе, что таковой пролетъ, давая свѣтъ, въ то же время нисколько не будетъ въ ущербъ для прочности зданія и, кромѣ того, по незначительному своему размѣру, не нарушитъ общаго древняго вида собора. Согласно же мнѣнію архитектора, было найдено цѣлесообразнымъ измѣнить устройство перехода, соединявшаго террасу большого дворца съ хорами собора, накрытаго навѣсомъ, въ виду того, что три желѣзныхъ арки съ упиравшимся къ дворцу деревяннымъ подъ желѣзною крышею корридормъ и со стеклами весьма неблаговидно пересѣкали террасу дворца со стороны краснаго крыльца. Эта неблаговидность заключалась въ томъ, что искажалась наружная архитектура зданія чрезъ соединеніе въ одну сплошную массу угольныхъ башенъ верхнихъ предѣловъ, которые съ прочихъ сторонъ собора были отдѣлены между собою террасами, придававшими особенную легкость и изящество всему зданію храма. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что самый переходъ былъ протяженіемъ не болѣе 10 шаговъ и что Ихъ Величества гораздо большее разстояніе, а именно отъ краснаго крыльца до Успенскаго собора, проходятъ обыкновенно безъ всякаго навѣса, комиссія нашла возможнымъ хотя съ этой стороны собора возвратить ему его первоначальный видъ, оставляя самый переходъ изъ Георгіевскаго зала дворца на хоры собора, и для того снять покрывавшій этотъ переходъ навѣсъ. Въ тѣхъ же видахъ соблюденія благообразія и избѣжанія копоти надъ золоченою крышею, существовавшія на двухъ боковыхъ сторонахъ ея дымовыя трубы были выведены съ крыши въ угловые столбы главной части храма. Въ то же время бывшія съ трехъ сторонъ собора, надъ папертью, рѣшетки изъ полоснаго желѣза

были вызолочены съ наружной стороны листовымъ червоннымъ желѣзомъ по гольдфарбѣ, а внутренняя сторона окрашена и отбронзирована порошкомъ подъ золото, равно какъ и два чугунныхъ кронштейна, устроенные для зонта надъ главнымъ входомъ въ соборъ. Кромѣ того, каменный полъ въ трапезѣ, гдѣ лещедь утратилась и гдѣ ровная мѣстность во многихъ мѣстахъ была избита, былъ перестланъ, а площадка для большей прочности была покрыта новымъ слоемъ цемента и выравнена подъ колеръ на протяженіи 10 квадратныхъ саженой. Были также залиты цементомъ всѣ свищи, находившіеся въ церковномъ каменномъ полу главной части собора, а равно также покрыта новымъ слоемъ цемента покрывка арки надъ входомъ въ паперть, во избѣжаніе могущей произойти сырости. Въ алтарѣ же тѣ части пола, которыя были застланы чугунными плитками и камнемъ, для приличнаго вида были выстланы одинаковою лещедью, а для трехъ углубленій алтаря были сдѣланы деревянные дверцы, въ видѣ шкафныхъ, и въ самомъ храмѣ исправлены и частію вновь сдѣланы желѣзныя рѣшетки, въ ризницѣ стѣны и своды покрыты масляною краскою, стеклянныя переплетчатые двери и деревянные тамбуры, устроенные для входа съ паперти въ предѣлъ, въ виду слишкомъ слабаго охраненія ими доступа въ храмъ, были замѣнены желѣзными дверями, на другомъ же входѣ, съ восточной стороны, при имѣвшихся желѣзныхъ дверяхъ, для удержанія тепла въ храмѣ, былъ устроенъ тамбуръ со стеклами, а надъ вновь устроенною крышею главнаго входа въ соборъ и надъ тремя навѣсами надъ наружными крыльцами была сдѣлана подстилка изъ листового желѣза гладко склеенная и привинченна къ желѣзнымъ стропиламъ на винтахъ и съ окраскою на маслѣ мумію, а съ наружной стороны ризницы были устроены вновь двѣ водосточныя трубы съ воронками и колончатыми отметами, и для стока воды съ двухъ мѣдныхъ позолоченныхъ крышъ главнаго

и бокового подъѣздовъ собора—мѣдныя водосточныя трубы и мѣдный золоченый футляръ для дымовыхъ трубъ.

При производившемся возобновленіи въ храмѣ, строительная комиссія не могла не обратить вниманія и на живопись въ немъ. Вопросъ объ исправленіи ея былъ поднять также Рихтеромъ, который прежде всего указалъ на иконопись на стѣнахъ и сводахъ верхней площадки храма, рядомъ съ ризницею, гдѣ въ то время ставились бѣлые каменные столбы, и затѣмъ на иконопись стѣны наружнаго крыльца со стороны Москвы-рѣки и на аркѣ съ навѣсомъ, рядомъ съ алтарною частью, на столбахъ и на перспективахъ и на квадратномъ полѣ, надъ аркою. По мнѣнію Рихтера, эта иконопись была произведеніемъ простаго мастерства и по рисунку и по исполненію не представляла никакого достоинства и служила только въ ущербъ значенію и украшенію такого историческаго храма, какъ Благовѣщенскій соборъ, и тѣмъ болѣе, что такая живопись въ древнее время существовать не могла, такъ какъ не соответствовала сей части храма и была произведеніемъ лишняго усердія. Посему уничтоженіе и покрытіе ея простымъ гладкимъ колеромъ безъ всякихъ изображеній, по заключенію архитектора, могло бы послужить только къ возвышенію единства существовавшей внутренней иконописи въ соборѣ. Соглашаясь вообще съ Рихтеромъ, строительная комиссія положила въ отношеніи иконописи произвести слѣдующія работы: 1) со стороны Архангельскаго собора, на предѣльномъ алтарѣ написать Благовѣщеніе съ тремя святыми въ ростъ, на столбахъ и 10 кругахъ всю живопись исправить, а у Креста до 50 фигуръ возобновить, 3) у главнаго входа на паперть написать трехъ святыхъ на столбахъ, а на аркѣ и полѣ возобновить, внутри же храма написать вновь, на паперти, съ набережной, на верхней площадкѣ росписать и стѣны покрыть колеромъ, 4) исправить вообще живопись съ предварительною по мѣстамъ промывкою во всемъ соборѣ и алтарѣ, съ припискою, гдѣ слѣдовало, и съ позолотою, также исправить живопись и въ

предѣлѣ св. Николая и написать вновь на стѣнахъ и сводахъ верхней площадки, на наружномъ крыльцѣ со стороны Москвы-рѣки, и по стѣнѣ, смежной съ ризницею, на столбахъ, аркахъ и противъ предѣльнаго храма, снаружи существующую живопись въ кіотахъ на трехъ стѣнахъ возобновить, а равно также на сводахъ и стѣнахъ входныхъ съ паперти — и съ позолотою. Согласно же желанію сакелларія собора, протоіерея Смирнова, положено было украсить южную паперть собора хранившимися въ ризницѣ 38-ю древними иконами, съ размѣщеніемъ ихъ правильнымъ образомъ. Въ возобновленіи живописи принимали участіе живописецъ Титовъ, промывавшій и исправлявшій оную, Шепелевъ, позлащавшій фоны, и Фивейскій, при чемъ послѣдній изготовилъ для собора деревянныя скамейки, обтянулъ ихъ холстомъ и по нему росписалъ орнаменты¹⁾.

Изъ послѣдующихъ работъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, слѣдуетъ указать прежде всего на устройство въ 1880 г. во всѣхъ входныхъ дверяхъ собора и въ окнахъ прочныхъ желѣзныхъ створовъ и рѣшетокъ, исключая двери надъ лѣстницей съ набережной стороны, и замѣну деревянной двери желѣзною въ помѣщеніи для храненія угля, а также на устройство желѣзной рѣшетки въ стѣнѣ, подъ алтаремъ, и въ подвалѣ, въ печной камерѣ при двухъ небольшихъ для свѣта отверстіяхъ и, наконецъ, — воротъ между дворцомъ и соборомъ. Всѣ эти работы были проектированы комиссіей, назначенной послѣ взрыва на Курской желѣзной дорогѣ подъ императорскимъ поѣздомъ для обследованія дворца и прилегающихъ къ нему зданій²⁾. Въ 1882 г., по случаю предстоявшей коронаціи, были исправлены всѣ столярныя рѣзныя части на тронѣ, съ обивкою его вновь и позолотою³⁾, а также и крыша на террасахъ, надъ

1) № Оп. 155. № 13.

2) № оп. 335. № 84.

3) № оп. 375. № 40.

Никольскимъ предѣломъ и ризницей ¹⁾). Въ июнѣ же 1883 г. было найдено нужнымъ еще до наступленія холоднаго времени исправить перекладкою вновь нѣкоторые печные своды и надъ ними лицевыя сѣтки, замѣнить прогорѣвшія желѣзныя трубы новыми, и, наконецъ, перемѣнить развалившіяся кирпичныя ступени въ углубленіяхъ и простѣнкахъ печей ²⁾).

Начавшіяся въ 1883 г. и продолжавшіяся по 1895 г. подъ наблюденіемъ особой комиссіи работы по возстановленію древней стѣнописи храма имѣли своимъ послѣдствіемъ не мало капитальныхъ возобновленій и въ архитектурномъ отношеніи, какъ внутри, такъ и снаружи собора, вызванныхъ настоятельною необходимостію. Такъ, оказалось нужнымъ разобрать и сложить вновь угрожавшіе паденіемъ, вслѣдствіе ветхости, своды паперти, при входѣ въ нее съ площади и близъ ризницы, а уничтоженную живопись возстановить частію по сохранившимся копіямъ изображеній, бывшихъ на старыхъ сводахъ, частію же по существовавшимъ иконамъ ³⁾). Наружныя стѣны собора были оштукатурены и окрашены, при чемъ подрядчику Гущину было поставлено въ непремѣнное условіе тщательно укрыть отъ порчи золоченую крышу и стѣнопись ⁴⁾). Потребовалось также гипсовыя капители колюнокъ при окнахъ паперти замѣнить каменными по образцу таковой, находившейся подъ изображеніемъ Соломона, а цокольную часть, обходившую вокругъ всей паперти, росписать полотнами съ орнаментами согласно съ уже написанными на стѣнахъ самого собора, при чемъ дать фону болѣе синевы, на подобіе стариннаго колера, вмѣсто бывшаго почти чернаго, тяжелаго цвѣта, базу, обходившую стѣны собора, окрасить красно-коричневымъ колеромъ, по снятіи излишнихъ штукатурныхъ орнаментовъ съ колонокъ при окнахъ паперти, окрасить ихъ, не измѣняя колера, а росписаніе ихъ

¹⁾ № оп. 344. № 41.

²⁾ № оп. 392. № 106.

³⁾ № оп. 702. № дѣла 25251. Т. 2, 84 л. наоб.

⁴⁾ № оп. 686. № 18.

орнаментовъ возстановить, имѣя за образецъ орнаменты на колоннахъ рѣзныхъ каменныхъ дверей сѣверной стѣны собора, въ шести окнахъ паперти поставить мраморные темнаго цвѣта подоконныя доски, по образцу же бывшихъ въ другихъ окнахъ, съ рѣшетчатыхъ желѣзныхъ дверей съ западной стороны собора снять окраску и расчистить нарѣзки, оконные переплеты въ паперти, въ виду крайне неудовлетворительнаго ихъ состоянія, замѣнить новыми, металлическими, равно и самыя рамы, а также наружную дверь, ведущую въ храмъ съ площади, съ восточной стороны, и меньшую дверь изъ сѣней въ паперть, сдѣлавъ ихъ обѣ глухими, большое безобразное полукруглое окно въ сѣняхъ паперти замѣнить другимъ болѣе стильной формы окномъ, и, наконецъ, произвести возобновленіе каменной рѣзбы входныхъ сѣверныхъ дверей собора посредствомъ расцвѣченія ихъ голубымъ колеромъ и позлотой. Проектировалось также, вмѣсто висѣвшихъ въ паперти предъ нѣкоторыми иконами большихъ и безобразныхъ фонарей, поставить паникадила, имѣя въ виду, что фонари, кромѣ неизбежной и уничтожающей живопись копоти отъ множества свѣчей, закрывали собою самыя изображенія, а устроенныя для приведенія сихъ тяжестей въ движеніе приспособленія изуродовали въ нѣсколькихъ мѣстахъ своды безобразными отверстиями, изъ которыхъ выглядывали еще болѣе безобразные рычаги, крючья, блоки и толстыя, и ржавыя цѣпи, приходившіяся рядомъ съ ликами святыхъ и совершенно ихъ упразднявшія. Но проектъ этотъ не осуществился, такъ какъ протопресвитеръ Янышевъ, основываясь на донесеніи благочиннаго московскихъ придворныхъ церквей, протоіерея Смирнова, не нашелъ возможнымъ замѣнить фонари паникадилами, въ виду того соображенія, что послѣднія увеличили бы тѣсоту въ храмѣ во время большого стеченія богомольцевъ, уменьшивъ въ то же время свѣчной доходъ собора. Впрочемъ протопресвитеръ, оставивъ фонари, призналъ необходимымъ уничтожить блоки, рычаги и крючья и устроить подъемъ фо-

нарей на балансѣ. Въ 1889 г. послѣдовало разрѣшеніе на устройство вдоль внутренней стѣны паперти желѣзныхъ поручней въ одинъ рядъ на высотѣ цоколя, съ обложениемъ ихъ темною мѣдью, а по наружной стѣнѣ—дубовыхъ скамеекъ, но въ то же время не было приведено въ исполненіе предположеніе о передѣлкѣ оконъ въ сѣверной и южной стѣнахъ собора, такъ какъ при детальномъ и тщательномъ обследованіи оказалось, что существовавшія троечастныя окна не были современны самому храму. На это указывала уже живопись на стѣнѣ, гдѣ картины представлялись не оконченными и обрѣзанными откосомъ троечастнаго окна, тогда какъ первоначальное окно имѣло одинъ средній пролетъ и откосы. Эту же форму подтверждали какъ существовавшія древнія окна въ алтарѣ храма, такъ и часть, принадлежавшая откосу первоначальнаго окна и послѣ задѣланная ¹⁾. Большіе расходы потребовались на возобновленіе хоръ, такъ какъ своды подъ ними оказались треснувшими, а арка очень поврежденной. При семъ выяснилась необходимость задѣлать въ пятахъ арокъ окна позднѣйшаго устройства, разобрать часть свода, также подвергшагося позднѣйшимъ видоизмѣненіямъ, средніе хоры поставить на желѣзныхъ балкахъ, а въ боковыхъ хорахъ бывшую рѣшетку замѣнить невысокими каменными стѣнками за одно лицо со столбами и на оныхъ продолжать стѣнопись, замѣнить деревянную дверь отъ внутренней лѣстницы, ведущей на хоры, желѣзною и въ самомъ соборѣ устроить вокругъ двухъ столбовъ желѣзные поручни.

Между тѣмъ вскрытіе пола на хорахъ дало возможность обнаружить любопытный въ археологическомъ отношеніи памятникъ старины—тайники съ выходами до западной стѣны храма въ видѣ колодцевъ, прикрытыхъ каждый двумя каменными плитами съ желѣзными кольцами. Бывшіе же при колодцахъ желѣзные крючья давали основаніе предполагать о су-

1) № оп. 702. № 25251, т. III. 76.

ществовавшей здѣсь двухстворчатой дверкѣ. Самый колодезь соединялся съ помѣщеніемъ тайника, поверхъ свода котораго, а равно и по всѣмъ хорамъ, шель полъ изъ каменныхъ и кирпичныхъ плитокъ (ромбовъ) бѣлаго и краснаго цвѣта. По поводу сего открытія было возбуждено ходатайство о дозволеніи снять настоящій плитный полъ и возобновить древній съ тайниками, при чемъ уровень пола предполагалось понизить на 6 вершковъ для того, чтобы открылась вся нижняя стѣна хоръ, росписанная полотнами¹⁾.

По мнѣнію, высказанному членомъ комиссіи по возобновленію собора Павлиновымъ, древній полъ на хорахъ, образуя узоръ въ два тона, покрывалъ всѣ хоры, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были стѣнки и гдѣ оказались остатки кирпичныхъ стѣнокъ, шириною въ два кирпича. Деревянный же полъ былъ закрытъ каменными плитами не ранѣе времени Павла I, когда этотъ полъ былъ снятъ. Что же касается значенія этого пола, то онъ былъ не что иное, какъ временный помостъ для стоянія женщинъ на хорахъ, чтобы дать имъ возможность видѣть богослуженіе, такъ какъ стѣнки, отдѣлявшія хоры отъ церкви, по высотѣ своей сему препятствовали²⁾.

При передѣлкѣ пола на хорахъ, первоначально было предположено уничтожить ступень въ дверяхъ и двѣ ступени въ проходѣ, ведущемъ изъ Георгіевскаго зала, но послѣ сочли за лучшее не передѣлывать дверь на хорахъ, въ виду очень незначительнаго пониженія здѣсь пола. вмѣсто же каменныхъ стѣнокъ, проектированныхъ раньше, были поставлены желѣзные перила въ стилѣ того времени, когда были устроены тайники, а полъ и плиты съ кольцами, закрывавшія тайники, были оставлены на одномъ уровнѣ съ изразцовымъ поломъ³⁾. Въ то же время, вмѣсто деревянной двери, отдѣлявшей хоры отъ винтовой лѣстницы, ведущей внизъ собора, была сдѣлана

¹⁾ Т. III, 67 л.

²⁾ Т. III, 80—81.

³⁾ Ibid. 79.

желѣзная рѣшетчатая по образцу нижней двери и, наконецъ, во всѣ окна, внутри собора и въ куполѣ, были устроены новыя деревянныя зимнія и лѣтнія рамы изъ дуба, съ желѣзными переплетами, по образцу уже сдѣланныхъ раньше въ паперти¹⁾. Общая стоимость всѣхъ указанныхъ работъ достигла 31.524 р.

Но самые крупныя расходы, а именно 166.600 р., потребовались по дѣлу реставраціи стѣнописи въ главномъ храмѣ собора и въ прилегающихъ къ нему сѣверной и западной паперти. Реставрація эта, производившаяся съ 1883—1895 гг., имѣла весьма важное значеніе въ исторіи собора, такъ какъ возстановила стѣнное письмо XVI в., вызвавъ въ то же время весьма интересный обмѣнъ мнѣній между лицами, прикосновенными къ реставраціи, по вопросу относительно характера и древности первоначальной росписи стѣнъ храма и переустройствъ и возобновленій его самого.

Современная стѣнопись собора, относящаяся ко времени царя Іоанна Васильевича Грознаго, была открыта случайно, и честь сего открытія принадлежитъ извѣстному какъ своими научными трудами въ области церковной иконописи и археологій, такъ и практическими: строеніемъ мраморныхъ иконостасовъ и росписаніемъ многихъ храмовъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ — академику живописи В. Д. Фартусову. Послѣдній былъ приглашенъ дворцовымъ архитекторомъ Шохинымъ для производства реставраціи въ соборѣ, по случаю приближавшагося празднованія юбилея двадцатипятилѣтняго царствованія Императора Александра II. Эта реставрація должна была состоять лишь въ промѣнѣ всѣхъ стѣнъ храма, алтаря, предѣла и сѣней, исправленіи попорченныхъ мѣстъ и въ подзолотѣ вѣнцовъ и фоновъ. И хотя срокъ окончанія работъ по условію былъ назначенъ очень короткій, но кончина Государя имѣла своимъ послѣдствіемъ остановку работъ, при чемъ

¹⁾ Ibid. 104.

и самый срокъ исполненія ихъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Не будучи занятъ спѣшною работою и обладая научнымъ любопытствомъ, художникъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ облупившейся масляной краски въ храмѣ сталъ изслѣдовать, какая могла бы быть подъ нею роспись... Первая такая проба была сдѣлана въ куполѣ на благословляющей рукѣ Спасителя, при чемъ въ пятнахъ облупившейся краски г. Фартусовъ замѣтилъ очень слабую клеевую роспись коричневаго цвѣта, которая очень слабо держалась на второй росписи, болѣе крѣпкой, изъ которой также было найдено много облупившихся частицъ очень бѣлаго цвѣта. При дальнѣйшей расчисткѣ въ куполѣ открылось изображеніе Спасителя, по мнѣнію художника, принадлежавшее кисти Андрея Рублева и его товарищей. Открытіе г. Фартусова обратило на себя вниманіе археологовъ и подало ближайшій поводъ къ тому, чтобы исходатайствовать у Императора Александра III разрѣшеніе произвести дальнѣйшія изысканія. Тайнымъ совѣтникомъ П. А. Рихтеромъ и ректоромъ академіи художествъ по архитектурной части А. И. Резановымъ былъ выработанъ проектъ реставраціи стѣнописи Благовѣщенскаго собора, одобренный Государемъ 12-го октября 1883 г. Въ то же время состоялось высочайшее повелѣніе образовать при Министерствѣ Императорскаго Двора временную комиссію подъ предѣдательствомъ начальника московской дворцовой конторы, графа Орлова-Давыдова, изъ членовъ: тайнаго совѣтника А. П. Резанова, д. ст. сов. И. Е. Забѣлина и академика живописи М. П. Боткина. Комиссія эта признала, что, хотя обнаруженныя въ куполѣ и на стѣнахъ паперти древнія фрески носили отпечатокъ разныхъ эпохъ и школъ, однакоже представляли высокій интересъ въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ. Самая задача предположенныхъ работъ по реставраціи стѣнописи должна была, по мнѣнію комиссіи, заключаться въ обнаруженіи сохранившихся подъ позднѣйшею живописью фресокъ въ томъ видѣ, какъ онѣ оказались бы по снятіи слоевъ этой живописи, при чемъ самое ис-

правление могущихъ оказаться поврежденій должно было производиться съ величайшею осторожностью. На тѣхъ же частяхъ стѣнъ, на которыхъ, по устраненіи позднѣйшей живописи, не оказалось бы фресокъ, должно было возстановить въ точности устраненную живопись, употребляя при семъ такіе технические приемы, которые, по возможности, приблизили бы исполненіе къ сохранившейся части стѣны фресокъ.

Первоначально реставрація стѣнописи производилась тѣмъ же Фартусовымъ, которому вмѣнено было въ обязанность поставить на первую очередь возобновленіе стѣнной живописи и архитектурныхъ украшеній на паперти собора. Но скоро возникло разномысліе у реставратора съ комиссіей относительно значенія стѣнописи времени Іоанна Грознаго. Дѣло въ томъ, что г. Фартусовъ, производя реставрацію стѣнописи въ паперти, по его утвержденію, открылъ слѣды древнѣйшей стѣнописи собора, находившіеся подъ стѣнописью XVI в., а именно: части очень сложнаго изображенія, олицетворявшаго идею „о тебѣ радуется“, при чемъ эти части поражали замѣчательною правильностію рисунка, вѣроятностію натуръ и совершенно особымъ характеромъ приемовъ техники, отличавшей его какъ отъ современной, такъ и подражательной итальянской стѣнописи конца XVI и XVII вв. Но г. Фартусовъ не остановился и на этомъ слѣдѣ росписи, который показалъ время Іоанна III. Произведенная имъ проба внизу изображенія этого времени, по мнѣнію художника, открыла ему слѣды живописи еще болѣе древней, т.-е. подъ росписью композиціи XVI в. обнаружались два слѣда еще болѣе древняго росписанія, далеко превосходящаго по своему художественному значенію роспись послѣдняго вѣка. Но члены комиссіи по наблюденію за реставраціей въ соборѣ не согласились съ художникомъ по данному вопросу, находя, что превосходная картина „о тебѣ радуется“ никакъ не могла быть отнесена, какъ полагалъ г. Фартусовъ, къ позднѣйшимъ и, слѣдовательно, слабѣйшимъ произведеніямъ русскаго стѣнописнаго искусства. И, несмотря

на то, что художникъ подалъ обширное письменное изложеніе своихъ доказательствъ относительно возможности сохраненія древнѣйшей стѣнописи въ соборѣ, особенно рублевской кисти, при всѣхъ пережитыхъ храмомъ измѣненіяхъ въ послѣдующее время его существованія, комиссія осталась при своемъ мнѣніи и предложила Фартусову заняться возстановленіемъ стѣнописи только XVI в. Тогда художникъ счелъ за лучшее отказаться отъ продолженія работъ въ соборѣ, выходя изъ того соображенія, что дѣло реставраціи—художественная работа, а не простое мастерство, исполняемое по подряду и возлагающее на исполнителя отвѣтственность только за вѣрное исполненіе заказа по принятому образцу ¹⁾.

Послѣ того, продолженіе реставраціи было поручено Н. М. Сафонову, при чемъ изъ мастеровъ послѣдняго самымъ выдающимся исполнителемъ былъ И. А. Дыдкинъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго во все время производились всѣ работы, окончившіяся лишь въ 1895 г. Самый составъ наблюдательной комиссіи былъ увеличенъ новыми членами: К. М. Быковскимъ, П. С. Сорокинымъ и А. М. Павлиновымъ. Дѣломъ реставраціи въ соборѣ чрезвычайно интересовался покойный Государь Императоръ Александръ III. Не смотря на множество своихъ царственныхъ дѣлъ и заботъ, онъ обращалъ вниманіе на всѣ подробности обновленія стѣнописи и всѣхъ другихъ частей и предметовъ въ устройствѣ храма, непосредственно разсматривая и утверждая восходившіе къ нему всѣ проекты обновленія собора. Будучи въ Москвѣ въ 1886 г., Государь 14-го мая съ Императрицею съ особеннымъ интересомъ обзрѣвали открытую отъ позднѣйшихъ наслоеній стѣнопись въ сводахъ и на стѣнахъ паперти, при чемъ приказалъ, чтобы „при возстановленіи живописи открытыя древнія изображенія были возможно менѣе записаны“. Впослѣдствіи же, когда состоялось разрѣшеніе на реставрацію

¹⁾ Т. I, л. 6—46.

стѣнописи и внутри собора, Государь повелѣлъ: „не употреблять при этомъ ни лака, ни мастики“.

Во время производства работъ открылось со всею очевидностью, что позднѣйшая стѣнопись собора, исполненная масляными красками, во многихъ мѣстахъ представляла совсѣмъ другія изображенія противъ древнихъ—первоначальныхъ сюжетовъ, а во многихъ мѣстахъ подверглась значительнымъ искаженіямъ по невѣжеству исполнителей послѣдующихъ возобновленій. Больше всего такихъ искаженій было въ стѣнописи, украшавшей паперти собора, гдѣ, на примѣръ, вмѣсто „Сивилла“ было написано „Сакаламъ“. Другія надписи были такъ передѣланы, что составляли только бессмысленный наборъ словъ или разныхъ буквъ. Затѣмъ самыя изображенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ записывались вмѣсто старыхъ новыми по содержанію. Послѣ того неудивительно, что самыя работы по реставраціи стѣнописи по своимъ свойствамъ потребовали большого труда и особенной осторожности, а потому и много времени, такъ что ихъ успѣшность обнаруживалась очень медленно, квадратными вершками и четвертями вскрываемыхъ первоначальныхъ древнихъ изображеній, которыя слѣдовало счищать изъ-подъ нѣсколькихъ наслоеній разновременныхъ написаній, поновленій и подправокъ. Вскрытіе слѣдовъ древнѣйшей стѣнописи обнаружило вообще, что она поновлялась нѣсколько разъ, именно: въ паперти собора, въ нижнихъ ярусахъ отъ 5—6 разъ, въ верхнихъ—отъ 4—5. Въ большинствѣ случаевъ открылось, что измѣненія первоначальной росписи собора при послѣдующихъ поновленіяхъ ея заключались въ перемѣнѣ рисунка и въ наложеніи другихъ противъ оригинала красокъ. Въ иныхъ случаяхъ такимъ отмѣнамъ подвергалось самое содержаніе изображеній, написывалась совсѣмъ другая картина противъ первоначальной. При расчисткѣ нѣкоторые лики отъ времени первой стѣнописи открылись въ полной сохранности, какъ на примѣръ, въ алтарѣ по правую и по лѣвую сторону горняго мѣста, въ бывшемъ южномъ предѣлѣ лики архидіаконовъ, на

западной стѣнѣ собора въ изображеніяхъ страшнаго суда и рая также почти все лики, а въ паперти, у входной двери—изображенія св. митрополитовъ Петра и Алексія и на западной стѣнѣ—лики царя Соломона и поэта Виргилія.

Для сохраненія памяти о реставраціи стѣнописи И. Е. Забѣлинымъ былъ составленъ проектъ надписи, помѣщенной затѣмъ надъ южнымъ и сѣвернымъ входами въ соборъ со внутренней стороны: повелѣніемъ въ Божѣ почившаго благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, древняя первоначальная стѣнопись сего святого храма открыта и восстановлена, чему начало положено въ лѣто 1882 и Божіею помощію окончаніе совершено въ лѣто 1895, въ первое лѣто благополучнаго царствованія благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича“.

По окончаніи реставраціи стѣнописи въ главномъ храмѣ, комиссія не могла не обратить вниманія и на то, что стѣнопись предѣльнаго въ честь св. Николая храма, а также и въ сводѣ отдѣла, предназначавшагося для помѣщенія въ немъ большой раки съ мощами, была исполнена весьма посредственнымъ письмомъ по новымъ иностраннымъ рисункамъ и потому весьма рѣзко отличалась отъ восстановленной древней стѣнописи собора и нарушала единство общаго впечатлѣнія. Посему комиссія пришла, было, къ предположенію замѣнить эту стѣнопись новымъ письмомъ въ томъ же иконописномъ стилѣ, какимъ былъ украшенъ весь соборъ, по рисункамъ древняго же состава и съ древнихъ образцовъ, а самый иконостасъ предѣльнаго храма замѣнить стариннымъ, взятымъ изъ какого-либо верхняго предѣла. Но это предположеніе комиссіи не увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ одинъ изъ членовъ ея, а именно Павлиновъ, остался при особомъ мнѣніи, заявивъ, что новая роспись, какъ бы хорошо она ни была исполнена, не будетъ имѣть наченія древности, а бывшая въ Никольскомъ предѣлѣ стѣнопись, составляя контрастъ съ древней росписью собора, тѣмъ самымъ исторически опредѣляла вкусъ того времени, къ ко-

тому она относилась. Съ мнѣніемъ Павлинова согласились протопресвитеръ Янышевъ и министръ двора¹⁾. Но другое предположеніе комиссіи объ устройствѣ новаго иконостаса въ главномъ храмѣ взамѣнъ стараго получило свое осуществленіе. Выходя изъ того положенія, что иконостасъ этотъ, устроенный въ началѣ XIX в. въ стилѣ *empire*, уже нисколько не соотвѣтствовалъ общему характеру возстановленной старины храма, комиссія представила министру двора о необходимости устроить новый иконостасъ по образцу, который соотвѣтствовалъ бы древней стѣнописи храма. Изъ представленныхъ проектовъ по докладу Государю, былъ имъ одобренъ проектъ, составленный по объясненію Забѣлина, и въ своихъ частяхъ не отходившій отъ обычныхъ образцовъ соборныхъ иконостасовъ XVI и XVII вв., каковымъ служилъ иконостасъ Успенскаго собора въ Москвѣ. По волѣ Государя, иконостасъ долженъ былъ остаться въ прежнемъ составѣ, за исключеніемъ только бывшихъ трехъ верхнихъ осьмигранныхъ иконъ, при чемъ верхній праотеческій рядъ иконъ былъ покрытъ на подобіе иконостаса Успенскаго собора закоморами или кокошниками. Всѣ иконы остались въ прежнемъ своемъ видѣ и только были очищены отъ копоти и осторожно подправлены въ обветшавшихъ мѣстахъ. Разработку деталей новаго иконостаса производилъ извѣстный архитекторъ Н. В. Султановъ, по рисункамъ котораго и былъ воспроизведенъ обновленный иконостасъ изъ бронзовыхъ чеканныхъ частей на фабрикѣ Хлѣбникова за 30.000 р. Такимъ образомъ общая стоимость послѣдней реставраціи въ Благовѣщенскомъ соборѣ достигла 227.524 р.²⁾

Кромѣ главнаго храма, въ соборѣ еще въ 1489 г. въ южномъ предъалтаріи былъ устроенъ предѣлъ во имя Св. Василия Великаго, имя котораго носилъ сынъ Іоанна III, послѣ Великій Князь Василій III. Предѣлъ этотъ былъ упраздненъ, послѣ моровой язвы въ Москвѣ, въ 1654 г., при чемъ иконо-

1) Т. IV, 118, 209—12.

2) Т. IV, 201-202.

стась его былъ перенесенъ въ предѣль св. великомученика Георгія¹⁾. При Іоаннѣ IV въ 1563—64 г., когда соборъ изъ пятиглаваго сдѣлался девятиглавымъ, въ четырехъ церквахъ, приложенныхъ къ четыремъ угламъ главнаго храма, были устроены четыре предѣла: Собора архангела Гавріила, Входа Господня въ Іерусалимъ, Собора Богородицы и великомученика Георгія Побѣдоносца, соединявшіеся между собою террасами.

Въ началѣ XVII в. предѣлы эти внутри представляли настолько убогій видъ, что царь Михайлъ Ѳеодоровичъ на первомъ же году своего царствованія призналъ неотложнымъ дать въ нихъ новую церковную утварь и устроить новые иконостасы, которые и въ настоящее время въ трехъ храмахъ обращаютъ на себя вниманіе археологовъ. При этомъ же царѣ въ 1613 г. былъ устроенъ новый предѣлъ во имя преп. Михаила Малеина—царева ангела, который существовалъ до 1660 года²⁾, но гдѣ онъ былъ устроенъ и какъ внутри украшенъ, никакихъ свѣдѣній о томъ не сохранилось. Во время пожара въ кремлѣ въ 1737 г. особенно сильно пострадалъ предѣлъ Собора Богородицы, гдѣ въ иконостасѣ обгорѣли пророческіе деисусы, 4 окладныхъ образа погорѣли до половины доски, а два—по угламъ. На предѣлѣ же св. великомученика Георгія обгорѣлъ крестъ³⁾ и надъ всѣми предѣлами золоченая крыша настолько пострадала, что въ 1742 г. чрезъ нее шла уже течь, и потому потребовалось у трехъ предѣловъ крышу починить, а надъ предѣломъ великомученика Георгія сдѣлать вновь. Кромѣ того, многія иконы, влѣдствіе ветхости, требовали или исправленія, или же переписки вновь, а равно и серебряные оклады на нихъ нуждались въ починкѣ. Одинъ изъ этихъ предѣловъ, а именно великомученика Георгія, единственный

1) № оп. 308. Л. 166—67.

2) № оп. 199 и № оп. 315.

3) Забѣл. Матер. по исторіи, археолог. и статистикѣ г. Москвы. Ч. I, 1342—43.

изъ всѣхъ храмовъ при соборѣ, имѣвшій отопленіе ¹⁾, вслѣдствіе того, что наиболѣе другихъ нуждался въ исправленіи всего его иконостаса, уже въ сороковыхъ годахъ XVIII вѣка былъ упраздненъ и служилъ помѣщеніемъ для соборной ризницы до 1817 г. Нѣкоторыя исправленія въ другихъ верхнихъ предѣлахъ были произведены въ 1792 г., когда были подведены мѣстами новыя стропила и крыша надъ предѣломъ Входа Господня въ Іерусалимъ съ прибавленіемъ нѣсколькихъ желѣзныхъ листовъ, въ 1793 г. задѣланы разсѣлины въ предѣлѣ архангела Гавріила, а въ 1800 г. сдѣланъ вновь крестъ на предѣлѣ Собора Богородицы ²⁾. На средства же двухъ благотворительницъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, были возобновлены иконостасы съ иконами въ предѣлахъ Входа Господня въ Іерусалимъ и Собора Богородицы, при чемъ Святѣйшимъ Синодомъ было поставлено условіемъ, чтобы все было написано тѣмъ же искусствомъ, какъ было въ древности, и подъ наблюденіемъ назначеннаго Московскимъ митрополитомъ Платономъ искуснаго въ иконописномъ дѣлѣ священнослужителя. Таковымъ лицомъ оказался священникъ Николаевской въ Подкопаяхъ церкви—Василій Ивановъ. При возобновленіи живописи на иконахъ, оклады на послѣднихъ были вычищены и поновлены царскія врата со столбцами. Басемныя же украшенія, за ихъ ветхостю, не были сняты, но были вычищены на мѣстѣ, при чемъ, вслѣдствіе древности окладовъ на иконахъ, серебро на нихъ оказалось настолько поврежденнымъ ржавчиною, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не нашлось возможности, даже при особенной осторожности, избѣжать ихъ обломки ³⁾.

При нашествіи непріятелей въ 1812 г., предѣльные храмы остались неприкосновенными, при чемъ даже замки у дверей не были тронуты. Въ 1818 г. возникла мысль устроить въ упраздненномъ Георгіевскомъ предѣлѣ храмъ въ честь св.

¹⁾ На это находимъ указаніе въ распоряженіи Москов. дворц. конторы объ отпускѣ въ 1732 г. 50 деревъ на отопленіе Георгіевскаго предѣла. № оп. 6, т. I, № 412.

²⁾ Дѣло Синод. к. г. 1791. № 29.

³⁾ Дѣло Синод. К-ры. 1795 г. № 134.

Александра Невского, имя котораго носилъ побѣдитель Наполеона—Императоръ Александръ I. Согласно распоряженію духовника—протопресвитера Криницкаго, изъ сего предѣла была вынесена хранившаяся здѣсь соборная ризница ¹⁾, а въ 1820 г. послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ здѣсь храма, при чемъ были указаны самыя изображенія, которыя слѣдовало написать на иконахъ лучшимъ греческимъ письмомъ. На устройство иконостаса и написаніе иконъ потребовалось 3400 р., и, кромѣ того, былъ перестланъ полъ въ алтарѣ и сдѣлано два окна ²⁾.

При возобновленіи всего собора, въ связи съ устройствомъ новой крыши на немъ въ 1863 г., былъ поднятъ вопросъ и относительно возобновленія иконостасовъ въ трехъ верхнихъ предѣлахъ въ настоящемъ ихъ стилѣ и объ устройствѣ новаго иконостаса въ предѣлѣ св. Александра Невского въ стилѣ прочихъ иконостасовъ. Къ сожалѣнію, послѣднее предположеніе не осуществилось, такъ какъ, прежде всего, возникло затрудненіе въ отысканіи описей или актовъ о томъ, какія въ старину были иконы въ Георгіевскомъ предѣлѣ ³⁾, а затѣмъ расходъ въ суммѣ 10000 р. на возобновленіе одного сего предѣла былъ найденъ непосильнымъ для пришедшаго къ оскуднѣнію церковнаго ящика въ соборѣ, а потому и разрѣшеніе сего вопроса было отложено до будущаго болѣе благопріятнаго времени, которое, впрочемъ, не настало и доселѣ.

Въ своей объяснительной запискѣ относительно составленной смѣты въ количествѣ 6,271 р. на полное возобновленіе трехъ предѣловъ архитекторъ Рихтеръ указывалъ на то, что въ предѣлахъ, устроенныхъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ малыхъ главахъ соборнаго храма, только три иконостаса сохранили свой первобытный видъ, въ коихъ образа написаны

1) Архивъ протопресв. г. 1820. № 69.

2) Архивъ протопресв. г. 1822. № 101.

3) Въ виду найденныхъ описей сего предѣла отъ XVII в. въ настоящее время было бы вполне возможно возстановленіе иконостаса со всѣми иконами въ стилѣ того вѣка.

весьма затѣйливаго рисунка, металлическіе уборы на празелени съ окраскою и позолотою составляютъ рамы около иконъ, собственно же иконы покрыты серебряными частями, черными окладами съ позолочеными вѣнцами и надписями на финифти. Надъ святыми же часть такихъ металлическихъ рамъ и серебряныхъ окладовъ уже утратилась, хотя, вообще, легко можно было возстановить ихъ. Полъ предѣловъ, составленный изъ квадратныхъ гжельскихъ лещедей разной величины, украшенныхъ чернію, могъ служить образцомъ для поддѣлки къ нимъ новыхъ. Двери въ предѣлахъ были желѣзныя на подставкахъ. Всѣ вообще работы по возобновленію трехъ предѣловъ должны были состоять въ устройствѣ въ двухъ предѣлахъ двухъ сводовъ, въ задѣлкѣ кирпичомъ оконъ въ шейкахъ главъ двухъ предѣловъ, въ снятіи досчатой задѣлки изъ окна третьяго предѣла, проборкѣ трещины въ стѣнѣ одного предѣла, въ придѣлкѣ къ уже бывшему кирпичному карнизу трехъ предѣловъ вновь карниза, оштукатуркѣ стѣнъ, выстилкѣ во всѣхъ трехъ предѣлахъ половъ изъ гжельской квадратной лещеди, въ устройствѣ также во всѣхъ предѣлахъ въ 12 окнахъ главъ новыхъ глухихъ изъ сосноваго дерева рамъ, съ колодами и со стеклами. Въ предѣлѣ же архангела Гавріила бывшее раньше отверстіе въ полу ¹⁾ должно было сдѣлать вновь изъ дубоваго дерева съ люкомъ, а въ самомъ подвалѣ новую лѣстницу. Въ иконостасахъ надлежало исправить всѣ ветхія цки, съ разборкою самыхъ иконостасовъ, нижнія части царскихъ дверей украсить новою рѣзбою, деревянныя колонки и обвязи сдѣлать новыя, царскія и сѣверныя двери разобрать и составить вновь правильно, сдѣлать для новыхъ иконъ доски въ три и два вершка, а также сѣнь къ дверямъ, на подобіе древнихъ, и все вообще окрасить съ лицевой стороны масляною краской тѣхъ же цвѣтовъ, какъ было въ древнее время, и росписать орнаментами, живопись

1) Вѣроятно, здѣсь было великокняжеское казнохранилище.

на нѣкоторыхъ иконахъ исправить, и нѣкоторыя иконы вновь написать по образцу сломаннаго иконостаса. Всѣ же вообще иконы надлежало очистить отъ насѣвшей на нихъ отъ времени нечистоты, не трогая однако лаку, поврежденныя части исправить самую тщательною припискою, чтобы никакихъ исправленій не было замѣтно, металлическія же украшенія на иконахъ, по снятіи съ оныхъ, исправить заново съ тѣми же узорами и изъ того же металла, на подобіе древнихъ, съ позолотою всѣхъ узоровъ червоннымъ золотомъ гальваническимъ способомъ, густымъ слоємъ съ празеленью и красками по древнимъ образцамъ. Кромѣ того, соотвѣтственно же древности предѣловъ, было рѣшено устроить въ нихъ полы мастичной работы, въ двухъ предѣлахъ старинныя желѣзныя двери замѣнить новыми по рисунку третьяго предѣла и во всѣхъ трехъ предѣлахъ сдѣлать новыя стеклянныя двери, чтобы при плотномъ запираніи ихъ не проникала туда пыль.

Исправленіе металлическихъ окладовъ на иконахъ было поручено извѣстному въ свое время художнику Антипову, при чемъ работа его, по осмотрѣ ея свѣдущими лицами, была вполне одобрена. Въ видахъ же наилучшаго исполненія собственно живописной работы, былъ приглашенъ изъ Мстерской слободы старьевщикъ Василій Тюлинъ, который за 1400 руб. произвелъ предназначенныя работы по реставраціи иконъ и окончилъ ихъ къ 1 февраля 1864 г. Приглашенный въ качествѣ эксперта покойный И. Е. Забѣлинъ нашель, что работа Тюлина была исполнена тщательно, съ сохраненіемъ древняго стиля и вполне соотвѣтственно тѣмъ видамъ, какіе имѣлись по возстановленію ¹⁾ и сохраненію древности ²⁾.

Окончивъ изложеніе исторіи построенія Благовѣщенскаго собора и происходившихъ въ немъ измѣненій и возобновленій,

¹⁾ № Оп. 155, м. 13.

²⁾ Иконостасъ въ предѣлѣ Входа Господня въ Іерусалимъ въ 1905 г., вслѣдствіе порчи его отъ сырости, былъ раставированъ по собственному усердію извѣстнымъ придворнымъ иконописцемъ и реставраторомъ В. П. Гурьяновымъ.

переходимъ къ самому описанію собора и сохраняющихся въ немъ святынь, а также и наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ церковной древности.

Воздвигнутый на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Кремлевской горы, Благовѣщенскій соборъ выдѣляется изъ прочихъ Кремлевскихъ храмовъ своимъ зодчествомъ, отличаясь затѣйливостью и восточнымъ вкусомъ своего построения. Самое зданіе храма состоитъ изъ средняго квадрата, превышающаго своею высотой длину и ширину, съ тремя неравными полукружьями на востокъ и съ тремя ходовыми папертями на сѣверъ, западъ и югъ и съ двумя крыльцами. Цокольный этажъ храма или подклѣти сложены изъ бѣлаго камня и составляютъ отдѣльные подвалы, въ родѣ камеръ, при чемъ самая кладка стѣны отличается большою правильностью. Помѣщенія подъ западной частію паперти собора перекрыты коробовыми сводами, опирающимися на внутреннія стѣны и на арки между ними. Въ среднихъ открытыхъ помѣщеніяхъ видны устои, подъ четырьмя пилонами храма, выложенные изъ камня, при чемъ промежутки между ними задѣланы кирпичомъ. Въ поперечной стѣнкѣ между двумя помѣщеніями замѣтенъ центральной каменный столбъ, съ котораго идутъ двѣ арки, изъ коихъ одна задѣлана наглухо кирпичомъ, а въ другой задѣланы лишь бока, а середина оставлена для прохода. Такимъ образомъ небольшія помѣщенія и корридоры подъ самымъ храмомъ образовались уже въ позднѣйшее время, при чемъ корридоры служатъ сообщеніемъ для топки калораферовъ. Подъ юго-восточнымъ предѣломъ собора находится кладовая, подъ южной галлереей—сѣни, уборная, другая кладовая и въ западной сторонѣ—палатка. Главное помѣщеніе храма раздѣляется арками вверху на девять частей. Въ срединѣ устроенъ барабанъ высокій съ куполомъ; за подпружными арками, понижаясь, идутъ четыре коробовыхъ свода. Въ углахъ четыре малыхъ свѣтовыхъ барабана, изъ коихъ западные закрыты снизу сводами. Наружныя стѣны собора раздѣлены пи-

лястрами и завершаются закоморами. Среднія изъ нихъ со-
 отвѣтствуютъ главнымъ коробовымъ сводамъ храма, а боко-
 выя служатъ основаніемъ четырехъ угловыхъ барабановъ.
 Основаніе главнаго барабана окружено восемью большими ко-
 кошниками. Паперть, окружающая съ трехъ сторонъ внутри
 храмъ, перекрыта коробовыми сводами съ распалубками и по
 внѣшнему виду состоитъ изъ ряда большихъ арокъ, опираю-
 щихся на колонки и столбы. Изъ послѣднихъ обращаетъ на
 себя вниманіе по своимъ украшеніямъ столбъ, относящійся къ
 аркѣ между южнымъ предѣломъ храма и помѣщеніемъ съ
 выходомъ наружу. Здѣсь одна сторона арки опирается на са-
 мостоятельный квадратный столбъ, а другая—на полуколонку,
 выступающую изъ угла стѣнъ. Всѣ профили и орнаменталь-
 ныя рельефныя украшенія столба исполнены изъ камня, орна-
 менты вызолочены, фоны окрашены въ красный цвѣтъ, а про-
 филеванные части выкрашены зеленой и голубой краскою. Въ
 нѣкоторыхъ мѣстахъ позолота орнаментовъ чередуется съ рас-
 краскою; самая арка покрыта росписными украшеніями. Аро-
 чный наличникъ, находящійся въ юго-восточномъ крыльцѣ,
 сдѣланъ изъ камня. Его рельефныя орнаменты окрашены въ
 желтый цвѣтъ, фоны красные. Въ подвѣскѣ, подъ арочками,
 украшенной птицами, виденъ желѣзный подвѣсной штирь.
 Надъ арочками устроена круглая впадина съ простымъ про-
 филеваннымъ обводомъ. Наличникъ поставленъ на широкой
 орнаментированный поясъ, и всѣ украшенія его исполнены
 также изъ камня. Каменные капители надъ пилястрами въ
 галлерей собора украшены листьями и пальметками. Орнамен-
 тальныя части ихъ золоченыя, а фоны — голубые. Въ сѣверо-
 западномъ углу паперти сдѣланы парныя полукруглыя окна.
 Наружный сѣверо-восточный входъ въ храмъ, въ видѣ широ-
 кой арки, ведетъ сначала на крыльцо подъ предѣломъ во имя
 Собора архангела Гавріила, а затѣмъ—въ самую паперть. Съ
 сѣверной и западной стороны, надъ угловыми частями папер-
 ти, устроены предѣлы, соединяющіеся между собою вверху тре-

мя переходами. Предѣлы эти находятся въ четырехъ легкихъ куполахъ, окружающихъ главный. Они перекрыты сводиками, завершаются свѣтовыми барабанами съ главами, снаружи украшены ширинками, филенками, лопатами и кокошниками надъ карнизами ¹⁾. Верхъ главнаго храма, покрытый золоченою мѣдью, сведенъ съ четырехъ сторонъ теремками, надъ которыми возвышаются пять главъ, составляющихъ въ совокупности съ предѣльными 9 главъ и также покрытыхъ золоченою мѣдью. На всѣхъ главахъ кресты осмиконечные съ тѣмъ лишь различіемъ, что на средней главѣ крестъ прорѣзной, а на остальныхъ — обитые золочеными мѣдными листами.

Какъ снаружи, такъ и внутри, храмъ украшенъ стѣнописью, хотя и не вездѣ одного достоинства.

Изъ наружныхъ изображеній обращаетъ на себя особое вниманіе сложная картина, находящаяся въ наружной нишѣ, при входѣ на лѣстницу въ главномъ сѣверо-восточномъ крыльцѣ, на тему изъ стихиры на „Господи воззвахъ“ 26-го декабря, въ которой поется: „Что Тебѣ принесемъ, Христе, яко явился еси на земли яко человекъ насъ ради, каяждо бо отъ тебе бывшихъ тварей благодареніе тебѣ приносить: ангели—пѣніе, небеса—звѣзду, волсви—дары, пастыріе—чудо, земля—вертепъ, пустыня—ясли, мы же—Матерь-Дѣву“. Съ боковъ ниши представлено по пяти различныхъ группъ фигуръ одна надъ другой, обращенныхъ лицами къ сюжету картины. Въ вершинѣ ниши, — между верхними группами, изображенъ Христосъ въ видѣ великаго Іерея съ двумя ангелами по бокамъ. Нишу съ фасада окаймляетъ росписная рамка, въ которой надъ пилястрами изображены въ ростъ фигуры съ надписями. Выше идетъ растительный орнаментъ, въ завиткахъ котораго изображены по поясъ ветхозавѣтные праотцы съ указаніемъ ихъ отцовъ и числа лѣтъ ихъ жизни. Между праотцами въ срединѣ представленъ Господь Саваоѣ, а на пилястрахъ изображены св. Борисъ и Глѣбъ.

¹⁾ Памятники древне-русского искусства. „Благовѣщен. соборъ въ Московскомъ Кремлѣ“. Изданіе Импер. Акад. худож. 1910 г. Выпуск. 1 и 2.

На сводѣ открытаго притвора съ лѣстницей изображены четыре сюжета изъ акаѳиста Пресвятой Богородицѣ. Въ центрѣ свода изображенъ Господь Вседержитель съ надписью на свиткѣ: „Яко отроча родися намъ сынъ и дадеся“; отъ него исходитъ лучъ на Богоматерь. На стѣнѣ, подъ западною частью свода, надъ дверью въ паперть, изображенъ Спаситель съ предстоящими Богоматерью, Іоанномъ Богословомъ, архангелами Михаиломъ и Гаврииломъ и апостолами Петромъ и Павломъ. На стѣнѣ подъ южнымъ полукружіемъ крестоваго свода притвора, изображено чудесное взятіе Іерихона I. Навиномъ, какъ символъ взятія Казани Іоанномъ IV. Надъ входными дверями паперти—изображеніе Спаса Нерукотвореннаго Образа съ двумя предстоящими ангелами, а подъ нимъ—св. митрополиты Петръ и Алексій. До послѣдней реставраціи стѣнописи здѣсь были еще лики св. Іоны и Филиппа. Отсутствіе же ихъ въ древней стѣнописи ясно указываетъ на время первой росписи паперти собора, т. е. первую половину XVI в. На лѣвой сторонѣ паперти, между двумя пилястрами, изображено „Чудо въ морѣ съ пророкомъ Іоною, како пожре его рыба китъ и выверже въ море“, на пилястрахъ же представлены князья Даніиль Александровичъ и Дмитрій Донской, ¹⁾ напротивъ нихъ, на пилястрахъ между окнами, философы Анахарсисъ и Платонъ, надъ окномъ подъ сводомъ—Зенонъ. Надъ картиною пророка Іоны—Омиросъ, а около него, надъ дверью, сивилла съ хартією въ рукѣ. За изображеніемъ пророка Іоны, въ поворотѣ налѣво, на западной стѣнѣ храма, на первой пилястрѣ—великій князь Василій Дмитріевичъ, а на пилястрахъ, по сторонамъ западныхъ дверей собора,—великіе князья Іоаннъ Васильевичъ и Василій Іоанновичъ, надъ пилястрами въ нижней части свода—пророки Даніиль и Исаія, между изображеніями князей Василія Дмитріевича и Іоанна Васильевича—замѣчательная по своему сюжету картина: „О Тебѣ радуется благодатная всякая тварь“.

¹⁾ Нужно замѣтить, что всѣ московскіе князья на стѣнахъ паперти изображены съ вѣнцами вокругъ главы.

Своды и распалубки паперти сплошь покрыты священными изображеніями. Въ росписи сводовъ проведено родословіе Спасителя, въ видѣ генеологическаго дерева, которое по прямой линіи начинается отъ восточной стѣны сѣверной части паперти и идетъ по срединѣ свода, развѣтвляясь къ пятамъ его и по распалубкамъ, и затѣмъ въ такомъ же видѣ переходитъ и на сводъ западной стороны паперти, при чемъ самыя изображенія помѣщены какъ бы въ медальонахъ, образующихся отъ непрерывно развѣтвляющагося растительнаго орнамента въ видѣ вѣтвей и отростковъ виноградной лозы. Въ концѣ родословной, всю остальную поверхность свода до южной стѣны занимаютъ изображенія евангелистовъ и апостоловъ. Кромѣ того, есть нѣсколько изображеній Спасителя съ Богоматерью и Господа Саваоа. Пророки, нѣкоторые изъ праотцовъ и философы съ сивиллами держатъ въ рукахъ свитки съ надписями.

Подобныя изображенія лучшихъ языческихъ мудрецовъ древности въ паперти храма имѣли великій смыслъ и значеніе. Этимъ указывалось, съ одной стороны, на то, что неясный свѣтъ истиннаго богопознанія не былъ чуждъ лучшимъ людямъ и среди язычниковъ, которые иногда восходили до созерцанія божественныхъ истинъ, познавая Бога, Его присущую силу и божество чрезъ разсматриваніе природы. Съ другой же стороны, допущеніе подобныхъ изображеній можетъ быть объяснено и оправдано извѣстнымъ обычаемъ древнихъ учителей христіанской церкви убѣждать своихъ противниковъ въ истинѣ христіанства мнѣніями лучшихъ языческихъ философовъ, какъ, напримѣръ, Омироса, у котораго на хартіи написано: „Свѣтило земли в. языцехъ исходити начнетъ странно ісѣ боку“, или сивиллы, помѣщенной рядомъ съ этимъ поэтомъ, надъ дверью, и держащей въ рукахъ хартію со словами: „Отъ безневѣстныхъ и всечистыхъ Бъ. явится во аде сущимъ“.

Надъ входомъ въ самый храмъ съ западной стороны находится писанный на стѣнѣ образъ Знаменія Пресвятой Богородицы въ сребро-золоченой чеканной ризѣ и съ вѣнцомъ,

а) по правую сторону его—изображеніе св. апостола Іакова. Ближе—къ южной стѣнѣ паперти—поясной ликъ Всемилютиваго Спаса въ сребро-позлащенной ризѣ и съ такимъ же вѣнцомъ. Сей образъ благоговѣнно читается, какъ чудотворный, съ 1771 г., когда во время чумы въ Москвѣ прибѣгавшіе къ нему съ молитвою получали исцѣленіе. Въ виду особаго почитанія сего образа, стѣнопись эта осталась невозобновленною и при послѣдней реставраціи оной. Подъ образомъ же Спасителя—также стѣнописное изображеніе Св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ. Особаго вниманія заслуживаетъ на сей иконѣ риза, сдѣланная въ 1867 г., на средства купца Лепешкина, вѣсомъ 8 пудовъ 25 фун. Риза эта изъ серебра, вызолочена, и отчеканена и съ пятью вѣнцами, изъ коихъ три украшены дубовыми и лавровыми листьями, а два вѣнца—чеканные, прорѣзные. Вверху ризы, по сторонамъ Спасителя, два херувима, съ лѣвой стороны—шатеръ, крытый древесными вѣтвями, надъ Спасителемъ изображено чеканное дерево—дубъ, по правую сторону—видъ горы съ деревомъ и травами на ней чеканными. У праотца Авраама корзинка чеканная съ плодами. У трехъ ангеловъ по посоху, при чемъ у средняго только половинка посоха. Столъ на ризѣ покрытъ чеканною незолоченою серебряною салфеткою. На столѣ изображены три накладныхъ хлѣба, изъ которыхъ одинъ цѣльный, одинъ разломанный и одинъ разрѣзанъ на три части, кувшинъ, два яблока, двѣ груши, слива, двѣ вѣтви винограда, изъ коихъ одна съ листьями, и двѣ части дыни. У Сарры въ рукахъ—полотенце, чеканное, незолоченое съ каймою по краямъ золоченою прорѣзною.—По низу ризы изображены пни деревъ, листья и травы. Вокругъ всей ризы мѣдная, золоченая рама. На подставѣ подъ образомъ написаны двѣ молитвы на бѣломъ фонѣ черными буквами. Близъ же дверей въ храмъ писанная на доскѣ копія съ чудотворнаго образа Всемилютиваго Спаса, длиною $1\frac{3}{4}$ арш. и шириною $1\frac{1}{2}$ арш. въ деревянномъ кіотѣ, въ мѣдной, позолоченой ризѣ, съ серебрянымъ чеканнымъ вѣнцомъ, украшеннымъ

стразами. На южной стѣнѣ паперти до реставраціи было написано одно Рождество Христово. Во время же послѣдняго возобновленія стѣнописи была открыта здѣсь древняя живопись: вверху Рождество Христово, а ниже—на большей части стѣны:—подвиги покаянія монашествующихъ изъ пятой степени лѣствицы, о которыхъ говорится въ книгѣ преп. Іоанна Лѣстничника. Здѣсь представлены преподобные подвижники, иноки, старцы, юноши и др. лица, одни изъ нихъ изображены въ рубашкахъ безъ обуви, взоры ихъ обращены къ небу, другіе—въ рубищѣ бичуютъ себя, плачутъ. У каждой фигуры надписи о формѣ подвига или покаянія. Ниже, по бокамъ двери въ южную паперть—представлены двѣ картины, касающіяся жизни и смерти праведныхъ. На западной стѣнѣ паперти, противъ образа Пресв. Троицы—большое стѣнописное изображеніе, также не раставрированное, Благовѣщенія пр. Богородицы, при чемъ Божія Матерь представлена читающею книгу пророка Исаи, которая лежитъ на аналоѣ, съ открытыми словами: „се дѣва во чревѣ“, а архангелъ Гавріиль—съ простертою для благословенія десницею. Надъ симъ образомъ изображенъ Господь Саваоѣ. На стѣнѣ же, противъ картины „О тебѣ радуется“, на пилястрахъ между окнами, представлены цари Давидъ и Соломонъ; у послѣдняго въ лѣвой рукѣ хартія со словами: надѣйся на богатство свое, сей падеть. Заступая же праведныхъ, той возсіяетъ“. Выше, надъ окномъ, подъ сводомъ, изображенъ поэтъ Виргилій съ хартією въ рукѣ и со словами на хартіи: „не созданны естества божественна рожденія не имѣетъ ни начала ни конца“. У западной же стѣны паперти, въ особо устроенныхъ мѣстахъ, поставлены хоругви, сооруженныя усердіемъ общества хоругвеносцевъ Благовѣщенскаго собора, болѣе всего по поводу знаменательныхъ событій изъ жизни царской семьи.

Полъ въ паперти сдѣланъ изъ каменныхъ плитъ, а рѣшетки въ окнахъ и дверяхъ—въ клѣтку изъ желѣзныхъ полосъ, украшенныхъ розетками и орнаментированными чеканными травами.

Въ среднюю часть собора изъ сѣверной и западной паперти ведутъ особые входы, въ видѣ порталовъ, которые по своей архитектурѣ заслуживаютъ особаго вниманія. Они сдѣланы изъ бѣлаго камня и имѣютъ почти одинаковую обработку, будучи украшены узорчатою рѣзбою и утверждены на каменныхъ столбахъ, росписанныхъ разными красками и съ позолотою. При указанныхъ порталахъ въ дверныхъ проемахъ находятся створчатыя двери, которыя состоятъ изъ желѣзныхъ полотень, обитыхъ съ лицевой стороны листами изъ красной мѣди. Онѣ разграничены валиками, каждая на десять полей.— Пересѣченія валиковъ закрыты полушаровыми розетками съ изображеніями святыхъ. На мѣдныхъ же листахъ по прозрачному лаку наведены раствореннымъ золотомъ изображенія Благовѣщенія Пресв. Богородицы, таинственные и прообразовательныя видѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ о воплощеніи Сына Божія, потомъ сивиллы съ ихъ изреченіями и греческіе мудрецы и поэты, какъ-то: Омиросъ, Ермій, Плутархъ, Діогенъ, Платонъ и др., а на мѣдныхъ плащахъ растворовъ изображены ростовскіе святители. Судя по тому, что двери не вполне соответствуютъ по своимъ размѣрамъ двернымъ проемамъ, а также и въ виду того, что на нихъ есть изображенія, именно, ростовскихъ святителей, возможно предполагать, что двери были привезены въ соборъ изъ Ростова. Въ западномъ порталѣ, передъ мѣдной дверью, находится вторая дверь желѣзная. Металлическія двери такого же устройства, какъ и сѣверныя. Здѣсь такъ же, какъ и на послѣднихъ дверяхъ, полукружіе занято изображеніемъ Благовѣщенія. Въ слѣдующихъ поляхъ представлены ветхозавѣтные прообразы и пророчества, а въ нижнихъ поляхъ—языческіе философы и сивиллы. Изъ прообразовательныхъ видѣній и пророчествъ здѣсь изображены: призваніе пророка Исаи къ пророческому служенію, видѣніе Іезекилемъ таинственныхъ дверей, сновидѣніе Іакова, видѣніе Моисеемъ купины, пророчество Валаама о Мессіи. Изъ философовъ представлены

Платонъ и „Еуропа“, и Сивилла—всѣ съ хартіями, на которыхъ написаны изреченія.

Внутренность самаго храма не обширна, такъ какъ столбы, поддерживающіе своды, толсты и занимаютъ большое пространство. Длина собора отъ царскихъ вратъ до западныхъ—10 арш. $5\frac{1}{2}$ вер., а ширина—отъ сѣверныхъ до южныхъ дверей—15 арш. Высота же отъ пола до свода—5 саженой. Четырьмя столбами храмъ раздѣляется на двѣ половины, такъ что середина его между ними остается открытою и освѣщается изъ средняго сквозного трибуна и съ трехъ сторонъ надъ пятами сводовъ тремя широкими окнами. Такъ же, какъ и въ паперти, соборъ внутри украшенъ стѣннымъ писаніемъ. Такъ, въ главномъ куполѣ изображенъ Господь Вседержитель, въ трибунѣ подъ куполомъ—архангелы, въ простѣнкахъ между окнами и ниже—праотцы, отъ Адама до Іосифа, въ парусахъ—евангелисты, между парусами, подъ арками—два изображенія нерукотвореннаго образа, подъ арками—два поясныхъ изображенія Спасителя съ евангеліемъ въ рукахъ. Въ аркѣ правой стороны, надъ трибуномъ, Соломонъ, праотецъ Іаковъ и два пророка; подъ той же аркою, на щекѣ свода—5 мучениковъ, въ аркѣ надъ иконостасомъ—4 пророка, и на щекѣ свода—4 мученика. На сводахъ и стѣнахъ храма изображены лица и событія новаго и отчасти ветхаго завѣтовъ, какъ напр., видѣніе Моисеемъ огненной купины—на лѣвомъ столбѣ, надъ иконостасомъ, кондакъ изъ акаѳиста Божіей Матери „все естество ангельское“,—на правомъ; Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы на правомъ и лѣвомъ столбахъ, надъ иконостасомъ, Рождество Христово, подъ сводомъ на южной стѣнѣ, бѣгство въ Египеть, „явился Іосифу ангелъ во снѣ“, „явился ангелъ волхвамъ“ и возвращеніе волхвовъ во страну свою—на сводѣ къ южной стѣнѣ, крещеніе народа Іоанномъ Предтечею—къ сѣверной стѣнѣ, Спаситель въ синагогѣ читаетъ книгу пророка Ісаи—на лѣвомъ столбѣ. Кромѣ того, по разнымъ мѣстамъ на стѣнахъ и сводахъ изображены нѣкоторыя чудеса

Спасителя и евангельскія притчи и событія изъ послѣднихъ дней земной жизни Христа. Особенно выдѣляются по своей оригинальности картины изъ апокалипсиса и изображеніе страшнаго суда. На первыхъ представленъ Спаситель и Іоаннъ Богословъ съ семью свѣтильниками, ниже—Господь Саваоѣ съ книгою въ рукахъ; Ангель, окруженный другими ангелами и припадшими старцами, снимаетъ печати, ангель у церкви, часть неба съ луною, поддерживаемая ангелами, три ангела, стоящіе у церкви, и ангель, дающій книгу св. Іоанну Богослову, воинство на коняхъ и звѣряхъ, пророкъ Ілія и Енохъ и пр. На западной стѣнѣ собора, надъ дверію, а равно по правую и по лѣвую сторону отъ нея—на сѣверной и южной стѣнахъ: Спаситель съ предстоящими Богородицею и Іоанномъ Предтечею, ангелами и припадающими Адамомъ и Евою, апостолы, ангелы, праведные и грѣшныя, престоль Господень и 4 ангела, 4 звѣря, изображающіе царство Вавилонское, Македонское, Римское и антихристово и откровеніе пророку Даниилу, море и земля отдають тѣла умершихъ, адъ и мученія грѣшниковъ, рука, держащая души праведниковъ, апостоль Петръ, вводящій праведниковъ въ рай, блаженство святыхъ въ раю съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. По правую же сторону западной входной двери, на пилястрѣ, на мѣстѣ задѣланнаго окна—представлены великій князь Іоаннъ III и Василій Іоанновичъ, на лѣвомъ столбѣ—великіе князья Дмитрій Донской, Василій Дмитриевичъ, Александръ Невскій, Іоаннъ Даниловичъ, св. Борисъ и Глѣбъ, св. князь Владиміръ и митрополиты Іона и Филиппъ. На правомъ столбѣ находится надпись „сія святая, соборная и апостольская церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы создана лѣта 6997 (1489) при державѣ великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи и при его дѣтяхъ благовѣрныхъ князьяхъ Іоаннѣ, Василіѣ, Георгіѣ, Андреѣ и Симонѣ“. На лѣвомъ же столбѣ—другая надпись „поновися въ лѣто 7205 (1697) при державѣ благочестивѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Петра

Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при сынѣ его благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Петровичѣ“. Кромѣ того, на правомъ столбѣ изображены св. великомученики Георгій и Димитрій Селунскій, св. благовѣрный царь Константинъ и преп. Савватій, св. митрополиты Петръ и Алексій и св. князь Владиміръ и Ярославъ. На стѣнѣ лѣстницы, ведущей на хоры,— св. Іоаннъ юродивый, на откосѣ окна—мученикъ Кононъ, а на стѣнѣ, рядомъ съ окномъ—мученикъ Вакхъ и св. Симеонъ, Христа ради юродивый, а надъ дверью—на хоры—серафимъ. На хорахъ такъ же по стѣнамъ сводамъ и откосамъ—изображенія различныхъ святыхъ, и евангельскихъ событій и изъ ветхаго завѣта, какъ-то: явленіе Архангела Михаила Іисусу Навину у Іерихона, притча о богачѣ, Закхей, изведеніе апостола Петра изъ темницы, чудо архистратига Михаила въ Колоссахъ, серафимы, Печерская Божія Матерь и другія.

Замѣчательнъ въ храмѣ полъ, состоящій изъ квадратныхъ и прямоугольныхъ кусковъ агатовидной яшмы, весьма разнообразной и красивой по своему цвѣторосписанію. Этотъ полъ обратилъ на себя вниманіе въ XVII в. извѣстнаго намъ Павла Алеппскаго, который замѣтилъ, что „полъ состоялъ изъ кусковъ мрамора прекраснѣйшихъ цвѣтовъ“¹⁾. Относительно происхожденія сего пола лишь у Карамзина находимъ предположеніе, что онъ былъ взятъ въ Москву изъ Ростова или Суздаля, куда, по преданію, былъ привезенъ изъ Константинополя²⁾. Позади праваго столба, въ видѣ углубленія въ западной стѣнѣ, сдѣлана ниша, гдѣ сиживали цари въ положенное по уставу время богослуженія. У южнаго же столпа, съ передней стороны, находится деревянное царское мѣсто съ деревяннымъ золоченымъ шатромъ, на вершинѣ котораго двуглавый орелъ—деревянный, золоченый, на трехъ сторонахъ шатра—три образа

¹⁾ Описаніе путешеств. Выпускъ III, 307 стр.

²⁾ Исторія государ. російск. С.-Петер. 1816 г., т. III, примѣч. 362.

въ деревянныхъ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ, въ срединѣ—образъ Пресв. Троицы, а по сторонамъ—св. князей Бориса и Глѣба. Сидѣніе, бока, верхъ и стѣны царскаго мѣста внутри и снаружи обиты серебряною и золотою муаровою парчею. Подножіе и кругомъ парчи обито бархатомъ малиноваго цвѣта. На задней сторонѣ, внутри, по черному бархату вышить золотомъ государственный російскій гербъ и на немъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ кольцахъ цѣпи сего ордена вышиты золотомъ литеры: А. С. Р., на мѣстѣ поручней—литыя фигурныя мѣдныя колонки, въ видѣ точеныхъ, вверху ихъ—по одному двуглавному орлу. Между парчею и бархатомъ обито серебрянымъ-вызолоченымъ галуномъ. Оставшіяся скобки въ поручняхъ около праваго и лѣваго столбовъ напоминаютъ о томъ, что здѣсь раньше стояли хоругви. Нѣтъ въ настоящее время и находившихся здѣсь еще въ первой половинѣ XIX в. кіотовъ, въ которыхъ сохранялись разные кресты, панагіи и образа, а также деревянные съ порѣзками золоченые иконостасы съ иконами, которыя теперь находятся въ другихъ мѣстахъ храма, а кресты и панагіи въ ризницѣ.

Весьма благолѣпнымъ украшеніемъ главнаго храма служить его иконостасъ, приставленный къ двумъ четырехграннымъ каменнымъ столбамъ, на которые опираются своды собора. Иконостасъ этотъ пятирусный—бронзовый, вызолоченный, чеканной работы. До цокольной своей части онъ украшенъ мелкою разноцвѣтною эмалью, а съ оборотной стороны обложенъ во всю длину и ширину желѣзными, окрашенными въ коричневый цвѣтъ, листами. Какъ уже говорилось раньше, иконостасъ этотъ былъ устроенъ въ Москвѣ, на фабрикѣ Хлѣбникова, по чертежамъ, изготовленнымъ извѣстнымъ въ свое время техникомъ Н. Вл. Султановымъ въ русскомъ стилѣ XVI—XVII в. Въ цокольной части иконостаса, кромѣ отличной позолоты и весьма изящной чеканки, останавливаютъ на себѣ вниманіе вызолоченные круги—особо любимыя русскій орнаментъ XVI и XVII вв. съ имѣющимися на нихъ или чекан-

ными вызолоченными орнаментами или же такими надписями. Одна изъ послѣднихъ, помѣщающаяся подъ иконою Тихвинской Божіей Матери, свидѣтельствуесть о томъ, что въ 1894 г., по повелѣнію императора Александра III, были изготовлены чертежи на возобновленіе сего иконостаса, а подъ образомъ Спасителя, что у южной двери, вычеканена надпись о томъ, что иконостасъ сооруженъ по повелѣнію императора Николая Александровича въ 1895 г.

Посрединѣ иконостаса—царскія врата, прикрѣпленныя къ желѣзному станку серебряными винтами съ такими же гайками,—серебряныя, чеканныя, вызолоченныя, въ штукахъ, съ изображеніями Благовѣщенія пресв. Богородицы и евангелистовъ съ ихъ символами. Они сдѣланы въ 1813 г. тщаніемъ сакелларія собора Виноградскаго на мѣсто прежнихъ, обобранныхъ и поломанныхъ французами, и, по распоряженію духовника протопресвитера Криницкаго, изъ хранившихся въ ризницѣ слитковъ серебра, вѣсомъ 62 фунта, золотыхъ гвоздей, колець, ломанаго серебра, мѣдной, золоченой чрезъ огонь, рамы съ иконы Донской Б. Матери и еще полупуда ломаной мѣди и, наконецъ, изъ окладовъ и вѣнцовъ съ нѣкоторыхъ иконъ, большею частью уже давно съ нихъ снятыхъ и хранившихся въ ризницѣ. Вѣсъ царскихъ дверей—2 пуда 11 фун. и 4 золот. ¹⁾). Стоимость ихъ по оцѣнкѣ 1837 г.—7429 р. ассигн. По правую сторону царскихъ вратъ—написанный въ византійскомъ стилѣ чудотворный образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ съ евангеліемъ въ рукѣ, разогнутомъ на словахъ: „не судите, да не судами будете“, длиною 2 арш. и около 5 верш., а въ ширину—1½ арш., на образѣ риза, вѣнцы и чеканка серебряныя, золоченыя. Къ ризѣ внизу придѣлана черневая серебряная надпись о томъ, что эта икона писана въ 1337 г. нѣкимъ Михаиломъ и была поднесена архіепископу новгородскому Моисею, рукоположенному въ 1326 г.

¹⁾ Опись Благов. собора. 1817 г. л. 84 и наоб.

митрополитомъ московскимъ Петромъ изъ архимандритовъ Юрьевского монастыря, и что риза на семь образъ сребропозлащенная и съ камнями есть даръ отъ усерднаго Христова почитателя въ 1815 г. Вѣсу во всей ризѣ и съ украшеніями 1 пудъ 28 фун. и 62 золот. 2) икона Благовѣщенія пресв. Богородицы—длиною 2 арш., шириною— $1\frac{3}{4}$ арш. писана въ византійскомъ стилѣ, съ кондаки и икосы и ветхозавѣтными пророками, предвозвѣщавшими воплощеніе Сына Божія отъ пресв. Дѣвы Маріи. Образъ этотъ, вѣроятно, также былъ вывезенъ изъ Новгорода царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Риза на иконѣ сребропозлащенная, съ двумя вѣнцами, и украшена разноцвѣтными камнями—стразами. На подставѣ подъ иконою надпись: благовѣстуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу. Вѣсь ризы съ вѣнцами и украшеніями—32 фун. 41 золот. Окладъ этотъ былъ сдѣланъ неизвѣстною благотворительницею въ 1813 г.¹⁾ 3) Икона государевыхъ ангеловъ св. Іоанна Предтечи, апостола Петра и Алексѣя, человѣка Божія, съ благословляющею изъ облака надъ ними рукою. Она была написана послѣ смерти царя Ѳедора Алексѣевича царскими иконописцами и поставлена вмѣсто иконы св. великомуч. Ѳедора Стратилата, взятой въ Архангельскій соборъ ко гробу сего царя. Длина образа $2\frac{1}{4}$ арш., а ширина—12 верш. Три вѣнца и риза серебряные, чеканные, золоченые, съ 4-мя финифтяными табличками. Вѣсь ризы—13 фун. и 87 золотниковъ. На южной двери написанъ архангелъ Рафаиль, а рядомъ съ дверью 4) образъ Всемиловитаго Спаса, длиною 2 арш. а шириною—1 арш. 10 верш. Кругомъ образа 20 изображеній евангельскихъ событій. Риза на образѣ серебряная, чеканная, золоченая, вѣсомъ 33 фун. 90 золот. 5) Образъ, извѣстный подъ названіемъ библейскаго шестоднева, длиною 2 арш. 7 верш., шириною 1 арш. 13 вер., состоитъ изъ четырехъ частей. На первыхъ двухъ изображено тріпостасное божество, сотворив-

¹⁾ Архивъ протопресв. г. 1813.

шее міръ видимый и невидимый, и предвѣчное Божее предопредѣленіе о спасеніи рода человѣческаго чрезъ воплотившагося и распятаго на крестѣ Сына Божія, а на 3 и 4-й частяхъ изображено, какъ это предопредѣленіе исполнялось чрезъ Благовѣщеніе пресв. Богородицы, чрезъ рожденіе отъ нея Богомладенца, чрезъ крещеніе Его, распятіе, смерть, погребеніе, сошествіе во адъ и пребываніе въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ съ Отцомъ и св. Духомъ, за что и воздается Господу непрестанное славословіе сонмами ангеловъ и ликами святыхъ. Риза на образѣ серебряная, золоченая, раздѣленная на 4 части, съ накладками и финифтяными надписями, вѣсомъ 25 фунт. 82 золот. Какъ извѣстно, образъ этотъ былъ написанъ псковскими иконописцами послѣ пожара 1547 г. и послужилъ вмѣстѣ съ другими подобными ему иконами поводомъ къ волненію среди части московскаго общества, которое посмотрѣло на подобное писаніе, какъ на соблазнительное новшество.

По лѣвую сторону царскихъ дверей 1) чудотворный образъ Донской Божіей Матери, длиной 1 арш. 3 верш. и шириной 15 верш., а на оборотной сторонѣ изображено Успеніе Б. Матери. Преданіе говоритъ, что эта икона была поднесена великому князю Дмитрію Донскому донскими казаками на пути его къ Дону, и что она, будучи утверждена на древкѣ, замѣняла собою знамя и сопутствовала князю въ походѣ противъ Мамаю, Борису Годунову въ битвѣ подъ Москвою съ Казы-Гиреемъ, а въ 1687 г. этотъ образъ былъ привезенъ въ большой походъ къ князю Голицыну, „да Сама полками нашими правительствуетъ и отъ всякихъ напастей заступаетъ и отъ противныхъ находженій сохраняетъ“¹⁾. Въ честь сей святой иконы былъ устроенъ въ 1591 г. Донской монастырь въ Москвѣ, въ которомъ былъ поставленъ точный списокъ съ нея 2). Образъ

1) Снегиревъ—29 стр.

2) По другимъ свѣдѣніямъ, въ монастырѣ была поставлена царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ подлинная икона Донской Б. Матери. Москов. церк. в. 1869 г. Л. 10.

вставленъ въ деревянный кіотъ, длиною $2\frac{1}{4}$ арш. и шириною 2 арш. На немъ изображено 18 праматерей и пророчиць въ итальянскомъ стилѣ начала XVІІІ в. Вѣсь ризы на самомъ образѣ Донской Божіей Матери, написанномъ въ Византійскомъ вкусѣ, серебряной, золоченой, съ вѣнцомъ, украшеннымъ горючками, усыпанномъ стразами и самоцвѣтными камнями,—13 фунт. 28 золот. Золотая же рама вокругъ образа вѣсомъ 12 фунт. На кіотѣ, на поляхъ, риза серебряно-позолоченая, вѣсомъ 26 фунт. 10 золот. По оцѣнкѣ 1837 г. стоимость ризы на иконѣ съ рамою и камнями—15183 р. ассиг.

2) Образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, съ предстоящими Пресв. Богородицею и І. Предтечею. Вокругъ нихъ—лики ангеловъ и святыхъ. Образъ этотъ длиною 2 арш. 2 вершка, а шириною 1 арш. 11 верш. Онъ написанъ во вкусѣ школы Симона Ушакова и составляетъ вкладъ ключаря собора конца XVІІ и начала XVІІІ в. Ивана Аѳанасьева, бывшаго послѣ іеромонахомъ Александроневской лавры—съ именемъ Іосифа. На образѣ серебряная-золоченая риза, съ таковыми же вѣнцами, съ 30-ю финифтяными таблицами и надписями,—вѣсомъ 35 фунт. 64 золот. Риза эта была устроена въ 1838 г. изъ стараго серебра, хранившагося въ соборѣ, съ добавленіемъ новаго, по усердію церковнаго старосты Лепешкина. Подъ иконою находится серебряный подставъ съ надписью на немъ тропаря Спасителю: „Владыко Боже, призри съ небесе“...

На сѣверной двери изображеніе Архангела Уріила. 3) Около двери образъ Тихвинской Б. Матери съ чудесами, длиною 2 арш., шириною 1 арш. 10 верш. Икона эта—точный списокъ съ чудотворной и почитается древнѣйшимъ. На ней риза и двойной вѣнецъ—серебряные, золоченые, съ 22-мя финифтяными надписями, вѣсомъ—35 фунт. 49 золот., сдѣланы также въ 1838 г. изъ стараго серебра съ прибавленіемъ новаго. 4) Образъ св. Николая Чудотворца съ чудесами и ликами Спасителя и Богоматери по сторонамъ,—длинною 2 арш. 3 вер. и шириною $1\frac{3}{4}$ арш. Икона эта писана въ 1509 г., по

обѣщанію духовника великаго князя Василя Іоанновича—протопопа Благовѣщенскаго собора Теофила Теофилактовича, сыномъ его—Теодоромъ Ухтомскимъ ¹⁾. Икона эта за ветхостью доски была переписана въ XVIII в. на новой и по стилю своему напоминаетъ позднѣйшее московское письмо. Риза и вѣнцы съ 20 финифтяными надписями—серебряные, золоченые, вѣсомъ 34 фун. 51 золот. и устроены вновь въ 1838 г. изъ старыхъ вѣнцовъ съ добавкою серебра и позолотою вновь.

Во второмъ ярусѣ иконостаса—надъ царскими дверьми—деисусъ, а по обѣ стороны его—по 15 иконъ двухстороннихъ, писанныхъ на бумажной политурѣ и по краямъ обитыхъ мѣдью, изъ нихъ 12—мѣсячныхъ святцевъ, а 18—съ изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ и другихъ событій изъ жизни Спасителя. Въ третьемъ ярусѣ—въ срединѣ—образъ Спасителя, сидящаго на тронѣ, въ овальномъ кругу, длиною 3 арш. и шириною 2 арш., въ серебряномъ, чеканномъ золоченомъ вѣнцѣ и съ камнями, вѣсомъ 3 фун. 86 золот., а по обѣимъ сторонамъ его—Б. Матерь, І. Предтеча, Архангелы Михаилъ и Гавріиль, апостолы Петръ и Павелъ и святители Василий В. и І. Златоустъ. Въ 4-мъ ярусѣ—15 образовъ, и по срединѣ ихъ—умовеніе ногъ ученикамъ, по правую сторону—распятіе, положеніе во гробъ, сошествіе во адъ, увѣреніе Ѳомы, преполовеніе и сошествіе св. Духа, а по лѣвую—тайная вечеря, входъ Господень въ Іерусалимъ, воскрешеніе Лазаря, преображеніе, богоявленіе, срѣтеніе и рождество Христова; въ 5-мъ ярусѣ—также 15 образовъ, изъ коихъ по срединѣ образъ Пресв. Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, сидящей на тронѣ, а по сторонамъ—иконы пророковъ и двухъ праотцевъ и надъ пророческими образами—въ срединѣ—Господь Саваоѣ и 14 небольшихъ, въ видѣ треугольниковъ, праотческихъ образовъ.

¹⁾ Снегир. 30.

Подобно другимъ древнѣйшимъ храмамъ, Благовѣщенскій соборъ имѣетъ алтарь, раздѣленный на три части. Длина его отъ восточной стѣны до царскихъ вратъ—9 арш. 11 вер., а ширина—15³/₄ арш. Освѣщеніе алтаря въ средней его части, вслѣдствіе высоты большого окна квадратной формы, недостаточное. Еще менѣе свѣта въ южномъ предъальтаріи, гдѣ имѣются лишь два узкія и весьма высокоустроенныя окошечка, при чемъ одно изъ нихъ находится во внутренней стѣнѣ, соединяющей главный алтарь съ таковымъ въ Никольскомъ предѣлѣ. Въ сѣверномъ же предъальтаріи, даже при почти полномъ отсутствіи свѣта изъ весьма высоко устроеннаго и, притомъ, узкаго окошка въ сѣверной стѣнѣ алтаря, свѣта вполне достаточно, благодаря двумъ находящимся одно надъ другимъ, хотя и не широкимъ, окнамъ въ сѣверо-восточной стѣнѣ алтаря, около жертвенника, изъ коихъ одно устроено почти въ уровень съ послѣднимъ. Стѣны алтаря такъ же какъ и въ средней части храма и паперти росписаны. Въ правой главѣ, въ куполѣ, изображенъ Господь Саваоѣ, подъ куполомъ, въ трибунѣ, надъ окнами, 8 серафимовъ, въ простѣнкахъ между окнами—въ кругахъ—апостолы отъ семидесяти. Въ лѣвой главѣ, въ куполѣ, знаменіе пресв. Богородицы, подъ куполомъ, въ трибунѣ надъ окнами, 8 пророковъ въ орнаментахъ наподобіе дерева, надъ карнизомъ трибуна главы—св. Діонисій Ареопагитъ и Игнатій Богоносецъ и 4 серафима; въ простѣнкахъ, между окнами, ангель Господень, надъ окнами—апостолы отъ семидесяти, подъ ними—кругообразный карнизъ, а ниже—на западной стѣнѣ—исцѣленіе Спасителемъ слѣпорожденнаго, на восточной и южной—преданіе Спасителя Іудю, а на сѣверной—моленіе о чашѣ. Въ главной алтарной абсидѣ изображена Богоматерь съ Богомладенцемъ и возлѣ нея два колѣнопреклоненныхъ ангела; на южной стѣнѣ перваго яруса отъ свода—умовеніе ногъ, преп. Харитонъ, тайная вечеря: „пійте отъ нея вси“, и явленіе Христа Маріи Магдалинѣ по воскресеніи, Іисусъ Христосъ познается учениками въ преломленіи хлѣба, Спаситель научаетъ

учениковъ проповѣди крещенія и картина изъ V главы книги Дѣяній Апост. объ Ананіи, въ поясѣ алтаря, въ кругахъ, 7 святыхъ, надъ цоколемъ, въ ростъ, также 6 святыхъ, и на откосахъ окна—3 серафима и 10 святыхъ въ кругахъ, въ нишѣ горняго мѣста—св. престоль съ евангелиемъ и чашею на немъ; на сѣверной стѣнѣ, въ первомъ ярусѣ отъ свода—тайная вечеря: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое“, св. Іоаннъ Дамаскинъ, „апостоль Петръ видѣ сосудъ, сходящій съ небесе“, „два ученика, притекши ко гробу, видѣша едины ризы лежаща“, „предста Іисусъ дверемъ затвореннымъ и даде Св. Духъ“, Явленіе Христа на морѣ Тиверіадскомъ, въ поясѣ 6 святыхъ, надъ цоколемъ также 6 святыхъ; въ аркѣ, раздѣляющей свода алтаря—8 пророковъ, надъ аркою на стѣнѣ, подъ сводомъ,—сошествіе Св. Духа на апостоловъ, въ сводѣ, надъ престоломъ, вознесеніе Господне, подъ сводомъ на стѣнѣ правой стороны—воскресеніе Господне и на стѣнѣ лѣвой стороны—распятіе. Въ южномъ предъалтаріи, гдѣ до 1654 года былъ предѣлъ въ честь св. Василия Великаго, большая часть стѣнописи относится къ житію его, а также св. Іоанна Златоустаго, имя котораго носилъ Іоаннъ III, устроившій сей предѣлъ въ честь небеснаго покровителя своего сына Василия. Здѣсь, въ сводѣ, изображены: св. Василий Великій въ поясѣ, въ аркѣ—серафимъ и 4 апостола отъ семидесяти, надъ аркою, подъ карнизомъ трибуна главы, на восточной стѣнѣ: обиженная царицей вдова приходитъ къ св. Іоанну Златоустому; на сѣверной стѣнѣ—св. Іоаннъ поучаетъ народъ, на южной—исцѣляетъ старѣйшину города Антіохіи и на западной—„крестная сила умертви льва“; подъ карнизомъ главы—апостолы—Олимпъ и Ерастъ и 4 летящихъ ангела; на второй аркѣ подъ иконостасомъ—„Св. Василий Великій препирается о вѣрѣ съ еллинами“ и „Св. Василий Великій приде видѣти святыя мѣста въ Іерусалимѣ“, въ первомъ ярусѣ отъ свода, на восточной сторонѣ,—пр. Димитрій Прилуцкій, а на откосѣ окна—серафимы и 10 святыхъ въ кругахъ. Въ первомъ ярусѣ отъ свода, на

южной стѣнѣ,—св. Василій Великій молитвою отверзаетъ церковныя двери, и явленіе св. Василию Христа съ апостолами; на сѣверной стѣнѣ—св. Василій креститъ жидовина со всѣмъ его домомъ; крещеніе св. Василия и поставленіе его во пресвитера и епископа; на южной стѣнѣ второго яруса отъ свода—св. Василій Великій, недоумѣніе Филозена въ ученіи разрѣши“. Видѣніе св. Василию пресв. Богородицы и св. Василій Великій увѣщаетъ народъ; на сѣверной стѣнѣ—„Валентинъ царь присла св. Василию Великому имѣнія многа“, „Св. Василій Великій читаетъ людямъ св. писаніе“; „Видѣ св. Ефремъ огненный языкъ, глаголющій устами Василия Великаго“; „Св. праведный Ефремъ Сиринъ живя въ пустынѣ“, „Св. Василій Великій освободи отрока, давшаго рукописаніе діаволу“; на южной стѣнѣ третьяго яруса отъ свода—„Св. Василій Великій посѣти прокаженнаго“, „Видѣша праведніе мужіе ангеловъ Божіихъ надъ одромъ оклеветаннаго блаженнаго Петра и госпожи его“, „Повелѣ св. Василій выпати угли огненные въ одежды блаженнаго Петра и госпожи его“; на сѣверной стѣнѣ—„Св. Василій Великій посѣти іерея Анастасія и св. Савву“; на восточной стѣнѣ—„Іерей Анастасій, литургисуя, осѣняемъ благодатію Св. Духа“; на южной стѣнѣ, надъ цоколемъ, въ ростъ 7 лицъ преподобныхъ и архидіаконовъ; на восточной стѣнѣ—въ нишѣ, св. Василій Великій въ ростъ, а надъ нимъ знаменіе пресв. Богородицы; здѣсь же два ангела, предстоящіе у престола; на немъ Богомладенецъ, изображающій агнца Божія; на сѣверной стѣнѣ св. діаконъ Авивъ въ ростъ, 2 серафима и преп. Савва Вышерскій—въ кругахъ; въ аркѣ сѣверной стѣны изъ южнаго предѣла въ главный—2 серафима и 7 святыхъ въ кругахъ; на аркѣ двери—2 ангела и серафимъ. Въ сѣверномъ предѣлтаріи, на сѣверной стѣнѣ, въ первомъ ярусѣ отъ свода—судъ надъ Спасителемъ у Каіаѡы, отреченіе апостола Петра, преп. Павелъ Обнорскій, во второмъ ярусѣ—исцѣленіе кровоточивой женщины, воскрешеніе дочери Іаира, преп. Пафнутій и Евфросинъ; въ третьемъ ярусѣ, кругомъ всего

алтаря въ кругахъ—12 святыхъ, въ нишѣ нижняго окна—6 святыхъ и серафимы; надъ цоколемъ, на сѣверной стѣнѣ—3 херувима и 4 святыхъ; на южной стѣнѣ, въ первомъ ярусѣ отъ свода—Иисусъ Христосъ въ домѣ Симона прокаженнаго и лобзаніе Іуды; во второмъ ярусѣ, на восточной стѣнѣ—насыщеніе 5000 человекъ пятью хлѣбами; надъ цоколемъ у иконостаса, на южной стѣнѣ, 6 святыхъ; на аркѣ изъ предѣла въ главный алтарь—9 святыхъ; на аркѣ сѣверной двери—2 ангела и серафимъ; на лѣвой сторонѣ св. Іоаннъ Предтеча въ поясъ, въ аркѣ—4 апостола отъ семидесяти, а въ срединѣ—серафимъ; во второй аркѣ надъ иконостасомъ—Христосъ предсказываетъ разрушеніе Іерусалима, Спаситель съ учениками у засохшей смоковницы. Что касается до иконъ, то ихъ въ алтарь очень немного, а именно: надъ южною дверью образъ св. Николая Можайскаго, написанный на желѣзѣ, длиною 4 аршина $5\frac{1}{2}$ вер., а шириною $3\frac{1}{4}$ арш.; надъ царскими дверьми деисусъ и надъ нимъ образъ отечества, длиною 3 арш. 9 верш. и шириною почти 3 арш.; за престоломъ—образъ Богоматери и, наконецъ, помѣщающійся въ нишѣ главнаго алтаря образъ Борловской Божьей Матери съ криптографическою надписью на краяхъ верхней одежды, въ серебряно-золоченой ризѣ и съ камнями. По преданію, этотъ образъ, нынѣ носимый въ крестныхъ ходахъ изъ Кремля, былъ привезенъ въ Москву изъ греческаго монастыря, называемаго Борловскою пустынею ¹⁾. Надъ возстановленіемъ сего образа въ свое время трудился Симонъ Ушаковъ ²⁾. Престоль сдѣланъ изъ краснаго кирпича, имѣетъ вышину 1 арш. 6 верш., ширину $1\frac{1}{2}$ арш. и длину 1 арш. 5 верш. На верху лежитъ кипарисная доска, надъ престоломъ повѣшенъ сребро-

¹⁾ Снегиревъ, а за нимъ и соборная опись 1874 г. отождествляютъ сію икону съ образомъ „Блаженное чрево“, между тѣмъ какъ и по самому изображенію обѣ иконы не сходны между собою, да и въ другихъ описяхъ собора онѣ указываются отдѣльно. Опись 1837 г. Л. 19—21.

²⁾ Сборникъ при обществѣ древне-русскаго искусства. 1873 г., 25 стр.

золоченый голубь съ короною, предназначенный для храненія Св. Даровъ. За престоломъ стоятъ два корсунскихъ деревянныхъ креста, обложенные басемнымъ серебромъ, а спереди—позолоченые и также обложенные самоцвѣтными камнями и дробницами, съ вычеканенными на нихъ вѣнцами разныхъ святыхъ. Вышина крестовъ около 1½ арш. Противъ престола съ восточной стороны, въ стѣнѣ—ниша, въ которой устроено патріаршее сидѣніе съ двумя ступенями, обитое бархатомъ малиноваго цвѣта, а по обѣимъ сторонамъ онаго мѣста для сослужащихъ, обитыя тѣмъ же бархатомъ. Въ сѣверномъ предъ-алтаріи у стѣны устроенъ жертвенникъ изъ краснаго кирпича съ каменною сверху доскою. Половина пола въ алтарѣ выстлана такими же яшмами, какъ и въ средней части храма, а остальная—чугунными плитами.

Въ южной паперти, примыкающей къ главному храму, въ 1836 г. былъ устроенъ, по желанію и при матеріальномъ содѣйствіи церковнаго старосты собора Лепешкина, теплый предѣлъ въ честь св. Николая. Иконостасъ сдѣланъ въ 4-хъ колоннахъ, деревянный, обложенный золоченою бронзою, съ чеканными по мѣстамъ фигурами и понизу обложенный листовою мѣдью. Изъ иконъ въ иконостасѣ обращаетъ на себя особое вниманіе по своей древности лишь храмовая икона св. Николая, на которой изображены нѣкоторыя событія изъ его жизни и чудеса. Образъ этотъ длиною 13 верш., а шириною 10 верш., въ серебро-позлащенной ризѣ и съ такимъ же вѣнцомъ, украшеннымъ стразами, помѣщается въ деревянномъ кіотѣ, на поляхъ котораго—разныя изображенія. По преданію, этотъ образъ сопутствовалъ царю Іоанну Васильевичу Грозному въ его походѣ на Казань. Что касается стѣнописи предѣла, равно какъ и стилия его иконостаса, то, какъ уже было сказано раньше, они совершенно не соотвѣтствуютъ въ этихъ отношеніяхъ главному храму.

Въ пристройкѣ, прилегающей къ предѣлу съ южной стороны, въ особо устроенныхъ иконостасахъ находятся на запад-

ной стѣнѣ древнія иконы: Спасителя „съ дѣянiемъ о самарянiнѣ Ѳотинiи“, образъ страстей Христовыхъ, икона Смоленской Божiей Матери въ деревянномъ киотѣ, съ изображенiемъ чудесъ, Софiи, премудрости Божiей, въ серебренозолоченой ризѣ съ 10 вѣнцами и съ тремя финифтяными надписями, Божiей Матери „отъ всѣхъ родовъ избранная“, Спасителя съ предстоящими преп. Зосимою и Савватiемъ, Владимiрской Божiей Матери, Рождества Христова, Спасителя, сидящаго на престолѣ съ предстоящими ликами святыхъ, Донской Божiей Матери, „Блаженное Чрево“, Ахтырской Божiей Матери, апостоловъ Петра и Павла, распятiя Христова съ предстоящими Божiей Матерью и Иоанномъ Богословомъ и Страшнаго Суда. На восточной сторонѣ, на деревянномъ щитѣ, обитомъ сукномъ малиноваго цвѣта, помѣщены три иконы: по срединѣ—Пименовской Божiей Матери съ изображенiемъ на обратной сторонѣ—Благовѣщенiя Пресвятыя Богородицы, длиною 1 арш., шириною 14 вер. По преданiю, этотъ образъ привезенъ былъ изъ Константинополя въ 1368 г. митрополитомъ Пименомъ, отъ котораго и получилъ свое названiе. Образъ раньше помѣщался за престоломъ на особомъ пьедесталѣ и былъ украшенъ хранящимся въ ризницѣ окладомъ на вѣнцахъ серебренозолоченымъ съ драгоценными камнями, убрусомъ и ожерельемъ, низанными жемчугомъ ¹⁾. По правую сторону иконы Пименовской Божiей Матери—образъ св. Николая, а по лѣвую—преп. Сергiя Радонежскаго. На южной сторонѣ, въ срединѣ иконостаса, образа: Страстной Б. Матери съ 25 ликами разныхъ святыхъ сверху и по сторонамъ, Смоленской Б. Матери (2), Живоначальной Троицы, св. Алексiя митрополита, Владимiрской Б. М. (2) „достойно есть“, Успенiя Пр. Б. съ подписью внизу: „Истинное изображенiе и мѣра съ чудотворнаго образа Успенiя Пресв. Богородицы Лавры Кiево-Печерскiя, иже надъ вратами“, Знаменiя Пр. Б., св. Николая, мученицы

¹⁾ Опись 1771—72 гг., л. 57—58, и оп. 1837 г. 126 и 127 л.

Параскевы, четырехъ (по ветхости ликовъ) неизвѣстныхъ святыхъ, Тихвинской Б. М., Похвалы Пр. Б., Страстной Б. Матери, Смоленской Б. М., Знаменья Пр. Б., писанной на камнѣ отъ Синайской горы. По полямъ сей иконы, на деревѣ, изображенія вверху: Благовѣщенія Пр. Б., а внизу—великомученицы Екатерины и преп. Саввы Освященнаго. На серебренозолоченой ризѣ, въ серединѣ, надпись: Моисей видѣ купину огнемъ горящую и не сгораемую. Длина иконы 8 вер., а ширина—5½ вер. Остальные иконы: Владимірской Б. М. и святителя Митрофанія, епископа Воронежскаго. На сѣверной сторонѣ—Распятіе.

Въ этой же пристройкѣ къ южной паперти собора, между дверью, ведущей изъ пристройки на наружное съ юго-восточной стороны крыльцо, въ настоящее время на глухо закрытой и заставленной большимъ деревяннымъ щитомъ, обтянутымъ сукномъ, и ризницею, въ особо устроенной ракъ хранятся части св. мощей. Въ отношеніи количества послѣднихъ можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что ни одинъ православный храмъ не только въ Россіи, но и въ другихъ мѣстахъ, не можетъ сравниться съ Благовѣщенскимъ соборомъ. На это обстоятельство обращали вниманіе и иностранные путешественники по Россіи, какъ, напримѣръ, Павелъ Алеппскій и Корнилій-де-Бруинъ, бывшій въ Россіи въ царствованіе Петра I²⁾. Такое сосредоточеніе именно въ семъ соборѣ множества частицъ св. мощей объясняется особыми историческими причинами. Какъ извѣстно, вѣка XV, XVI и XVII были временемъ оживленныхъ сношеній восточной церкви съ русскою, выражавшихся въ частыхъ пріѣздахъ въ Россію греческихъ архимандритовъ, епископовъ и самихъ патріарховъ, которые, зная о благоговѣйной любви русскихъ государей къ святынямъ, присылали или привозили въ даръ и благословеніе иконы и

1) Павелъ въ своемъ описаніи путешествія замѣтилъ, что въ Благов. соборѣ находятся мощи всѣхъ святыхъ. Выпускъ III, 185—186.

2) Чтенія въ обществѣ исторіи и древн. россійск. 1872 г. кн. 2, ч. IV, 146.

мощи разныхъ святыхъ и другіе священные предметы. Такъ, напримѣръ, царю Ивану Васильевичу Кизическій митрополитъ Юсифъ привезъ отъ Константинопольскаго патріарха Діонисія мощи св. апостола Варнавы и св. мучениковъ Георгія и Пантелеимона, Виѳлеемскій митрополитъ Іоакимъ представилъ отъ себя руку св. мученика Елевѳерія, а старцы Хилиндарскаго монастыря поднесли въ первый разъ обложенныя серебромъ иконы св. Саввы и Симеона Сербскихъ, крестъ съ животворящимъ древомъ, который носилъ на себѣ св. царь—инокъ Савва, и мощи великомученика Стефана, въ другой разъ—мозаическій образъ архангела Михаила и мощи св. исповѣдника Анѳима. Царю Ѳедору Іоанновичу прислали патріархи—Цареградскій Ѳеопитъ часть отъ главы св. Лазаря и мощи св. мученицъ Соломоніи, Параскевы и Евдокіи, Александрійскій Сильвестръ,—икону пресв. Троицы, обложенную золотомъ, и на золотой цѣпи—для ношенія на груди, Іерусалимскій Софроній—чудную панагію съ изображеніемъ Успенія Пресв. Богородицы, патріархъ Антіохійскій Іоакимъ въ 1586 года принесъ въ даръ мощи св. апостола Ананіи и Игнатія Богоносца, мучениковъ Георгія, Кипріана и Іустиніи, патріархъ Константинопольскій Іеремія въ 1588 г.—золотую панагію, въ которой были части древа креста Господня, крови Господней, ризы Христовой и пр., серебряный кіотъ съ ручною костью св. царя Константина и лѣвою рукою по локоть св. Іакова Севастійскаго, Сербскій епископъ принесъ царю руку отъ мощей св. Григорія Декаполита¹⁾. Царю Михаилу Ѳеодоровичу были привезены двѣ панагіи, оставшіяся отъ патріарха Кирилла стараго, часть древа креста Господня, перстъ отъ руки св. Василия Великаго, правая рука св. архимандрита Кумненоса, которою онъ росписывалъ церковь въ Виѳлеемѣ²⁾ и часть мощей преп. Михаила Малейна и др.; царю Алексѣю Михайловичу

¹⁾ Митр. Макарій, исторія рус. ц. т. VIII, 368—69, т. X, 8, 17.

²⁾ Каптеревъ, характеръ отношеній Россіи къ правосл. востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 78, 79.

патріархъ Александрійскій поднесъ мощи—часть отъ главы евангелиста Матея, великомученика Пантелеимона, кость св. мученика Мины, патріархъ Антиохійскій Макарій—мощи св. мучениковъ Евстафія Плакиды и Авксентія, патріархъ Александрійскій Паисій, мощи св. мученика Артемія и св. безсребренника Кира, архіепископъ Синайской горы—правую руку св. Игнатія Богоносца, мощи св. евангелиста Луки, Андрея Первозваннаго, великомученика Пантелеимона, мучениць Феклы и Марины и архидіакона Стефана и архимандритъ Іерусалимской области—каменя гроба Господня, мощи св. безсребренниковъ Космы и Даміана, Θεодора Стратилата, великомученика Георгія и мучениковъ Прокошія, Евстратія и иже съ ними¹⁾. Значительное большинство св. мощей, привозившихся въ Россію съ востока,—были очень маленькія дробныя частицы—обыкновенно небольшая откуда-нибудь отдѣленная кость, не имѣвшая плоти и въ большинствѣ случаевъ безъ обозначенія, отъ какой части она взята. Наибольшее количество св. мощей и другихъ святынь, поднесенныхъ царямъ и членамъ ихъ семьи, было передано для храненія и поклоненія именно въ Благовѣщенскій соборъ и, безъ сомнѣнія, потому, что онъ изъ всѣхъ дворцовыхъ храмовъ былъ наиболѣе доступенъ для молитвы всѣмъ желавшимъ того. Такимъ образомъ, уже къ 1680 году, времени составленія первой извѣстной описи собора, въ немъ было 35 среброзолоченыхъ ковчеговъ, вѣсомъ 5 пудовъ, 18 фун., 24 зол., съ мощами разныхъ святыхъ и три деревянныхъ кіота въ басемныхъ окладахъ, также съ мощами. Между тѣмъ недостатокъ мѣста для храненія ихъ и не всегда надлежащее береженіе въ соборѣ вызвали, по предложенію царя Θεодора Алексѣевича, въ 1681 году слѣдующее соборное постановленіе: „св. мощи великаго пророка Предтечи Крестителя Господня Іоанна и прочихъ святыхъ, которые отъ многихъ лѣтъ собраны и блюдомы въ цер-

1) Моск. от. архива Мин. Имп. Д. Опись образной палаты № 595, л. 134—36.

кви Благовѣщенія Богородицы, что у него, Великаго Государя, на сѣнѣхъ, и единожды въ годъ, въ день спасительныхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа еже есть въ великій пятокъ, приносятся въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы къ омовенію и тѣмъ освящается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе приѣмлющимъ съ вѣрою и, по омовеніи, относятся въ прежнее мѣсто: и утѣсенія ради мѣста, многія мощи полагаются небрежно и бываютъ безъ всякаго призрѣнія, о чемъ слышати странно. И сего ради Онъ, Великій Государь, изволяетъ: тѣ многоцѣлебныя мощи, для лучшаго устройства и почести и на просвѣщеніе людей отдать въ монастыри и въ соборы и къ приходскимъ церквамъ въ знатныя мѣста, гдѣ тѣхъ всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, состроены церкви во имя ихъ каменнымъ зданіемъ, а которыя мощи затѣмъ останутся, и тѣ потомужь устроить въ особое мѣсто благочиннымъ устройеніемъ и затвердить его Государскою печатью, чтобы всегда было цѣло и не нарушимо¹⁾“. Но и послѣ сего опредѣленія, въ соборѣ осталось еще множество св. мощей, которыя сохраняются въ 28 среброзолоченыхъ ковчегахъ и 6 деревянныхъ кивотахъ. Ковчеги помѣщаются въ ракъ, находящейся, какъ уже было сказано раньше, въ пристройкѣ южной паперти собора. Самая рака сдѣлана изъ массивной серебряной бронзы; длина ея $3\frac{3}{4}$ арш., а ширина— $9\frac{1}{2}$ верш. и утверждена на постаментѣ изъ сѣраго мрамора. По фигурѣ своей она похожа на гробницу. На каждой изъ двухъ покатыхъ сторонъ ея сдѣлано по 14 углубленій для помѣщенія въ нихъ сребрено-золоченыхъ и съ такими же выдвигаемыми крышками 28 древнихъ ковчеговъ съ крупными мощами святыхъ, при чемъ на нѣкоторыхъ изъ крышекъ имѣются чеканныя изображенія тѣхъ святыхъ, части мощей которыхъ хранятся въ этихъ ковчегахъ. Судя по имѣющимся на нихъ надписямъ, видно, что 19 ковчеговъ устроены царемъ Борисомъ Годуновымъ, 6—царемъ Михаиломъ Теодоро-

¹⁾ Акты истор. т. V, № 75.

вичемъ, одинъ ковчегъ съ мощами былъ присланъ въ даръ этому царю отъ Молдавскаго господаря, а два—неизвѣстно, когда построены. Всѣ эти ковчегы въ ракъ хранятся подъ двумя тяжелыми, сдѣланными изъ того же, какъ и вся рака, металла, рамами, со вставленными въ нихъ толстыми четырехугольными бѣлыми стеклами. Рака эта была сооружена на фабрикѣ Постникова, на средства покойнаго старосты собора П. А. Смирнова, по рисункамъ, одобреннымъ Императоромъ Александромъ III, и освящена 16-го октября 1894 г. До времени же устройства раки, ковчегы съ св. мощами не имѣли своего опредѣленнаго мѣстохранища. Они стояли или въ главномъ храмѣ, въ алтарѣ, по обѣимъ сторонамъ, около горняго мѣста, на особо устроенныхъ столахъ, или же въ ризницѣ, гдѣ въ 1850 г., по указанію протопресвитера Бажанова и по рисунку архитектора Мироновскаго, были поставлены вновь сдѣланные для храненія этихъ ковчеговъ два шкафа о пяти полкахъ, съ позолоченою рѣзбою, съ обитыми внутри пунцовымъ бархатомъ полями, съ растровчатыми дверями и бемскими стеклами¹⁾. Изъ этихъ-то шкафовъ ковчегы съ мощами каждый праздничный день вынимались и поставлялись въ храмѣ на деревянныхъ длинныхъ столахъ для поклоненія богомольцевъ, а затѣмъ снова убирались въ ризницу. Такимъ образомъ, въ будничные дни для богомольцевъ уже закрывалась возможность поклоненія и лобзанія тѣхъ святыхъ мощей, которыя заключались въ ковчеггахъ, что, конечно, нерѣдко вызывало ихъ неудовольствіе. На это обстоятельство обратилъ вниманіе протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, по мысли котораго и устроена настоящая рака. Наибольшее же число частей св. мощей и притомъ мелкихъ сохраняется въ кіютахъ, представляющихъ изъ себя простыя плоскія деревянные четырехугольныя доски, покрытыя съ одной стороны сверху и донизу воскомастикой, при чемъ на каждой изъ такихъ до-

1) № оп. 30, № 25.

сокъ залитыя въ воскомастикѣ части св. мощей размѣщены сверху и донизу правильными рядами. Каждый изъ такихъ кіотовъ съ той стороны, на которой въ немъ размѣщены части св. мощей, покрытъ сверху и донизу прорѣзнымъ или рѣшетчатымъ серебрянымъ вызолоченымъ окладомъ или такую же серебрено-вызолоченою съ прорѣзями ризою. Почти всѣ эти прорѣзы имѣютъ видъ одинаковыхъ правильныхъ четырехугольныхъ квадратовъ. Надъ каждою изъ этихъ прорѣзей или клѣтокъ краткими рѣзными черневыми русскими надписями обозначены имена святыхъ, части которыхъ въ нихъ находятся. На задней сторонѣ кивота съ мощами св. великомученика Пантелеимона, мученика Прокопія и др. имѣется такая надпись: „1816 г., марта 30 дня. Собора псаломщикъ Іаковъ Стефановъ при державѣ Императора Александра I, послѣ нашего францускаго императора Бонапарте Наполеона, мощи святыхъ Богъ сохранилъ неприкосновенны и невредимы отъ рукъ вражескихъ“. На другомъ же кивотѣ съ мощами св. апостола Варнавы и др. на задней сторонѣ надпись: „сей кивотъ дѣланъ руками многогрѣшнаго псаломщика Якова Стефанова Жаркова. 1816 г., марта 25 дня“. Всѣ же эти кивоты сохраняются въ двухъ малыхъ ракахъ, по три въ каждой. Сдѣланы обѣ эти раки изъ серебра 84⁰/₁₀₀, котораго употреблено 4 пуда 30 фун. 77 зол., при чемъ онѣ съ наружной стороны вызолочены и покрыты чеканными орнаментами и эмалью и утверждены на двухъ также серебрено-вызолоченыхъ и покрытыхъ эмалью массивныхъ ножкахъ и имѣютъ въ своей верхней части раму со вставленнымъ въ нее бѣлымъ толстымъ продолговатымъ четвероугольнымъ стекломъ. Для покрытія же этихъ ракъ сдѣланы двѣ одинаковыя изъ вызолоченой мѣди крышки съ вызолоченымъ на каждой изъ нихъ мѣднымъ чеканнымъ восьмиконечнымъ крестомъ. Сооружены были эти раки на фабрикѣ Хлѣбникова, по рисункамъ, одобреннымъ Императоромъ Александромъ III, также какъ и большая рака, на средства покойнаго старосты П. А. Смирнова, крышки же

были сдѣланы на фабрикѣ Мѣшкова. Обѣ эти раки, освященные 10-го мая 1896 г., помѣщаются по обѣ стороны царскихъ дверей въ главномъ, а иногда и предѣльномъ храмѣ¹⁾.

Верхніе предѣлы.

Особо устроенная въ сѣверной стѣнѣ главнаго храма дверь и затѣмъ лѣстница ведутъ на хоры, а затѣмъ чрезъ западную дверь, соединяющую соборъ съ дворцомъ, въ верхніе 4 предѣла, изъ коихъ въ два западные можно пройти непосред-

¹⁾ Во всѣхъ трехъ ракахъ сохраняются мощи слѣдующихъ святыхъ: муч. Авксентія, мученицы Агапіи (2 части), муч. Агаангела, муч. Агафоника, священномуч. Акексимы, муч. Акиндина, св. Александра Невскаго, муч. Анастасія, преподобномуч. Анастасія Пересскаго, муч. Анастасіи, великомуч. Анастасіи римлянина (2 ч.), апостола Андрея Первозв. (2 ч.), св. Андрея, Христа ради юродиваго, муч. Андрея Стратилата, св. праведной Анны, матери Богородицы, священномуч. Антипы, преп. Антонія Великаго, священномуч. Анеима (2 ч.), муч. Артемія, Ареѣы, священномуч. Афиногена (2 ч.), муч. Вавилы, великомуч. Варвары (2 ч.), апостола Варнавы (3 ч.), апостола Вареоломея, св. Василия Анкирскаго, св. Василия Великаго, равноапост. князя Владиміра, великомуч. Георгія Побѣд. (5 ч.), Григорія Акрагантійскаго, св. Григорія Богослова, преп. Григорія Декаполита, св. Григорія Селунскаго, св. Гурія Казанскаго, преп. Давида Селунскаго, муч. Евгенія, правед. Евдокима, священномуч. Евстафія Плакиды, муч. Евстратія, муч. Евфиміи, великомуч. Екатерины, муч. Елевферія (5 ч.), правед. Елизаветы, преп. Ефрема Сирина, священномуч. Игнатія Богоносца, великомученицы Ирины, апостола Іакова Алфеева (3 ч.), муч. Іакова Пересскаго (5 ч.), Іакова Севастійскаго, пр. Іоанна Дамаскина (2 ч.), св. Іоанна Златоустаго, преп. Іоанна Лѣстничника, св. Іоанна Милостиваго, муч. Іустины, муч. Кипріана (4 ч.), св. Кирилла Александр., св. безсребренника Кира, священномуч. Климента Анкирскаго, св. равноапост. царя Константина, св. безсреб. Косьмы, св. муч. Косьмы Аравитянина (2 ч.), св. архимандрита Кумневоса (2 ч.), св. правед. Лазаря, муч. Леонтія, еванг. Луки, муч. Лукіана (2 ч.), преп. Макарія, муч. Мамонта (2 ч.), муч. Мардарія, великомуч. Марины, муч. Маріи, муч. Маркіана, еванг. Марка, еванг. Матвія, муч. Матеія отъ горы Синайской, великомуч. Меркурія (5 ч.), муч. Мины, преп. Михаила Маленна, св. князя Михаила Черниговскаго, муч. Неофита, муч. Нестора, св. Никифора, патріарха Цареградскаго, св. Николая Чудотворца, муч. Ореста, св. Павла Исповѣдника, великомученика Пантелеимона (7 ч.), преподобномуч. Параскевы, преп. Пафнутія Боровскаго, преп. Пимена Великаго, муч. Прокопія (2 ч.), великомуч. Прокопія (2 ч.), въ Раифѣ, на Синаѣ, препод. отецъ, отъ срачивъ избіенныхъ, и одного изъ нихъ (3 ч.), св. князя Романа Угличскаго, муч. Севастіана, св. Спиридонія Чудотворца, св. архидіакона Стефана (5 ч.), преп. Стефана новаго (2 ч.), апостола Тимофея, апостола Тита (2 ч.), св. Тихона Чудотворца, апостола Филиппа, мучен. Христіны, муч. Христофора, первомучен. Ѳеклы, царицы Теодоры, преп. Теодора Сикеота) 2 ч.), великомуч. Теодора Стратилата (2 ч.), великомуч. Теодора Тирона (2ч.), муч. Теодосіи, преподобномуч. Теодосіи, преп. Теофана новаго.

ственно симъ путемъ, а въ восточные—черезъ арки, устроенныя между главнымъ храмомъ и западными предѣлами. Верхніе предѣлы устроены: юго-западный—во имя Входа Господня въ Іерусалимъ, сѣверо-западный—въ честь Собора Пресвятыя Богородицы, иже въ Міасинѣхъ, юго-восточный—св. князя Александра Невскаго и сѣверо-восточный—Собора Архангела Гавріила. При детальномъ осмотрѣ трехъ древнихъ предѣловъ, нельзя не замѣтить большого сходства въ устройствѣ и украшеніи ихъ иконостасами и окладами на иконахъ, съ нѣкоторымъ лишь различіемъ въ послѣднихъ. Во всѣхъ предѣлахъ, кромѣ посвященнаго въ честь св. Александра Невскаго, престолы каменные, а жертвенникъ въ двухъ предѣлахъ съ двухъ сторонъ придѣланъ къ стѣнѣ, а въ придѣлѣ Входа Господня въ Іерусалимъ находится въ углубленіи стѣны. Три антимины освящены въ 1690 году патріархомъ Адрианомъ. Иконостасы въ предѣлахъ Собора Богородицы и Входа въ Іерусалимъ—трехъярусные. Царскія врата деревянные съ серебряными, золочеными вѣнцами на святыхъ, надъ царскими вратами—сѣнь, а на ней образъ Спасителя, лежащаго на дискосѣ, по сторонамъ—два ангела, тайная вечеря и два херувима. По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ, на двухъ столбцахъ—образа разныхъ святыхъ съ вѣнцами серебряными, золочеными, сканными, надъ царскими же вратами—деисусъ съ разными святыми и также въ вѣнцахъ, окладахъ и оплечьяхъ басемныхъ. По правую сторону царскихъ вратъ—храмовая икона, а за нею и по лѣвую сторону вратъ—разныя иконы въ окладахъ съ вѣнцами. На сѣверной двери изображенъ разбойникъ Рахъ; во второмъ ярусѣ—икона Спасителя, сидящаго на престолѣ, и другихъ святыхъ, а въ 3-мъ—двѣнадцати праздниковъ, при чемъ всѣ эти иконы имѣютъ оплечья серебряныя, золоченыя, басемныя. Въ предѣлѣ же архангела Гавріила есть еще четвертый ярусъ съ девятью образами и надъ всѣмъ иконостасомъ—металлическіе съ позолотою херувимы. Всѣ иконостасы деревянные, внизу обитые бархатомъ.

Совершенную противоположность съ тремя указанными предѣлами, дышащими отдаленною древностію, представляетъ по своему внутреннему украшенію предѣль св. Александра Невскаго, устроенный въ 1822 г. на мѣсто древняго Георгіевскаго. Престоль въ немъ деревянный, антиминосъ—1822 г., царскія двери прорѣзныя, по правую сторону ихъ—образъ Спасителя, на южной двери—изображеніе архангела Михаила, и подлѣ двери—храмовой образъ св. Александра Невскаго, а по лѣвую сторону царскихъ дверей—образъ Богоматери; на сѣверной двери—св. великомуч. Теодоръ Стратилать, подлѣ двери—преп. Михаилъ Малейнъ, во второмъ ярусѣ, посрединѣ—тайная вечера въ треугольникѣ, по правую сторону—св. Николай, далѣе равноапостольная княгиня Ольга и великомученица Екатерина. По лѣвую сторону—святитель Алексій, Анна Пророчица и мученица царица Александра. Въ третьемъ ярусѣ, посрединѣ—образъ Господа Саваоа, по правую сторону—апостола Павла, св. равноапостольной Маріи Магдалины и царицы Елены; по лѣвую сторону—св. апостоль Петръ, св. равноапостольный царь Константинъ и св. праведная Елизавета. Кругомъ всѣхъ образовъ деревянные позолоченныя накладки. Иконостасъ деревянный, окрашенный бѣлою масляною краскою. Между иконами перваго и втораго ярусовъ восемь колонокъ, карнизъ иконостаса обложенъ рѣзнымъ багетомъ. По карнизу—29 круглыхъ деревянныхъ рѣзныхъ украшеній, а во второмъ—10. На карнизѣ южной двери изображено деревянное рѣзное украшеніе въ видѣ сосуда, покрытаго воздухомъ, архіерейской митры, трикирія, посоха, книги и листьевъ съ ягодами и яблокъ. На сѣверной двери такія же украшенія въ видѣ креста съ змѣею, скрижали съ заповѣдями, митры и двухъ деревьевъ и яблокъ. Всѣ колонки, украшенія и багеты на иконостасѣ—деревянные, рѣзные, позолоченные. Въ куполѣ написанъ Св. Духъ въ видѣ голубя и по сторонамъ, кругомъ купола—херувимы. Самый кругъ—лѣпной работы... Какъ видно, при выборѣ изображеній свя-

тыхъ въ иконостасѣ Александровскаго предѣла, протопресвитеръ Криницкій имѣлъ главнымъ образомъ въ виду лики тѣхъ угодниковъ Божіихъ, имена которыхъ носили въ то время члены царствующаго дома.

Ризница.

Церковная ризница помѣщается въ настоящее время въ особо устроенной обширной и свѣтлой комнатѣ съ южной стороны собора и заключаетъ въ себѣ очень много разныхъ большею частью царскихъ вкладовъ, безцѣнныхъ по своей святости для вѣрующихъ и весьма важныхъ и любопытныхъ по своему научному значенію для археолога и палеографа.

Изъ 14-ти евангелій наиболѣе замѣчательны:

№ 1-й. Рукописное, апракосъ, въ десть, писанное уставомъ и обложенное серебряною парчею съ бархатными разводами. На верхней доскѣ — окладъ серебряный, золоченый, сканный. Посрединѣ изображенъ Спаситель, сидящій на престолѣ, а по угламъ, въ кіотцахъ—4 евангелиста въ окладахъ серебряныхъ, литыхъ, золоченыхъ. На томъ же окладѣ 4 кіотца съ ликами святыхъ въ серебряныхъ, рѣзныхъ, золоченыхъ окладахъ. Въ срединѣ и по сторонамъ на серебряныхъ плащикахъ 24 лика святыхъ и при нихъ на девяти маленькихъ серебряныхъ, золоченыхъ плащикахъ—рѣзныя подписи. Вокругъ же оклада на особыхъ четырехъ серебряныхъ плащикахъ чеканная золоченая надпись: „Въ лѣто 7076 (1568) Февраля повелѣніемъ благочестиваго Государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца сдѣлано бысть сіе евангеліе во храмъ Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовѣщенія“. На застежкахъ 4 клейма серебряныя, сканныя, золоченыя. На задней доскѣ—5 плащиковъ съ репейками серебряные, сканные, золоченые. Мѣрою евангеліе въ длину—7¹/₂ вершковъ, а шириною—5¹/₄ вершковъ. Вѣсу во всемъ евангеліи съ переплетомъ, парчею, окладомъ и листами—12 фун. 54 золот.

№ 2. Евангеліе рукописное, писанное уставомъ съ юсами, на тряпичной бумагѣ, въ поль-листа, золото обрѣзное, евангелисты и символы ихъ писаны красками на отдѣльныхъ листахъ по золоту, обложено парчею съ золотыми шелковыми травами. Верхняя доска накладная, длиною $9\frac{1}{4}$ верш., шириною 6 верш., обложено съ боковъ полосою съ загибами, мѣрою 1 арш. $2\frac{1}{2}$ верш. Доска и полоса золотая съ финифтью, на дскѣ, въ кругахъ, образа Воскресенія Христова съ надписью и четырехъ евангелистовъ, окладъ золотой, чеканный, выбивной, въ вѣнцахъ драгоцѣнные камни, надъ образомъ Воскресенія Христова на особой дскѣ золотой крестъ съ 18 камнями, изъ коихъ одинъ граненый алмазь, 7 красныхъ яхонтовъ, 8—синихъ, одинъ лалъ и одинъ изумрудъ. По сторонамъ креста, на той же золотой дскѣ, чеканныя выбивныя изображенія ангеловъ. Около образа Воскресенія Христова, въ срединѣ, въ золотыхъ гнѣздахъ—также драгоцѣнные камни. По полямъ на четырехъ золотыхъ полоскахъ—черневая подпись, свидѣтельствующая о томъ, что это евангеліе сдѣлано въ 1571 г. въ храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, повелѣніемъ царя Ивана Васильевича, при его дѣтяхъ—Иванѣ и Феодорѣ Ивановичахъ. На ободочкахъ кругомъ образа Воскресенія, а также и на ободочкахъ нѣкоторыхъ камней—надпись рѣзная съ чернію всей церковной пѣсни: „Воскресеніе Христово видѣвше“. На ободочкѣ у образа евангелиста Іоанна Богослова—рѣзная черневая надпись тропаря ему, кончая словомъ „пріемый“, на ободочкѣ у образа евангелиста Матѳіа—таковая же надпись: „Мытницу оставивъ, того моли за души наша“, у евангелиста Луки—„Апостольскихъ дѣяній сказатель“, у евангелиста Марка—„У верховнаго Петра научившися ...и удобреніе бысть блаженне“. На нижней дскѣ 5 плащей золотыхъ съ финифтью. Доска обложена такою же полосою, мѣрою $13\frac{1}{2}$ верш., двѣ застежки золотыя съ финифтью, а посрединѣ ихъ по одному синему яхонту въ золотыхъ гнѣздахъ. Для закладки евангелія—репей съ четырьмя ткан-

ными, серебряными кистями и блестками, въ срединѣ репья 5 красныхъ яхонтовъ и 4 изумруда,—всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ, а около нихъ обнизано 8-ю зернами кафимскаго жемчуга и мелкимъ; между жемчужными зернами—40 изумрудцевъ въ серебряныхъ гнѣздахъ. Всѣ евангелія—23 фун. 3 золот. По оцѣнкѣ 1837 г.—золота, жемчуга и драгоценныхъ камней на этомъ евангеліи на 1309 р. ассиг. Изъ другихъ евангелій слѣдуетъ упомянуть № 4, сдѣланное въ 1699 г. на средства церковной казны собора, при ближайшемъ участіи въ томъ бывшаго въ то время ключаря-священника Ивана Афанасьева, и № 8—вкладъ духовника Исидора Петрова. Последнее евангеліе московской печати 1800 г. въ переплетѣ изъ зеленого бархата. Верхняя доска обложена чеканнымъ золоченымъ серебромъ съ финифтяными образами Воскресенія Христова и евангелистовъ съ стразами и серебряными, золочеными, чеканными застежками. На нижней доскѣ—5 плашиковъ серебряныхъ, золоченыхъ, чеканныхъ. Всю въ евангеліи 13 фун. 53 зол. Въ археологическомъ отношеніи важно по своей рѣдкости евангеліе № 3, ветхое, въ десть, московской печати 1657 г., обложенное ветхимъ бархатомъ, въ мѣдномъ золоченомъ окладѣ. Длина евангелія $8\frac{1}{4}$ верш., ширина $5\frac{1}{4}$ верш. Изъ крестовъ поклонныхъ, или кивотныхъ замѣчательнѣе во всѣхъ отношеніяхъ—крестъ—кивотъ серебряный, золоченый, черновой, въ длину и ширину по $8\frac{3}{4}$ верш. Въ немъ посрединѣ крестъ деревянный, четвероконечный, при концахъ котораго со всѣхъ четырехъ сторонъ надпись: „Древо животворящаго креста Господня, на немъ же Христосъ Богъ распятыя плотію, хотя спасти родъ человѣческой, ему же кланяющаго спасаемъ“. По сторонамъ креста 4 плашика серебряныхъ, сканныхъ, подлѣ нихъ другіе 4 серебряные, рѣзные, золоченые плашики. За ними подъ слюдою предметы изъ земной жизни и орудій Христовыхъ съ надписями на плашикахъ, напр., „Риза Христова нешвенная, юже святая Богородица съ дѣлала“, „Губа, юже омочиша во оцетъ и напоиша Христа, на крестѣ рас-

пята“, „Камень гробный, въ немъ же положиша Христа цѣсаря небеснаго“, „Камень столпа, къ нему же привязавше Христа, мучиша“, „Вѣнецъ терновъ, иже взложиша на всехъ цѣсаря Христа“, „лжяя порфира, ею же облекоша Христа, иже небо облачить облаки“, „Камень доски, на немъ же Христа снемъ со креста, полож. обвѣша“, „Хитона Господа нашего Иисуса Христа, еже наречеся срачица“, „Трость, ею же биша по главѣ Христа, на юже и губу внесоша“. На 4-хъ полуцѣркульныхъ плащахъ около креста серебряныхъ, золоченыхъ и съ чернью вырѣзаны изображенія праздниковъ Господнихъ. Около же нихъ каймы серебряныя, чеканныя, золоченыя. Нижняя доска серебряная, золоченая, гладкая... По краямъ верхней доски надпись: Бжствныя сгратія великаго Бога Спаса нашего Христа пренесены изъ Царя-града смѣреннымъ архіепископомъ Діонисіемъ в. святуу архіепископью Суздаль, в. Новгородъ, в. Городецъ, подшанѣмъ многімі подвигомі споспѣшники святыя богоносныя отьца во Царіградѣ равно ангеломъ житьемъ суца, прі всевятѣмъ патріархѣ Нилѣ при великомъ князі Дм. Константиновичѣ, иже созда раку сію в. честь і в. славу с-тымъ страстемъ Х-вомъ въ Лѣт. зное „ѡіаѣ, индикта въ з ты., т.-е. 1383 года“. Вѣсу въ крестѣ—12 фун. 73 золот. Святыня эта была пріобрѣтена за большія деньги въ Царьградѣ Суздальскимъ архіепископомъ Діонисіемъ и нѣкоторое время была имъ скрывается въ каменной стѣнѣ Суздальскаго собора и открыта тамъ въ 1401 г., а впослѣдствіи принесена въ Москву¹⁾. Въ настоящее время крестъ этотъ выносятся для поклоненія и лобзанія за всеобщимъ бдѣніемъ 31 августа, 13 сентября и въ субботу, накануне недѣли крестопоклонной. Другой кивотный крестъ²⁾ золотой, сканный, съ фимифтью и въ серебрено-золоченой доскѣ. Въ немъ часть древа креста Господня. Крестъ украшенъ драгоценными камнями и жемчугомъ. На доскѣ сверху—два ангела, а внизу—изображеніе благовѣр.

¹⁾ Карамзинъ. Ист. г. рос. V., примѣч. 254.

²⁾ По описи № 3.

царя Константина и царицы Елены. Внизу же креста, въ той доскѣ—золотая панагія, у которой нижняя доска серебряно-золоченая, рѣзная, съ надписью: „въ сей скрижали святыя каменіе“: верхній малѣйшій камень глаголется марма, т.-е. камень в... живоноснаго гроба Господня. А другій камень подъ нимъ си есть самосуцнаго гроба Господня, надъ нимъ же Иисусъ Христосъ образображенъ, а нижній—страсти камень, иже есть угле, на немъ же ангель начертанъ, и то есть отваленный отъ дверей гроба Господня въ воскресеніе Его и седе ангель на немъ, тогда и мироносицы пришедше и видѣша его“. Сію же святыню святѣйшій патріархъ Феофанъ Иерусалимскій на своихъ персехъ носилъ. Глаголаста нѣкіи о немъ: когда діакономъ бѣ и приседе Господню гробу архирейскимъ повелѣніемъ и малу часть отъ него взять—сію святыню“. На верхней золотой доскѣ панагіи—рѣзныя изображенія Воскресенія Христова, ангела, сидящаго на св. гробѣ, и женъ мироносицъ у святаго гроба, съ рѣзными надписями, относящимися къ изображеніямъ евангельскихъ повѣствованій. Кивоть сего креста—древній,—деревянный, углы обложены серебромъ сканнымъ съ финифтью. Вверху на серебряномъ плащикѣ изображенія Богоматери, І. Предтечи и другихъ святыхъ. Сверху кивота наложена серебряная, золоченая доска, на коей вверху, надъ крестомъ надпись древне славянскою вязью: „распятіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“, а подъ надписью,—изображенія съ особыми при нихъ надписаніями. Внизу же той доски, на серебряномъ плащикѣ, черная надпись: „Въ семъ же кіотѣ крестъ святаго и животворящаго древа, на немъ же распяся Христосъ Богъ. А сей святыи крестъ сотворенъ животворящимъ, самосуцнымъ древесемъ и въ крестѣ древо отъ того креста, иже бѣ присланъ изъ Константинополя въ Кіевъ великому князю Владиміру Мономаху Константина Мономаха единогласно нареченнаго, шапку и діодиму и сердоличную чарку, изъ нея же иногда веселяся Августъ Кесарь римскій. Еще же и тотъ святой крестъ

тогда пріять отъ митрополита Неофита Ефесскаго и Митулинскаго и Милитенскаго и прочихъ. О семь убо свидѣтельствуеть въ восьмой главѣ степенной книгѣ. Въ томъ же кіотѣ скрижалъца, имуще камень живоноснаго гроба Господня и отваленный отъ гроба, ихъ же Θεοσάνъ патріархъ Іерусалимскій на своихъ персехъ носилъ, да въ томъ же кіотѣ мощи мученицы Гликеріи, преподобныя Параскевы во плоти, Матѳея новомученика во плоти. Украшеніе его исканіе князя Іоанна Андреевича Хворостинина. Зачато же бысть украшати дѣло сіе въ честь Христа Бога нашего въ лѣто 7113 (1605), а совершенно бысть въ лѣто 7129 (1621)“. Вѣсу въ этомъ крестѣ, съ доской, панагіей, ковчегами для мощей и кивотомъ—9 фун. 7¹/₂ золот.

Изъ 11 „напрестольныхъ“ крестовъ наиболѣе замѣчательны: „осьмиконечный“, ¹⁾ съ мощами, длиною 10¹/₂ вер.; верхняя и нижняя доски серебряныя, золоченыя, чеканныя. Крестъ украшенъ разными камнями и жемчугомъ. На задней доскѣ—10 плащиковъ серебряныхъ, золоченыхъ, съ подписями: „древо креста Господня“ и „мощи“ евангелиста Матѳея, Марка, Луки, Іакова, брата Господня, Андрея Первозваннаго, великомученика Георгія, великомуч. Димитрія, великомуч. Ареы и великомуч. Никиты“. Внизу, съ одной стороны рукоятки плащъ серебряный, по сторонамъ рѣзной и на немъ черневая надпись: „Лѣта 7061 (1553) сдѣланъ бысть въ домъ св. Николы на Вежицѣ при благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея руссіи и архіепископѣ Пиминѣ великаго Новгорода и Пскова, повелѣніемъ игумена Никифора, яже о Христѣ збратію“. Крестъ этотъ, судя по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, данъ былъ въ соборъ въ 1613 г. царемъ Михаиломъ Федоровичемъ ²⁾.

2, Корсунскій крестъ царя Константина ³⁾—серебрено-золоченый съ фѣнифтью; длина его съ ручкою 5¹/₂ вер., а ши-

¹⁾ По описи № 2.

²⁾ № оп. 199. л. 122 наоб. и. 123.

³⁾ По описи № 5.

рина—2½ вер. Въ немъ животворящее древо. Крестъ украшенъ жемчугомъ и драгоценными камнями, на рукоятокъ креста надпись: „сі крестъ украсі Савва, владыка Ардельскі въ лѣто отъ Рождества Христова 1639 мѣсяца Маія 29 дня“. Вѣсу въ крестѣ съ украшеніями—40 золотниковъ; при немъ подножіе изъ мѣдной золоченой латуни. Исторія приобрѣтенія сего креста такова: Въ 1630 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ и патріархъ Филаретъ узнали отъ жившаго въ Москвѣ греческаго веррійскаго митрополита Аверкія, что въ Ватопедской на Аѳонѣ обители находится крестъ животворящаго древа, съ которымъ ходили на недруговъ своихъ царь Константинъ и другіе греческіе цари. По совѣту Аверкія, была послана Константинопольскому патріарху грамота съ просьбою о разрѣшеніи монастырю ватопедскому прислать въ россію крестъ. Тѣмъ не менѣе, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ крестъ не былъ присланъ. Въ 1652 г. прибылъ въ Москву самъ игумень ватопедскаго монастыря Дамаскинъ за милостынею и между прочимъ сообщилъ, что въ ихъ монастырѣ есть древній крестъ, сдѣланный царемъ Константиномъ съ того образца, каковъ ему крестъ Христовъ явился на небеси о побѣдѣ на нечестиваго царя Максентія, и положенный въ Ватопедскій монастырь царемъ Ѳеодосіемъ. Послѣ надлежащихъ сношеній царя Алексея Михайловича съ братіей монастыря, крестъ былъ привезенъ въ 1655 г. игуменомъ Дамаскинымъ, при чемъ святыню по дорогѣ въ россіи вездѣ встрѣчали съ молебнымъ пѣніемъ. Въ Москву святыня прибыла 7-го іюля ¹⁾. Изъ дѣла Синодальной конторы ²⁾ относительно отсылки сего креста въ 1796 г. въ С.-Петербургъ, по высочайшему повелѣнію, чрезъ военнаго московскаго губернатора Измайлова и о возвращеніи его въ томъ же году видно, что этотъ крестъ прежде употреблялся при коронаваніи государей.

¹⁾ Каптеревъ. Характеръ отношеній россіи къ православному востоку въ XVI и XVII в., 63—67.

²⁾ Г. 1796. № 29.

Крестъ золотой ¹⁾ съ мощами святыхъ, длиною 9 вер, съ финифтеными изображеніями и алмазными искорками. На рукояткѣ креста рѣзная надпись: „сей златой крестъ Господень со святыми мощами и алмазами состроился помощію Божіею въ соборную церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы что у великаго государя на сѣнѣхъ, тщаніемъ того же собора грѣшнаго ключаря Іоанна лѣта 7207 г. (1699). Вѣсу въ крестѣ и съ камнями 3 фун. 12 зол.

Крестъ золотой ²⁾ четвероконечный, длиною 4^{1/2} вер., шириною—3 вер. Въ немъ животворящее древо. Верхняя доска сканная, прорѣзная съ финифтью, а нижняя—гладкая. На подцѣпкѣ—образъ Спаса Нерукотвореннаго съ двумя ангелами, рѣзной. Крестъ этотъ составляетъ вкладъ послѣ царевича Алексѣя Петровича.

Но, кромѣ кивотныхъ и напрестольныхъ крестовъ, въ соборной ризницѣ—хранится до 63 №№ крестиковъ-тѣльниковъ, энколпіоновъ или нагрудныхъ складныхъ крестовъ, панагій, или образковъ съ мощами и безъ мощей и панагіаръ, изъ которыхъ одни имѣютъ важное значеніе, какъ заключающіе въ себѣ, судя по надписямъ, святыни, а другіе, какъ замѣчательные по искусству своего устройства. Такое изобиліе указанныхъ предметовъ и разнообразіе ихъ формъ объясняется, конечно, столь распространеннымъ на руси въ древнее время обычаемъ носить не только на тѣлѣ кресты, возложенные при крещеніи, но и поверхъ рубашки, какъ кресты, такъ и образки, при чемъ тѣмъ изъ нихъ, которыя содержали въ себѣ мощи святыхъ, придавалось особенно важное значеніе.

Изъ такихъ крестовъ наиболѣе замѣчательны: крестъ гладкій серебряный ³⁾, съ такою же подцѣпкою, на которой рѣзной образъ Спаса Нерукотвореннаго. На передней сторонѣ креста—распятіе Господне и лики святыхъ, рѣзные. Внутри мѣдный

1) По описи № 9.

2) По описи № 10.

3) По описи № 14.

крестъ. На задней дскѣ—рѣзныя изображенія Іоанна Предтечи и преп. Сергія и рѣзныя надписи именъ: св. Пантелеимона, св. первомученика Стефана, священномученика Василия Амаційскаго, апостола Андроника, великомуч. Екатерины и Анастасіи. Крестъ длиною 2 вершка и шириною 1½ вер., вѣсу—31 зол. По работѣ своей онъ относится къ XVII в.

2) Крестъ четвероконечный, серебряный, золоченый, безъ подцѣпки ¹⁾. На передней его сторонѣ вырѣзаны—распятіе Господне съ предстоящими и лики святыхъ—Іоанна Предтечи, Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Чудотворца, Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона, архидіакона Стефана, мучениковъ—Артемія, Іакова Персянина, Меркурія и Пантелеимона, св. Маріи Магдалины, Андрея Первозваннаго и апостола Варнавы. Надписи всеъ золоченыя. Нижняя доска серебряная, гладкая, безъ позолоты. На ней надписи: животворящее древо креста Господня и мощи святыхъ: Іоанна Златоустаго, мучен. Пантелеимона, Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца, Григорія Богослова, Василия Великаго, архидіакона Стефана, камень отъ того столпа, у него же бѣнъ бысть Іисусъ Христосъ, мученика Кирика, Андрея Критскаго, Андрея Первозваннаго, исповѣдника Михаила Синайскаго, великомуч. Артемія, Θεодора Тирона, Θεодора Стратилата, апостола Тита, мученика Авксентія, мученика Меркурія, апостола Павла, мученика Георгія, преп. Исаакія Далматскаго, мучен. Варвары, Анастасія Синайскаго, Іакова Перскаго, муч. Прокопія, муч. Христины, князя Романа Углицкаго, Маріи Магдалины, мученика Прова, царя Константина Новаго, апостола Варнавы, муч. Даміана, Космы, Георгія Новаго, Игнатія Богоносца, Матеія и св. Елифанія Кипрскаго. Крестъ относится также къ XVII вѣку.

Панагіи.

1) Серебряная, золоченая ²⁾, съ такою же подцѣпкою, на которой яхонтъ лазореваго цвѣта. Въ срединѣ ея, на рас-

¹⁾ По описи № 56.

²⁾ По описи № 23.

колотомъ лазореваго цвѣта камнѣ, образъ Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Поля сканныя, въ закрѣпкѣ двѣ кафимскихъ жемчужины. Задняя доска золоченая, съ рѣзными изображеніями святыхъ: „Фелиппа и Ефрема“. По краямъ рѣзная подпись: „Сдѣлана бысть икона сія повелѣніемъ пресвященнаго архіепископа великаго новгорода велики Еѳим“. Панагія длиною $2\frac{1}{8}$ вер., шириною $1\frac{3}{4}$ вер., вѣсомъ 41 зол. Относится къ XVI в.

2) Панагія чернаго дерева, рѣзная ¹⁾ съ серебрено-золоченой подцѣпкой, на коей виниса. На передней сторонѣ вырѣзаны двѣнадцать праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ, а на задней—образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, окруженный ликами святыхъ, позади которыхъ кругомъ идетъ рѣзная надпись: „Честнѣйшую херувимъ, и славнѣйшую въ истинно сераѳимъ, безоистлѣнія Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу, тя величаемъ“. Поля на обѣихъ сторонахъ серебреныя, сканныя, золоченыя, края кругомъ гладкіе съ рѣзными надписями именъ святыхъ: Симона Зілота, Іоанна Златоуста, Саввы Священнаго, Симеона Богопріимца, Варвары, Теодора Тирона, Андрея Первозваннаго, Стефана первомученика, Спиридонія и др. На поляхъ передней стороны—три виниса и три бирюзы. На закрѣпкѣ—2 бурмицкихъ зерна. Панагія—длиною $1\frac{3}{4}$ вер., а шириною $1\frac{1}{2}$ вер. Вѣсу въ ней съ деревомъ, подцѣпкой и камнями 24 зол.; работа панагіи—мелкая, изящная, XVII вѣка.

3) Панагія шестиугольная ²⁾, серебрено-золоченою подцѣпкою, на которой образъ Спаса Нерукотвореннаго. На передней сторонѣ панагіи образъ Вознесенія Господня, лики ангеловъ и Божіей Матери литые, съ рѣзною надписью во кругъ образа по краямъ: „Вознесѣся во славу Христе Боже нашъ, радость сотвори о ученикомъ своимъ обѣто“... Внутри нѣсколько малыхъ частицъ мастики. Задняя дска золоченая,

¹⁾ По описи № 24.

²⁾ По описи № 30.

гладкая, съ рѣзными на ней надписями. Посрединѣ—надпись: святыхъ Богородицы... риза і пряслица. Мощи святыхъ: Ивана Предтечи, апостола Павла, великаго Василія, Ивана Златоуста, Григорія Чюдотворца, Ивана Милостиваго, Николы, Димитрія, Даниїла Столпника, Федора Стратилата, Ермолаевы, Козьмы и Демьяна, Федосьи дѣвицы, Варвары, Марины, Анастасьи, губа, древо животворящее, древо райское, древо масличное, земля ерданьская и др. По бокамъ и краямъ задней доски—надпись: „Въ лѣто 6000-ное 918 (1410) создана бы икона сія при благовѣрно велико князи Данилѣ Борисов. благовѣрною и великою княгинею Марьею своего дѣля здравія і спасенья въ знанье Господа Бога и Спаса нашего“. Панагія—длиною 2 вер. и шириною $1\frac{3}{4}$ вер., вѣсомъ—36 зол.

4) Панагія каменная ¹⁾, безъ подцѣпки, обложена вокругъ по краямъ чеканнымъ золоченымъ серебромъ, на передней ея сторонѣ—образъ св. Іоанна Предтечи, стоящаго съ крестомъ въ рукѣ, рѣзной, съ греческими надписями, поясняющими изображеніе. Задняя доска серебряная, золоченая, на ней крестъ съ надписью: ІС. ХС. НІКА. Края рѣзные. Длина панагіи— $2\frac{3}{4}$ верш., ширина $1\frac{1}{2}$ верш., вѣсъ—41 зол. Относится къ XVII в.

5) Панагія яшмовая ²⁾ въ деревянной дощечкѣ, обложенной по краямъ золоченымъ серебромъ, съ серебряной, золоченой подцѣпкою, въ которую вставлена виниса. На передней сторонѣ панагіи 4 рѣзныхъ господскихъ праздника. На краяхъ, въ гнѣздахъ 4 бурмицкихъ половинчатыхъ зерна, три простыхъ камня и одно пустое мѣсто. Задняя доска серебряная, золоченая, гладкая. Панагія длиною около $2\frac{1}{2}$ верш., ширина 2 верш. съ небольшимъ, вѣсомъ 56 зол. Относится къ XVII в.

6) панагія овальная ³⁾, серебряная, золоченая, съ малымъ серебрянымъ кольцомъ. На передней ея сторонѣ образъ Смо-

¹⁾ По описи № 33.

²⁾ По описи № 34.

³⁾ По описи № 37.

ленской Божіей Матери, рѣзной, съ подписью кругомъ по краямъ доски: „монастырь Паприка. Храм. Благовѣщеніе. Мощи святаго мученика Анта Анухониска агеотъ святаго Акепсима, камен. Купины неопалимое“. Внутри панагіи на камнѣ вырѣзанъ образъ Успенія Пресв. Богородицы. Задняя доска серебряная, золоченая; на ней крестъ и подпись рѣзные... Панагія—длиною $1\frac{5}{8}$ вер., шириною $1\frac{3}{8}$ вер. вѣсомъ 25 золот. Относится къ XVII в.

7) Панагія серебряная, верхняя доска золотая¹⁾, на ней изображено Воскресеніе Христово. Внутри панагія наполнена мастикою. Задняя доска серебряная, золоченая, съ большою греческою надписью. Длина панагіи $2\frac{1}{8}$ вер., ширина— $1\frac{7}{8}$ вер., вѣсомъ 71 золот. Относится къ XIII или даже XII в.

8) Панагія чернаго дерева,²⁾ складная, съ золотой подѣлкой съ яхонтомъ лазореваго цвѣта. На передней сторонѣ рѣзной образъ Похвалы Божіей Матери весьма оригинальной композиціи, представляющей между прочимъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ и пророковъ, съ предметами, прообразовавшими Божию Матерь, какъ напр. патріарха Іакова съ лѣстницею, пророка Моисея съ жезломъ прозябшимъ. По краямъ панагія обложена сканнымъ золотомъ съ 9 камнями, изъ коихъ одинъ изумрудъ, 4 голубыхъ яхонта, 2 виниса, два лала и одно гнѣздо пустое. На внутренней сторонѣ панагіи вырѣзаны 12 праздниковъ господскихъ и богородичныхъ, обложенныхъ по краямъ золотомъ съ рѣзною надписью. О тебѣ радуется обрадованная вся тварь: архангельскій сборъ и человѣческъ родъ, освященныя церкви, раю словесный, дѣвственная похвало, изъ нея же Богъ воплотися и младенецъ бысть прежде вѣкъ сый Богъ нашъ, ложесна бо твоя престоль створи і твое же чрѣво пространнѣе небесъ сдѣла. О тебѣ радуется обрадованная всякая тварь“. Въ закрѣпѣ панагіи два каѳимскихъ зерна. Задняя доска серебряная, золоченая. На ней вырѣзаны изображе-

¹⁾ По описи № 47.

²⁾ По описи № 48.

ня святыхъ Леонтія, Петра, Алексія, Сергія, Василия, Григорія, Іоанна и Николая, и подписи святыхъ мощей; Іоанна Предтечи и Екатерины. Длина панагіи— $2\frac{1}{2}$ вер., а ширина $2\frac{1}{8}$ вер., вѣсу въ ней съ деревомъ, подцѣпкой и украшеніями—1 фун. 10 зол. Относится панагія къ XVI вѣку.

9) Кивоть мѣдный, золоченый, за стекломъ ¹⁾, длиною $8\frac{1}{2}$ вер., шириною—7 вер. Въ немъ кипарисная дска, на которой сверху серебряная, гладкая золоченая дска. Въ ней—по срединѣ—крестъ чернаго дерева, переломленный. На немъ распятіе Господне золотое, литое, по концамъ котораго 6 плащиковъ также золотыхъ и литыхъ, а на нихъ въ возглавіи Нерукотворенный образъ Спасителя, а по сторонамъ креста—образа—Богоматери, Іоанна Богослова, Маріи Магдалины, муч. Логгина, апостоловъ Петра и Павла, и святителя Николая. Въ подножіи, на переломѣ—крестъ, обложенный гладкимъ золотомъ. Крестъ обнизанъ по бокамъ мелкимъ жемчугомъ, сче- томъ 61 зерно, да на концахъ креста 15 зеренъ крупныхъ. Длинною крестъ $5\frac{1}{4}$ вер., а шириною— $2\frac{1}{2}$ вер. Въ той же дскѣ, вверху по обѣ стороны креста, двѣ круглыхъ изъ раковинъ панагіи, на которыхъ—рѣзные образа Преображенія и Вознесенія Господня съ подписью во кругъ тропарей сихъ праздниковъ. Вѣсу въ панагіяхъ— $25\frac{1}{2}$ золот., мѣрою онѣ по $1\frac{1}{2}$ вершка. По сторонамъ креста—два образа Спасителя—рѣзные, одинъ на камнѣ лаписъ лазури, а другой—на яшмѣ. Первый камень въ золотомъ сверху рѣзномъ сквозномъ кивотѣ, вѣсу въ немъ—69 золот. Яшмовый камень въ гладкомъ золотомъ кивотѣ; на немъ 8 камней: два изумруда, четыре виниса, одинъ сердоликъ и одинъ хризоривъ,—вѣсу въ немъ $61\frac{1}{2}$ золот. Внизу овальная золотая панагія. На ней съ верхней стороны рѣзные лики двѣнадцати апостоловъ и 10 камней въ золотыхъ гнѣздахъ, изъ коихъ три лала, пять голубыхъ яхонтовъ, одна виниса и одинъ красный яхонтъ. Въ срединѣ,

1) № 63.

на камнѣ винисѣ, въ золотомъ гнѣздѣ, рѣзной образъ Богоматери. На нижней сторонѣ панагіи—рѣзное изображеніе распятія съ предстоящими; вѣсу въ ней съ камнемъ 31 золот. По правую ея сторону—золотая, круглая, въ $1\frac{1}{4}$ вершк. панагія. На верхней ея сторонѣ рѣзное изображеніе Знаменія Божіей Матери съ рѣзною вокругъ надписью: утробу дѣвичю освяти рожествомъ Своимъ и руци Семіонові“. Изображеніе Знаменія окружено ликами святыхъ съ рѣзною вокругъ нихъ надписью: яко благочестныя проповѣдники и нечестивыя обуздателя, богоносныхъ сбор. уяснилъ еси подсолнечную озаряющихъ“. На нижней сторонѣ рѣзное изображеніе распятія съ предстоящими. По краямъ кругомъ рѣзная надпись: Искупилъ еси отъ клятвы законныя честною кровію, на крестѣ пригвоздися и копьемъ прободеса, бессмертье источи челоуѣк“... Вѣсу въ ней 11 золот. По лѣвую сторону—золотая же круглая въ $1\frac{1}{2}$ вер. панагія. На лицевой ея сторонѣ—рѣзное изображеніе Срѣтенія Господня съ рѣзною вокругъ него надписью: утробу дѣвичю освяти рожествомъ своимъ и руци“. Изображеніе Срѣтенія окружено ликами святыхъ съ рѣзною вокругъ нихъ надписью: Апостоли, мученици, пророци, іерарси, преподобніи и праведни иже добрѣ подвигъ скончавше і вѣру соблюше“. На задней сторонѣ рѣзное же изображеніе Рождества Христова съ надписью: „Рожество твое Христе Боже нашъ восія всему міру свѣтъ разумень і вонъ бо служащи звѣздамъ звѣздой“. Вѣсу въ панагіи—21 золот. Относится къ XVII в.

Изъ 6 священнослужебныхъ сосудовъ наиболѣе замѣчательны: 1) сосудъ золотой, гладкій, съ вырѣзанными на немъ изображеніями деисуса, окруженнаго ангелами и херувимами, и съ черневою надписью по краямъ чаши: „пійте отъ нея вси сіе кровь моя новаго завѣта изливаемая за вы и за многіе“; вѣсу въ потирѣ 2 фун. и 89 зол. Къ этому же сосуду относятся сдѣланныя изъ того же металла дискось—вѣсомъ 3 ф. 12 зол., звѣздица—71 зол., лжица— $16\frac{1}{2}$ зол., копые—со сталью

и камнем—22¹/₂ зол., 3 блюда серебряныя, золоченыя, вѣсомъ 4 фун. Сосудъ этотъ работы грековъ серебряной палаты XVII в.; 2) сосудъ агатовый ¹⁾, оправленный золоченымъ серебромъ, съ золоченымъ поддономъ, украшенный по мѣстамъ сканными каймами и разными цвѣтными камнями. На потирѣ, подь ободкомъ, надпись: „созданы быша сосуды сіи христороубивымъ архіепископомъ Новгородскимъ Моисеемъ въ лѣто 6837 (1329), мѣсяца марта. Вѣсу въ потирѣ 2 ф. 14 зол. Дискосъ и другія принадлежности—серебряныя, золоченыя; 3) среброзолоченый потиръ съ принадлежностями ²⁾—вкладъ духовника Θεодора Яковлевича Дубинскаго отъ 1761 г., о чемъ гласитъ надпись на сосудахъ.

Изъ трехъ дарохранительницъ замѣчательна по своей цѣнности золотая ³⁾ съ четырьмя золотыми ящиками, на которыхъ изображены чернію евангелисты, а надъ ними—отечество. На затворахъ дарохранительницы—финифтяное съ золотомъ распятіе, а надъ нимъ—образъ Св. Духа, украшенный сотнею мелкихъ красныхъ яхонтовъ. По сторонамъ креста также финифтяныя изображенія, а равно и на поляхъ, при чемъ послѣднія украшены золотыми прорѣзными травами, на которыхъ 78 изумрудовъ. Кругомъ идетъ золотая кайма съ 150 мелкими красными яхонтами. Наверху дарохранительницы крестъ съ эмалью и яблоко золотые съ чернію. На крестѣ распятіе Господне, а по концамъ и сверху три финифтяныхъ изображенія; на яблокѣ—4 мелкихъ красныхъ яхонта. Подъ яблокомъ креста—большой лаль, длиною 1¹/₄ вершка ⁴⁾. По угламъ креста 4-е золотыхъ литыхъ херувима, подъ ними—яблочки и четыре боль-

1) По описи № 1.

2) № 2.

3) По описи № 3.

4) По описи № 1.

4) Сообщение Снегирева, что лаль этотъ былъ въ коронѣ Императора Павла I, не соответствуетъ дѣйствительности, такъ какъ объ этомъ камнѣ, какъ украшеніи дарохранительницы, упоминается въ соборной описи за 1771—72 г. съ оцѣнкою его въ 1000 р.

шія подставки золотыя съ чернію; на подставкахъ 11 мелкихъ яхонтовъ, 2 изумруда и 4 яхонтика синихъ; на нихъ же 16 кафимскихъ жемчужинъ. По угламъ дарохранительницы 4 золотыхъ крыла, на коихъ по обѣимъ сторонамъ вырѣзаны архангелы. Вверху на крыльяхъ—4 золотыхъ съ чернію яблока; на нихъ по 2 яхонтика и по 2 бирюзы; съ двухъ сторонъ дарохранительницы двѣ золотыя запоны, въ срединѣ коихъ по изумруду, по 12 яхонтиковъ и еще по 22 изумруда. Надъ запонами — изображеніе тайной вечери. Дарохранительница утверждена на гладкомъ серебряномъ съ ножками поддонѣ, на которомъ со всѣхъ сторонъ 10 финифтяныхъ клеймъ съ изображеніями святыхъ. Вѣсу во всей дарохранительницѣ съ золотомъ, серебромъ и украшениями—14 фун., стоимость ея по оцѣнкѣ 1837 г.—11032 р. ассиг. Другая дарохранительница ¹⁾—серебряная, золоченая съ рѣзными образами сдѣлана, какъ показываетъ надпись на ней, въ 1680 г., но нѣкоторыя украшения ея относятся уже къ XIX в. Вѣсъ ея 1 ф. 14 зол.

Изъ 9 кадилъ наиболѣе примѣчательны: серебряное, золоченое, лощатое ²⁾, мѣстами чеканное, а мѣстами—рѣзное, съ надписью: „повелѣніемъ Великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Самодержца и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича 7135 г.“ Крестъ на кадилѣ, цѣпочка и кольца серебряныя. Вѣсу въ кадилѣ—2 фун. Другое кадило серебряное ³⁾, четырехугольное, въ видѣ храма, чеканное со всѣхъ сторонъ, съ чеканными же изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, апостоловъ Павла, Андрея, Іакова, Ѳомы, Матѳея, Филиппа, Іоанна Богослова и Петра, вѣсомъ 2 фун. 55 зол.

Ладоница четырехугольная, серебряная, чеканная, золоченая, съ такою же крышкою. На ладоницѣ 6 чеканныхъ

¹⁾ По описи № 2.

²⁾ № 1.

³⁾ № 2.

херувимовъ. Съ передней стороны, по нижнему борту надпись: „царь и великій князь Василій Іоанновичъ всея Русіи“. Вѣсу 1 фунтъ 50 золотниковъ. Блюдо серебряное, позолоченное, съ чеканными краями. На оборотной сторонѣ надпись: сіе блюдо дано въ соборъ пресвятыя Богородицы Благовѣщенія блаженныя памяти по Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ всея великія, малыя и бѣлыя росіи Самодержцѣ въ лѣто 7204. Апрѣля въ день. Вѣсъ 1 ф. 85 зол. Водосвятная чаша серебряная. Въ серединѣ, на днѣ серебро-позлащенный кругъ съ чеканнымъ крестомъ на немъ. Вокругъ креста церковно-славянская надпись: „Спаси Господи люди твоя... Сохраняя крестомъ люди“. Кругомъ чаши рѣзная надпись: Божіею милостію, повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго и христіюлюбиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи Самодержца владимірскаго, новгородскаго и рязанскаго, царя Астраханскаго и многихъ другихъ странъ государя и обладателя и по благословенію и по повелѣнію отца его вдуховномъ же чину отца его и богомольца великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всея русіи сдѣлана бысть сія чаша въ храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы і приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Благовѣщенія. Въ 17... лѣто государства его, въ 3 лѣто патріаршества его, лѣта 7137. Марта 24-го дня“. Поддонъ въ чашѣ лощатый. Вѣсу въ ней 2 фун. 40 золот. Къ этой же чашѣ относятся серебряный съ крышкою укропникъ, также пожертвованный, согласно рѣзной надписи, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, вѣсомъ 2 фун. 30 золот. ¹⁾ Ковшъ серебряный гладкій. На наружной его сторонѣ двѣ рѣзныя надписи вязью одна въ четырехъ кругахъ, а другая между этими кругами, первая надпись: Божіею милостію, повелѣніемъ великаго государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи Самодержца“,

¹⁾ № 1.

а вторая: „лѣта 7185. Августа 2-го дня. Повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца сей ковшъ данъ въ соборъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что у него Великаго государя на сѣнѣхъ“. Вѣсу въ немъ 1 фунтъ. Кружка шестигранная, серебряная съ навинчивающеюся крышкою и съ кольцомъ, сверху мѣстами золоченая. На ней съ двухъ сторонъ гербы и рѣзныя подписи: Благовѣщенскаго собора, что у В. Государя на сѣняхъ (1702 г.). Вѣсу въ ней 3 фунта 6 зол.

Изъ священныхъ облачений по своему богатству и достоинству работы первое мѣсто занимаютъ сдѣланныя изъ становаго кафтана царя Михаила Θεодоровича аксамитныя, золоченыя съ травами, оплечье и кайма по малиновому бархату низаны крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Крестъ обнизанъ такимъ же жемчугомъ и изумрудами. По оцѣнкѣ 1834 г.—жемчуга и камней на одной священнической ризѣ на 6690 руб. ассиг. Къ этой ризѣ двѣ епитрахили: одна свѣтлая вишневаго цвѣта атласа съ ликами святыхъ, около нихъ, на каймахъ—надписи ихъ тропарей и по ризамъ низано мелкимъ жемчугомъ; около же вѣнцовъ у святыхъ и около и вокругъ каймы низано среднимъ жемчугомъ въ одну нитку. Жемчугу на сей епитрахили на 1160 руб. ассиг. Другая епитрахиль изъ золотого аксамита по красной землѣ шита травами, золотомъ и шелкомъ, украшена дробницами съ рѣзными на нихъ изображеніями и подписями именъ святыхъ. Воздухъ къ сей ризѣ съ изображеніемъ положенія во гробъ низанъ жемчугомъ. По оцѣнкѣ 1837 г. стоимость его 1400 руб. ассиг. Другая фелонь ¹⁾, сдѣланная при Екатеринѣ II,—малиноваго бархата, осыпана по оплечьямъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. На оплечьяхъ—вензель Императрицы низанъ крупнымъ жемчугомъ съ короной наверху, также ни-

1) По описи № 2.

занною крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ. Обнизано жемчугомъ и около крестовъ и въ другихъ мѣстахъ ризы. По оцѣнкѣ 1837 г. жемчугу на сей ризѣ на 46950 руб. ассиг., на епитрахили—на 1300 руб., на дьяконскомъ стихарѣ на 24555 руб., на орарѣ на 540 руб., двухъ парахъ поручей на 280 руб., на двухъ другихъ фелоняхъ также малиноваго цвѣта—на 15300 руб. и на двухъ епитрахиляхъ къ нимъ—на 1900 руб., на стихаряхъ—4740 руб. и на ораряхъ—540 руб. ассиг. Пелена на престолѣ¹⁾ малиноваго бархата съ крестомъ посрединѣ; у его подножія 22 дробницы, на которыхъ рѣзныя съ чернію изображенія съ подписями, передающими сказаніе о древней чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой одигитрія. На первой сверху дробницѣ—подпись: „патріархъ зовомый въ римъ, проходя съ іконою пречистыя посрединѣ града“; на второй: „папа Григорій съ святымъ соборомъ вертають образъ святыя Богородицы“, на третьей:—„патріархъ Германъ приде в Лиду, повелѣ списати пречистый образъ Нерукотвореннаго образа“; на четвертой: „святая икона пресвѣтыя Богородицы приде в Константинь градъ, людіе же срѣтають икону въ кораблицы и приемлють съ радостію“; на пятой:—„икона святыя Богородицы изыде изъ церкві по воздуху і спускается на море“; на шестой: „обрѣтоша на столпѣ образъ нерукописаненъ“; на седьмой: „святая икона образа пресвятыя Богородицы явися во снѣ Григорію папѣ римскому“; на осьмой: „икону святыя Богородицы принесоша ко царицѣ Феодорѣ, она же моляшеса образу святыя Богородицы“; на девятой: „царица Феодора повелѣ икону принести предъ римляны, они же видеше со страхомъ поклонишася“; на десятой—„по царѣ Анастасье приемлетъ царство царь Левъ рекомый“; на 11-й „поставиша икону святыя Богородицы во храмѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла“; на 12-й: „царь Анастасій умоли Германа быти патріархомъ“; на

¹⁾ По описи № 7.

13-й: „отверзше двери запечатаныѣ, иконы не обрѣтоша, написано имя пресвятыя Богородицы Маріи: Одигитрія“; на 14-й: „Патріархъ Германъ написа посланіе къ Грѣгорію в Римъ і отпусти икону святыя Богородицы моремъ“; на 15-й: „пречистая отходитъ паки в Константинъ градъ, воздвижесе отъ мѣста і стоя“; на 16-й: „патріархъ Германъ съ царицею Теодорою і снароды встрѣтають икону святыя Богородицы, егда приде отъ Рима“; на 17-й: „патріархъ Германъ запрещаетъ Льву царю о іконоборствѣ святыхъ иконъ“; на 18-й: „святая Богородица показуетъ мѣсто, идѣже хотяху создати храмъ во имя ея“; на 19-й: „Богородица молится на горѣ и дрѣвеса поклоняются ей“; на 20-й: „начертаніе образа Пресвятыя Богородицы Лукою іевангелистомъ“; на 21-й: „прѣніе со жидами, кое имя нарекутъ храмъ“; на 22-й: „отроча дивіе святыя Богородице“. Около сихъ дробницъ вынизаны среднимъ жемчугомъ въ двѣ нитки слова и по всей пеленѣ травы вынизаны такимъ же жемчугомъ въ одну нить. По краямъ, вмѣсто каймы, съ трехъ сторонъ 49 серебряныхъ, золоченыхъ дробницъ съ рѣзными изображеніями и таковыми же при нихъ подписями. Стоимость жемчуга и серебра на этой пеленѣ въ 1837 г. опредѣлена въ 5355 р. ассигн.

Замѣчательна также по своей работѣ и богатству украшеній пелена ¹⁾ подъ мѣстную икону Спасителя изъ голубого бархата съ крестомъ съ 19 большими круглыми серебряно-золочеными дробницами съ рѣзными изображеніями на нихъ разныхъ святыхъ и съ подписями подъ ними, съ опушкой малиноваго бархата, на которой также 20 большихъ серебряныхъ дробницъ кіотцами съ рѣзными изображеніями разныхъ святыхъ, наведенными чернью и такими же подписями. Пелена эта украшена разной величины жемчугомъ на сумму 5350 р. ассигн. Пелена подъ мѣстный образъ Благовѣщенія также изъ голубого бархата ²⁾ и украшена, подобно первой,

¹⁾ № 8.

²⁾ № 9.

цѣнностью—6790 р. ассигн. Такія же пелены, только не одинаковой работы и цѣнности, были прежде подъ всеми мѣстными иконами главнаго храма, а теперь хранятся въ ризницѣ. Здѣсь же находятся бывшія прежде на образѣ Спасителя, сядшаго на престолѣ, и съ образа Благовѣщенія Пресв. Богородицы цаты съ ожерельемъ, золоченыя, украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями, стоимостью на первомъ образѣ 1620 р., а на второмъ—4775 р. ас.

Къ рѣдкимъ памятникамъ древней трапезонтской иконописи чеканной работы XV вѣка относится сохраняющійся въ ризницѣ образъ Одигитріи Божіей Матери, длиною 7¹/₂ верш., а шириною—6¹/₂ верш.; на образѣ двѣ цаты съ эмалью, въ которыхъ жемчугъ и камни драгоценныя и простые. Убрусъ низанъ мелкимъ жемчугомъ въ рефидѣ и при немъ рясны того же жемчуга съ золотыми, сканными надвѣсками. Въ убрусѣ золотая эмалевая запона съ краснымъ яхонтомъ. Плечье Богоматери также обнизано жемчугомъ. Вѣнецъ и поля серебряныя, золоченыя, чеканные. На поляхъ—10 таблицъ съ чеканными изображеніями и рѣзными при нихъ надписями, изъ коихъ 9 греческія и одна—славянская. Здѣсь встрѣчаемъ изображеніе престола, на которомъ одежда, евангеліе, крестъ, копіе и губа, архангеловъ Гавріила и Михаила, праведныхъ Іоакима и Анны, прав. Анны, ангела, птички въ гнѣздѣ и вазы съ цвѣтами, праведнаго Іоакима съ отроковицею, введенія во храмъ пресв. Дѣвы Маріи, первосвященника съ жезломъ, ангела и молящагося Іоакима, возлежащей прав. Анны и около нея младенца. Вокругъ вѣнца, обрамляющаго ликъ Богоматери,—4 гладкихъ таблички съ рѣзными на нихъ надписями.

Въ отношеніи къ царскимъ богомоленіямъ Благовѣщенскій соборъ въ XV, XVI и XVII в.в. занималъ видное мѣсто среди другихъ кремлевскихъ храмовъ. Такъ, здѣсь пожелалъ послѣдній разъ отслушать литургію благоустроитель храма, великій князь Василій Іоанновичъ. Заболѣвъ въ селѣ Озерецкомъ, ве-

ликій князь поспѣшилъ въ Москву и „въ воскресенье утромъ поиде во врата Боровицкія и повелѣ тайно служить у Благовѣщенія, въ предѣлѣ св. Василя Великаго Благовѣщенскому попу Григорію, а на обѣдни тутъ были владыка Коломенскій, да Михайло Сукинъ, да протопопъ Алексій и несъ дары владыка“¹⁾. Обыкновенно, въ Благовѣщенскій соборъ совершали въ XVII в. цари свои торжественные выходы въ день своего вѣнчанія на царскій престолъ, въ день новолѣтія, въ сырную недѣлю, въ день Пасхи, въ день Благовѣщенія и въ великую пятницу, а иногда и въ другіе дни. При входѣ царя въ соборъ и при выходѣ послѣ вѣнчанія на царство, царя у дверей три раза осыпали золотыми деньгами ближайшіе бояре²⁾. При входѣ же государя въ храмъ, его встрѣчалъ духовникъ—протопопъ Благовѣщенскаго собора съ крестомъ и святою водою, при чемъ діаконъ говорилъ эктенью: помилуй насъ, Бóже³⁾. Этотъ благочестивый обычай соблюдается при коронованіи государей и до настоящаго времени. Возвращался же государь изъ собора чрезъ его паперть на красное, а затѣмъ на постельничье крыльцо, мимо грановитой палаты, въ верхъ, въ свои хоромы⁴⁾. Въ день новолѣтія, которое до 1700 г. праздновалось 1-го сентября, „къ дѣйствию многолѣтняго здравія“, которое совершалось на соборной площади въ кремлѣ, государь, сопровождаемый боярами, шелъ обыкновенно изъ дворца по Благовѣщенской паперти, при чемъ предварительно заходилъ въ соборъ, гдѣ и ожидалъ времени, когда наступитъ шествіе патріарха⁵⁾. По окончаніи дѣйствія, государь, приложившись ко кресту и принявъ благословеніе у патріарха, нерѣдко снова заходилъ въ соборъ и здѣсь слушалъ литургію⁶⁾. Въ недѣлю

1) Карамзинъ. И. Г. Р. Петер. 1817. т. VII, 321 прим.

2) Строевъ. Выходы царей и великихъ князей Мих. Феод. Алексѣя Мих. и Феод. Алекс. Москва, 1844 г. 131 стр.

3) Древняя російская Вивлюенка. Изд. 2, 1791 г., ч. 7, 299 стр.

4) Строевъ. 623 стр.

5) Забѣлинъ. Домаш. бытъ русск. царей. 381 стр.

6) Строевъ. Выходы царей. Указатель. 9 стр.

сыропустную, обыкновенно, послѣ вечерни, государи шествовали въ Успенскій соборъ и въ Вознесенскій монастырь и оттуда въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, въ которыхъ и прощались „у св. мощей и гробовъ своихъ родителей“¹⁾. Въ первый день Пасхи, послѣ утрени, которую государи, за исключеніемъ случаевъ болѣзни, всегда слушали въ Успенскомъ соборѣ, они шли въ Архангельскій и затѣмъ въ Благовѣщенскій соборъ, прикладывались здѣсь къ св. иконамъ и св. мощамъ и христосовались съ своимъ духовникомъ въ уста, а ключаря и весь соборъ жаловали къ рукъ и яйцами, а изъ собора шли „на верхъ“ и слушали литургію въ одной изъ дворцовыхъ церквей, или же въ Успенскомъ соборѣ²⁾. Съ особою торжественностію совершалось богослуженіе въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ день его храмоваго праздника, 25-го марта, когда литургію, а иногда и всенощное бдѣніе, совершалъ самъ патріархъ въ присутствіи царя. На благословеніи хлѣбовъ патріархъ или другой архіерей совершалъ чинъ хлѣбобломенія. Благословивъ хлѣбы и вино, онъ разломлялъ первые и подносилъ государю часть, а иногда и цѣлый хлѣбъ вмѣстѣ съ кубкомъ вина, потомъ раздавалъ и боярамъ и властямъ—каждому по хлѣбу и по стопѣ вина. Части хлѣба съ небольшимъ количествомъ получалъ и народъ, бывшій за богослуженіемъ. Къ царицѣ и ко всѣмъ другимъ членамъ семьи государя посылались укрухи хлѣба и кубки вина, которые несли за ближнимъ бояриномъ стольники³⁾. Въ 1668 г., 25-го марта, литургію служили два восточныхъ патріарха и московскій Иосафъ II⁴⁾. Для праздника Благовѣщенія у царей, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича часто давался столъ для патріарха, высшаго духовенства и бояръ, а иногда совершалось кормленіе нищихъ въ покоевыхъ хоромахъ. Съ

1) Строевъ.—Выходы царей. 152, 255, 651.

2) Строевъ. 61, 204.

3) Забѣл. Д. б. русск. царей. 405.

4) Рукопись Синод. б. N. 423, л. 24.

Благовѣщенскимъ же соборомъ было соединено и то церковное дѣйствіе, которое въ XVII в. совершалось съ великою торжественностію въ присутствіи царя и его свиты въ великую пятницу—это крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій за мощами для перенесенія ихъ къ омовенію въ соборную церковь Успенія и обратно. Въ этомъ дѣйствіи принималъ участіе самъ патріархъ съ высшимъ духовенствомъ. Извѣстный архидіаконъ антиохійскаго патріарха Макарія Павелъ Алеппскій такъ описываетъ эту религіозную процессію, въ которой принималъ участіе и самъ онъ въ 1658 г. „Въ великую пятницу,—пишетъ онъ,—въ третьемъ часу былъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскую церковь. Оба патріарха, т.-е. Никонъ и Макарій, облачались съ другими архіереями, архимандритами, іереями и діаконами, которымъ не было числа. Никонъ сошелъ съ облачальнаго мѣста. Мы съ нимъ вышли изъ собора южными дверями храма, въ предшествіи хоругвей и свѣчей, вмѣстѣ со священниками, которые шли попарно, впереди архидіаконъ съ другимъ діакономъ кадили ему двумя кадильницами, чрезъ минуту смѣняемые другими двумя. Такъ это продолжалось, пока мы не поднялись въ церковь Благовѣщенія, въ которой находятся мощи всѣхъ святыхъ. При этомъ звонили въ колокола такъ, что дрожала земля. Стрѣльцы стояли въ рядъ, по обѣимъ сторонамъ. Здѣсь же присутствовалъ царскій намѣстникъ и всѣ министры (царь былъ въ походѣ польскомъ). Когда мы вошли въ храмъ, оба патріарха, по обычаю, приложились къ мѣстнымъ иконамъ. Предъ царскими вратами, на длинномъ столѣ, покрытомъ парчею, лежали въ порядкѣ небольшіе продолговатыя ковчежцы серебряные, вызолоченные. Только по изображенію на нихъ съ надписями и можно опредѣлить, какихъ именно святыхъ мощи находятся въ нихъ. Такихъ ковчежцевъ было 35. Во многихъ изъ нихъ заключаются мощи нѣсколькихъ святыхъ, иконы и имена которыхъ изображены на нихъ съ большимъ искусствомъ. Здѣсь же на 15 большихъ фарфоровыхъ блю-

цахъ находились маленькія иконы, крестики, круглыя образки съ сіяніемъ и подвѣски, въ которыя также были вложены частицы св. мощей. Далѣе было поставлено 10 большихъ иконъ съ отверстіями, въ которыхъ находились частицы животворящаго креста и животочивое муро, а также мощи святыхъ. Никонъ, взявъ кадильницу, окадилъ вокругъ св. мощей и съ непокрытою головою сталъ прикладываться по порядку къ каждой изъ нихъ. Совершивъ каждое предъ святынями, патріархъ взялъ икону, другую вручилъ нашему учителю (патріарху Макарію), а третью—архіепископу сербскому; затѣмъ сталъ раздавать остальнымъ архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ священникамъ, пока не роздалъ всѣ. Оба патріарха, открывая шествіе, вышли изъ церкви съ обнаженными головами, неся на нихъ иконы, а мы съ митрами шли около нихъ. Предъ патріархами, мѣняясь, кадили діаконы. Архіереи вмѣстѣ съ другими настоятелями монастырей и священниками шли позади по два въ рядъ. При этомъ звонили въ колокола... Послѣ омовенія святыхъ мощей въ Успенскомъ соборѣ, подошелъ къ патріарху царскій управитель съ фарфоровымъ блюдомъ, на которомъ были круглыя образки царицы съ лучами, кресты и привѣски изъ золота и драгоценныхъ камней, принадлежащія царю, царицѣ, ихъ дочерямъ и сестрамъ царя... Никонъ погружалъ ихъ въ воду по одиночкѣ, во-первыхъ, для того, чтобы вода освятилась и, во-вторыхъ, чтобы очистить и омыть отъ пыли частицы животворящаго древа, которыя были въ большинствѣ этихъ крестовъ и образковъ. Омывъ ихъ такимъ образомъ, патріархъ снова положилъ ихъ на блюда, которыя управитель унесъ обратно. Затѣмъ ему были поднесены сосуды серебряныя, малые и большіе, и онъ наполнялъ ихъ святою водою и посылалъ царицѣ, ея дочерямъ и сестрамъ царя и всѣмъ ихъ приближеннымъ¹⁾. Въ 1687 году, по случаю совпаденія со днемъ великой пятницы праздника Бла-

1) Описаніе путеш. Выпускъ III, 185—192.

говѣщенія, крестный ходъ для омовенія святыхъ мощей перенесенъ былъ на великую среду, при чемъ его сопровождали оба царя, Петръ и Іоаннъ, и служилъ патріархъ Іоакимъ. Послѣ перенесенія мощей изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій, царь Іоаннъ остался слушать часы въ соборѣ, а Петръ слушалъ ихъ въ своей домово́й Петропавловской церкви, и послѣ часовъ снова прошелъ переходами въ Успенскій соборъ къ омовенію мощей и для прощенія и затѣмъ оба царя сопровождали крестный ходъ обратно въ Благовѣщенскій соборъ¹⁾. Въ настоящее время этотъ крестный ходъ совершается уже далеко не съ такой торжественностью, какъ въ XVII в., и при маломъ числѣ народа. Предъ началомъ часовъ въ Успенскомъ соборѣ, архіерей идетъ съ крестнымъ ходомъ въ Благовѣщенскій соборъ и здѣсь, послѣ краткаго молитвословія, беретъ на свою главу св. крестъ, который составляетъ вкладъ по царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, а священники несутъ ковчегъ съ св. мощами и идутъ въ Успенскій соборъ. Здѣсь, по окончаніи царскихъ часовъ, епископъ совершаетъ малое водоосвященіе и затѣмъ отираетъ губкою, омоченною въ св. водѣ, св. мощи, находящіяся въ ковчегахъ. Послѣ того крестный ходъ возвращается съ св. мощами въ Благовѣщенскій соборъ.

Кромѣ уже указанныхъ государевыхъ выходовъ въ соборъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ посѣщаль его въ Троицынъ день и слушалъ здѣсь литургію и вечерню²⁾. Въ этотъ день, при шествіи царя въ храмъ, впереди него стольники несли на коврѣ „вѣникъ“ (пукъ цвѣтовъ) и „листь“ (древесный, безъ стебельковъ). Послѣ обѣдни, когда начиналась вечерня, ключарь подносилъ царю поданный листь и, смѣшавъ съ государевымъ листомъ, разными травами и цвѣтами, настилалъ ими царское мѣсто и кропилъ розовою водою. На этомъ-то благовонномъ листѣ царь совершалъ колѣнопреклоненіе, что и

1) Ивановъ. Описаніе государ. разряднаго архива. Москва. 1842 г. 323—25 стр.

2) Строевъ. Выходы царей. 17, 32, 63, 104.

обозначалось выраженіемъ тогдашнихъ выходныхъ записей: „лежать на листѣ“ ¹⁾). Въ послѣдующее время, хотя уже выходовъ царскихъ въ Благовѣщенскій соборъ въ Троицынъ день не бывало, тѣмъ не менѣе сюда присылались для украшенія храма деревья и особые пучки цвѣтовъ изъ окрестныхъ дворцовыхъ садовъ, и это наблюдалось не только въ XVII в., но и въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть и о томъ особомъ преимуществѣ Благовѣщенскаго собора, что настоятелями его уже съ XV в. состоятъ царскіе духовники.

Протоіерей *Н. Извъковъ*.

(Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1911 г.)

¹⁾ Забѣл. Д. б. рус. царей. 42 стр.